
**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ИСТОРИЯ РОССИИ»**

Козьменко В.М. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН – *главный редактор серии*

Мосейкина М.Н. – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН – *заместитель главного редактора*

Корноухова Г.Г. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН – *ответственный секретарь редколлегии*

Члены редколлегии

Арсланов Р.А. – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Владимирски Ирен – доктор исторических наук, профессор Академического колледжа Ахва (г. Биир-Тувиа, Израиль)

Гребениченко С.Ф. – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Кемпер Михаэль – доктор наук, профессор, заведующий кафедрой восточно-европейской истории Амстердамского университета (Голландия)

Козн Стивен – профессор русских исследований и истории Нью-Йоркского университета (США)

Мартин Александр – доктор наук, профессор кафедры истории Нотрдамского университета (США)

EDITORIAL STAFF OF SERIES “RUSSIAN HISTORY”

Kozmenko Vladimir – PhD, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History of the Faculty of Humanities and Social Sciences at PFUR (Russia) – *editor-in-chief of the series*

Moseikina Marina – PhD, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History of the Faculty of Humanities and Social Sciences at PFUR (Russia) – *deputy editor-in-chief*

Kornoukhova Gadilia – PhD in History, Associate Professor of the Department of Russian History of the Faculty of Humanities and Social Sciences at PFUR (Russia) – *executive secretary of the editorial staff*

Members of Editorial Staff

Arslanov Rafael – PhD, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of the Faculty of Humanities and Social Sciences at PFUR (Russia)

Cohen Stephen – Professor of Russian Studies and History at New York University (USA)

Vladimirski Iren – PhD in History, Professor of Academic College of Ahva (Biiir-Tuvia, Israel)

Grebenichenko Sergey – PhD, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of the Faculty of Humanities and Social Sciences at PFUR (Russia)

Kemper Michael – PhD in History, Professor, Head of the Department of East European History at University of Amsterdam (Netherlands)

Alexander M. Martin – PhD, Professor of History, University of Notre Dame (USA)

ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия
ИСТОРИЯ РОССИИ

Ноябрь 2016 • Том 15 • № 4

Серия издается с 2002 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

К ЮБИЛЕЮ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ	
Козьменко В.М., Мосейкина М.Н. Кафедре истории России РУДН – 45!	7
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ	
Калдузова В.А. Протест населения Оренбургского округа на рубеже 1920–1930-х гг. против аграрно-продовольственной политики: опыт контент-анализа информационных сводок ОГПУ	18
Тадтаев Т.В. Промышленность Южной Осетии в 20–40-х гг. XX в.	29
Синицын Ф.Л. Северное Причерноморье в захватнических планах Третьего рейха и его сателлитов (1940–1944 гг.)	39
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ	
Краснощеков В.А. Ярмарочная торговля как механизм культурной интеграции в полиэтнических регионах: на примере ярмарок Среднего Поволжья в XIX в.	46
Лян Чжэ. Русская духовная миссия в годы расцвета православия в Китае (1920–1940-е гг.)	57
Тряхов И.С. Пропаганда в периодической печати в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирской области)	66
РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Халаф С.С.И. Египет и Россия: перспективы сотрудничества при президенте Абдель Фаттах аль-Сиси	78

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Созыкин М.В. Эволюция военно-технического сотрудничества России и Республики Беларусь в 1990–2010-е гг.	89
Ханько М.В. Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI в.	98
Слизовский Д.Е. Современная политическая история в восприятии студенческой молодежи: парадоксы настроений и отношений	104

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Борисов В.А., Синютин С.С. Фальсификация и мифы вокруг людских потерь Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны	115
--	-----

РЕЦЕНЗИЯ

Арсланов Р.А., Конькова О.Ю. Император Александр I в работах французского историка Мари-Пьер Рэй. Рецензия на книги: <i>Rey M.-P.</i> Alexandre I. Paris: Flammarion, 2009. 593 p.; <i>Rey M.-P.</i> L'effroyable tragedie. Une nouvelle histoire de la campagne de Russie. Paris: Flammarion, 2012. 320 p.	124
---	-----

НАШИ АВТОРЫ	132
--------------------------	-----

BULLETIN of Peoples' Friendship University of Russia

SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in 1993

Series

RUSSIAN HISTORY

Volume 15 • Issue 4 • November 2016

Series founded in 2002

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

FOR THE ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT OF RUSSIAN HISTORY

Kozmenko V.M., Miseikina M.N. 45th anniversary of the Department of Russian history! 7

POLITICAL AND ECONOMIC HISTORY OF RUSSIA

Kalduzova V.A. Protest of the Orenburg's population against the agrarian and food policy at the turn of 1920–1930-ies: experience of the content analysis of the OGPU summaries 18

Tadtaev T.V. South Ossetia's industry in 1920–1940s of the 20th century 29

Sinitsyn F.L. Northern Black Sea Coast in the aggressive plans of the Third Reich and its satellites (1940–1944) 39

SOCIAL AND CULTURAL HISTORY OF RUSSIA

Krasnoshchyokov V.A. Fairs as the mechanism of cultural integration in multi-ethnic regions: the case of fairs of Middle Volga in the 19th century 46

Liang Zhe. Russian ecclesiastical mission in the years of flourishing of Orthodox Christianity in China (1920s–1940s) 57

Tryakhov I.S. Propaganda in periodical press during the Great Patriotic War (case study of Vladimir region) 66

RUSSIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Khalaf S.S.I. Egypt and Russia – prospects for cooperation under President Abdel Fattah el-Sisi 78

SCIENTIFIC REPORTS

Sozykin M.V. The evolution of the military-technical cooperation between Russia and Belarus in 1990–2010-ies	89
Khan'ko M.V. Russian-Chinese humanitarian and cultural cooperation in the early 21 st century	98
Slizovskiy D.E. Modern political history in students' perception: Paradoxes of sentiments and attitudes	104

OVERVIEW OF HISTORIOGRAPHY

Borisov V.A., Sinutin S.S. Falsifications and myths over human losses of the Red Army in the Great Patriotic War battles	115
---	-----

BOOK REVIEW

Arslanov R.A., Kon'kova O.Yu. Russian emperor Alexander I in the works of French historian Marie-Pierre Rey. Book review of: Rey M.-P. <i>Alexandre I</i> . Paris: Flammarion, 2009. 593 p.; Rey M.-P. <i>L'effroyable tragedie. Une nouvelle histoire de la campagne de Russie</i> . Paris: Flammarion, 2012. 320 p.	124
---	-----

OUR AUTHORS	132
--------------------------	-----

К ЮБИЛЕЮ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ

КАФЕДРЕ ИСТОРИИ РОССИИ РУДН – 45!

В.М. Козьменко¹, М.Н. Мосейкина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В данной статье анализируются основные направления деятельности кафедры истории России Российского университета дружбы народов за 45 лет ее существования. В частности, рассмотрены вопросы становления, формирования и развития кафедры с учетом современных требований к высшей школе в области учебно-методической, научно-исследовательской и внеучебной работы. В этой связи авторы анализируют деятельность созданных на кафедре докторантуры и аспирантуры, диссовета по историческим наукам, научного журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России». Раскрывается роль кафедры в подготовке специалистов высшей квалификации.

Особое внимание в статье уделяется творческим связям кафедры с ведущими вузами России, ближнего и дальнего зарубежья, показана роль двойной магистратуры, осуществляемой в рамках совместных договоров РУДН с университетами Гренобля (Франция) и Шаньдуня (Китай). Авторы проводят всесторонний анализ позитивных результатов в деятельности кафедры за прошедшие 45 лет, делая при этом упор на последние годы.

Ключевые слова: кафедра истории России, учебный процесс, диссовет, научная работа, издательская деятельность

В октябре этого года кафедре истории России Российского университета дружбы народов исполняется 45 лет. В этой связи необходимо отметить, что первоначально она находилась в составе созданной в 1961 г. первой ис-

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 507, Москва, Россия, 117198; Тел.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: v.kozmenko@gmail.com.

торической кафедры – всеобщей истории. Ее заведующим являлся профессор П.В. Милорадов, а первыми преподавателями – кандидаты исторических наук, доценты С.С. Соловьева, Т.Д. Куприна, В.А. Шварев. С помощью ведущих вузов Москвы – МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского государственного историко-архивного института, Института археологии, этнографии и истории СССР АН СССР в Университете дружбы народов имени П. Лумумбы началась подготовка специалистов по истории СССР под руководством кандидата исторических наук, доцента Т.Д. Куприной, кандидата, а затем впоследствии доктора исторических наук, профессора И.А. Бульгина, профессора Б.Д. Дацюка, кандидата исторических наук, доцента И.В. Шувалова, доктора исторических наук, профессора Г.В. Шарапова. Первая защита дипломных работ состоялась уже в 1965 г.

В качестве самостоятельной структуры кафедра истории России была создана в 1971 г. и первоначально называлась кафедрой истории СССР. Ее основателем и первым заведующим стал доктор исторических наук, профессор Василий Федорович Антонов, руководивший кафедрой в течение десяти лет и заложивший научные и педагогические основы ее деятельности. В это время была начата активная работа по созданию ее собственной учебно-методической базы, определены основные направления научных исследований и т.д. Под его непосредственным руководством были подготовлены первые доктора и кандидаты исторических наук. Его оригинальные труды, посвященные истории народничества, получили широкое признание научной общественности. Именно В.Ф. Антонов стал основателем одного из ведущих научных направлений кафедры – истории общественной мысли и общественных движений в России. Фактически им была создана научная школа, традиции которой сохраняются и развиваются по сей день. И ныне его ученики успешно работают на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН, в других высших учебных заведениях. В 1982 г. В.Ф. Антонов возглавил кафедру методики преподавания истории Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской.

С 1981–1995 гг. кафедру возглавляла доктор исторических наук, профессор Тамара Васильевна Батаева. За эти годы ею была осуществлена значительная научно-педагогическая и организационная работа, благодаря которой специальность «Отечественная история» стала профилирующей на историко-филологическом факультете, а кафедра истории России, получившая свое современное название в 1991 г., стала выпускающей. Кроме того, именно в это время был осуществлен переход на двухуровневую систему подготовки историков – бакалавров и магистров, были разработаны новые дисциплины и программы к ним. Областью научных интересов Т.В. Батаевой была история рабочего движения в России, национально-государственного строительства в СССР, а ряд ее работ по источниковедению до сих пор активно используется в учебном процессе.

С октября 1995 г. и по настоящее время кафедрой возглавляет доктор исторических наук, профессор Владимир Матвеевич Козьменко. В этот период продолжилось укрепление преподавательского состава кафедры, активизировалась ее научно-исследовательская деятельность, что позволило кафедре стать одним из ведущих научно-преподавательских коллективов университета.

В 1991 г. произошло слияние кафедры истории России с кафедрой истории советского общества, которую в течение 20 лет возглавлял доктор исторических наук, профессор Леонид Степанович Озеров. В результате кафедра истории России стала общеуниверситетской, а ее коллектив пополнился новыми высококвалифицированными педагогическими и научными кадрами. В их числе были доктора исторических наук, профессора Л.С. Озеров, В.Л. Керов, кандидаты исторических наук, доценты В.М. Савин, К.Ц. Саврушева, Д.Е. Слизовский, Е.А. Котеленец, М.Н. Мосейкина. Этот факт безусловно позитивно сказался на дальнейшей научной, педагогической и воспитательной работе кафедры, что предопределило ее деятельность на многие годы вперед.

В настоящее время кафедра истории России является крупным центром исторической науки, она известна не только в пределах Москвы и Российской Федерации, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. На ее базе в 1997 г. была создана и успешно работает до настоящего времени докторантура и аспирантура по трем специальностям: 07.00.02 – Отечественная история, 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. По этим же специальностям функционирует диссертационный совет, в котором начиная с 1999 г. защищены сотни докторских и кандидатских диссертаций представителями Российской Федерации, стран СНГ и дальнего зарубежья. Некоторые из защитившихся в этом совете успешно работают на других кафедрах Российского университета дружбы народов. В этой связи уместно назвать некоторых из них. Это М.А. Шпаковская, В.Г. Джангирян, К.П. Курылев, В.В. Баум – кафедра теории и истории международных отношений; В.В. Блохин, Е.А. Соловьев – кафедра истории и социально-экономических дисциплин, А.А. Грабельников – кафедра журналистики; А.А. Колосова – кафедра массовых коммуникаций; А.А. Белосусов – кафедра государственного и муниципального управления; В.А. Белов и В.В. Кузьмина – кафедра конституционного и муниципального права; В.Н. Чистохвалов, И.В. Аржанова, М.А. Симонова, А.С. Тарасов – кафедра сравнительной и образовательной политики; Ю.С. Медведев, Е.В. Есакова, Г.И. Быкова, М.Л. Вагнер, Т.М. Соловьева, Е.Ю. Карцева, У.А. Овезова – кафедра иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук; Е.Ю. Лотова – директор Учебно-научного информационного библиотечного центра (Научной библиотеки) и др.

С 2002 г. на кафедре издается журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России», который выходит четыре раза в год и включен в перечень изданий ВАК Министерства образования и науки РФ. В состав редакционной коллегии серии входят ведущие зарубежные ученые из США, Голландии, Израиля. В нем публикуются научные труды профессорско-преподавательского состава кафедр, аспирантов и магистрантов факультета гуманитарных и социальных наук, а также отечественных и зарубежных ученых. С 2000 г. «Вестник РУДН. Серия “История России”» выписывает библиотека Конгресса США. Он по праву вносит существенный вклад в подготовку высокопрофессиональных кадров в области отечественной истории и в развитие исторической науки в целом.

Кафедра установила научные связи с ведущими научными центрами и вузами страны: Институтом Российской истории РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РГГУ, Московским областным педагогическим университетом, МГИМО и др., а также с рядом вузов стран Содружества Независимых Государств.

Все это позволяет обеспечить высокий уровень подготовки специалистов-историков высшей квалификации. Сегодня большинство выпускников, специализировавшихся по кафедре истории России, работают в университетах и колледжах, средних общеобразовательных школах, в академических институтах гуманитарного профиля, издательствах и государственных архивах, общественных и государственных учреждениях, в том числе за рубежом. Этому способствует и такой важный факт, как знание иностранных языков. Свыше 80% наших выпускников наряду с дипломом о специализации получают сертификат переводчика с русского на иностранный и наоборот.

В рамках международного образовательного сотрудничества кафедра с 2008–2009 учебного года плодотворно реализует совместные магистерские программы с Гренобльским университетом им. Пьера Мендеса Франса (Франция) и Шаньдунским университетом (Китай). За это время по завершении двойной магистратуры магистерские дипломы получили уже несколько десятков студентов как с нашей стороны, так и со стороны вузов-партнеров. Кроме этого, в рамках реализации программы академической мобильности преподаватели кафедры выезжают в эти и другие зарубежные вузы для чтения лекций и обмена опытом. Среди них следует назвать прежде всего докторов наук, профессоров Р.А. Арсланова, М.Н. Мосейкину, кандидата исторических наук, доцента Е.В. Линькову.

Особое внимание кафедра уделяет учебно-методической работе. В этой связи разработаны и усовершенствованы имеющиеся программы для бакалавров и магистров, подготовлены в рамках перехода факультета на кредитно-модульную систему описания всех читаемых курсов. Всего преподаватели кафедры ведут 35 обязательных и специальных дисциплин для истори-

ков-бакалавров и 18 – для историков-магистров, каждая из которых обеспечена учебно-методическим комплексом (общий объем 90 п.л.). Кроме того, силами профессорско-преподавательского состава кафедры читается базовый курс «Отечественная история» на всех факультетах и институтах университета.

Программы общих и специальных курсов, преподававшихся с 2005 г. – и прежде всего основных курсов «Отечественная история», «Источниковедение», «Историография», «История культуры», «История религии», «Основы исторической антропологии» и др., были пересмотрены и обновлены в соответствии с требованиями Министерства образования и науки РФ, а также новейшими достижениями отечественной и зарубежной исторической науки. В то же время в преподавании таких курсов применяется сбалансированный подход, предполагающий использование сохранивших свою научную ценность и актуальность достижений историков дореволюционного и советского периодов.

Подготовка учебных программ основана на активной научно-исследовательской деятельности преподавателей, ведущих занятия по дисциплинам, тесно связанным с многогранными научными интересами профессоров и доцентов кафедры. Это обеспечивает высокий академический уровень содержания читаемых курсов.

На лекциях и семинарах используются по мере необходимости аудиовизуальные средства, а также личные архивные материалы преподавателей, которые уделяют особое внимание написанию студентами курсовых проектов, бакалаврских выпускных работ и магистерских диссертаций. Именно в ходе индивидуальной, творческой, осуществляемой под руководством преподавателей работы студентов по написанию самостоятельных научных текстов происходит не только их формирование как творчески мыслящих специалистов, но и осуществляется выбор некоторыми из них тем для подготовки будущих научных трудов, в том числе кандидатских диссертаций.

Важнейшим элементом подготовки компетентных специалистов являются образовательные и производственные практики: археологическая, библиографическая, педагогическая, архивная, научно-исследовательская. В результате их проведения студенты закрепляют полученные знания, учатся их применять на практике. Например, в ходе архивной практики они не только выявляют и обрабатывают документальные материалы, но и используют их в дальнейшем как источниковую базу для выпускных работ и магистерских диссертаций.

Примечательно, что организацию и проведение практик осуществляют такие опытные профессора и доценты кафедры, как М.Н. Мосейкина, Е.В. Кряжева-Карцева, Е.В. Линькова и др.

В целом, система обучения, действующая на кафедре истории России, ориентирована на закрепление теоретического материала, преподаваемого студентам в ходе их практического участия в источниковедческой и педаго-

гической практиках, в различных видах архивной деятельности, которую они имеют возможность осуществить в период производственной практики. Мы считаем такой подход глубоко позитивным.

Как отмечалось выше, с 1989 г. на кафедре осуществлен переход на двухступенчатую систему подготовки студентов-историков. Окончившие первую ступень (срок обучения 4 года) получают базовое историческое образование и квалификацию «Бакалавр исторических наук. Преподаватель истории». Первый выпуск бакалавров состоялся в 1993 г. Вторая ступень – срок обучения – 2 года – дает возможность получить углубленное историческое образование по одной из 6-ти специальностей: Отечественная история; История стран Азии; История стран Африки; История стран Латинской Америки; История стран Европы и Северной Америки; Теория и история международных отношений. Окончившим вторую ступень – магистратуру присваивается квалификация «Магистр исторических наук. Историк-исследователь».

Введение специализации было обусловлено необходимостью подготовки высококвалифицированных научных кадров специалистов-историков для России, стран ближнего и дальнего зарубежья, а их перечень во многом определяется спецификой Университета, в значительной степени ориентированного на подготовку кадров для России, стран СНГ, БРИКС, и в целом стран Азии, Африки и Латинской Америки. Кроме того, введение двухступенчатой системы обучения и перечисленных специализаций призвано приблизить систему РУДН к общепринятой во всем мире системе образования и обеспечить процедуру признания диплома и трудоустройства выпускников.

В настоящее время приоритетными направлениями в работе кафедры являются:

– **теоретико-методологическое** направление отечественной истории в контексте истории мировых цивилизаций, что позволяет уяснить основные противоречия и особенности взаимосвязей социокультурных и этнополитических процессов, определить место России во всемирной истории;

– **современная отечественная и зарубежная историография** дает возможность ознакомиться с достижениями исторической мысли, изучить роль исторической науки в формировании общественного сознания, выявить механизм взаимодействия современности и исторической науки:

– **история общественно-политической мысли, движений и партий России** дает возможность увидеть всю сложность и многообразие взаимосвязей общественного сознания и исторической действительности, осознать связь времен и поколений, определить их вклад в духовное и политическое развитие России, выявить специфику становления и эволюции основных идей русской общественной мысли, изучить исторические традиции, общие закономерности и особенности формирования политических партий в России, что позволит лучше разобраться в современных исторических процессах.

Кроме этого, последовательно изучаются такие курсы и дисциплины по выбору, как «Философские основы исторической науки»; «Основные проблемы истории России: теоретические аспекты истории России в отечественной историографии XX века», «История общественно-политической мысли России», «История социальной утопии в России», «История политических партий и движений России», «Методология и методика исторического исследования», «Компьютерные технологии в науке и образовании», «Зарубежная историография истории России», «История русского зарубежья», «История российского предпринимательства», «История русского искусства», «Методика преподавания истории в высшей школе» и т.д.

Начиная с 2013 г. в рамках реализации образовательной стратегии Концепции миграционной политики РФ коллектив кафедры под руководством В.М. Козьменко принял участие в разработке требований и тестовых заданий по модулю «История России» комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ для трех категорий иностранных граждан (мигрантов), оформляющих разрешение на работу или патент; на временное проживание и вид на жительство. Данный экзамен предусмотрен в соответствии с федеральным законом № 74 с 1 января 2015 г. на всей территории РФ.

Следующей важной задачей кафедры после учебно-методической является научно-исследовательская деятельность. Прежде всего необходимо отметить в этой связи наличие четырех научных школ, которые, как известно, являют основу любой научной работы любого коллектива. В настоящее время на кафедре она проводится в рамках следующих научных школ: В.М. Козьменко – история СНГ и история международных отношений и внешней политики России, Р.А. Арсланова – общественная мысль и общественное движение России XIX – начала XX в.; М.Н. Мосейкиной – история Русского зарубежья и современные миграционные процессы в России; С.Ф. Гребениченко – интеграционные процессы на постсоветском пространстве, роль России в Содружестве Независимых Государств.

Особое внимание уделяется издательской деятельности научной и учебно-методической литературы. В результате практически все студенты-историки, аспиранты, молодые ученые обеспечены учебниками, монографическими изданиями по изучаемым дисциплинам, изданными преподавателями кафедры. Особо востребованы труды докторов исторических наук, профессоров Н.Г. Георгиевой, В.М. Козьменко, С.Ф. Гребениченко, М.Н. Мосейкиной, Р.А. Арсланова, Е.А. Котеленец, В.В. Блохина и др., а также кандидатов исторических наук Б.Г. Якеменко, В.А. Борисова, Е.В. Линьковой, С.С. Синютина, Е.В. Кряжевой-Карцевой, Ю.Е. Белановской, А.В. Мироновой и др. В этой связи необходимо отметить, что некоторые учебники по истории России, источниковедению, истории эмиграции, древнерусской культуры и другие, написанные нашими преподавателями, востребованы студен-

тами ряда ведущих вузов России, в числе которых МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО и др. Это свидетельствует о высоком научном и учебно-методическом профессионализме наших профессоров и доцентов.

Как известно, эффективность научной работы определяется подготовкой и защитой преподавателями кафедры докторских и кандидатских диссертаций. В разные годы успешно защитили докторские диссертации Р.А. Арсланов, В.В. Блохин, Е.А. Котеленец, М.Н. Мосейкина, Д.Е. Слизовский, а также кандидатские диссертации Б.Г. Якеменко, Ю.Е. Белановская, Е.В. Кряжева-Карцева, Г.Г. Корноухова, Е.В. Линькова, А.В. Миронова, А.В. Хорунжий. Все они в настоящее время составляют «золотой фонд» кафедры истории России.

Говоря о научной работе коллектива кафедры, необходимо особо подчеркнуть ее участие в подготовке и проведении международных и всероссийских научных конференций. В октябре 1996 г. состоялась первая международная научно-теоретическая конференция, посвященная 25-летию кафедры истории России на тему «Россия и мировая цивилизация», в которой принял участие Ректор РУДН академик РАО В.М. Филиппов. В своей вступительной речи он высоко оценил учебно-методическую, научно-исследовательскую и воспитательную работу кафедры за годы ее существования, определил ее новые задачи на перспективу.

В последующие годы проведение ежегодных международных и всероссийских научных конференций по актуальным проблемам исторической науки стало одной из традиционных форм научной деятельности кафедры. В них, как правило, принимают участие как опытные, так и молодые ученые России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Кроме этого, по данным на 2010 г. члены кафедры приняли участие в более чем в 150 научных конференциях вне рамок РУДН, в том числе в 41 международной и 33 всероссийских. Это свидетельствует о том, что кафедра нашла свою нишу в серьезной научно-исследовательской работе, а вместе с ней и заслужила авторитет среди российских и зарубежных вузов.

Научная работа членов кафедры характеризуется также разработкой крупных научных проектов, связанных с грантами по линии Министерства образования и науки, грантов РГНФ, Российского университета дружбы народов и др. В разные годы кафедра выигрывала их на конкурсной основе и доводила до логического завершения.

Этим самым коллектив кафедры на протяжении своей истории привлекал студентов не только сильной научной школой, высоким профессионализмом преподавателей, но и бережным отношением к тем студентам, которые проявляют интерес к истории России, с увлечением осваивают методы научного исследования. Лучшие из них традиционно рекомендуются для поступления в аспирантуру.

В этой связи мы особое внимание уделяем проведению студенческих научных конференций, посвященных различным историческим датам и событиям. Особую популярность имеют ежегодно проводимые всероссийские конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, а также ежегодные конференции, посвященные Дню победы советского народа над фашистской Германией «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», в подготовке и проведении которой активно участвует кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Е.В. Кряжева-Карцева.

В этой связи необходимо отметить большую практическую помощь кафедры в организации и проведении разнообразных мероприятий по повышению интереса студенческой молодежи к изучению истории России и истории РУДН со стороны проректора по работе со студентами Александра Дмитриевича Гладуша.

Главная ценность кафедры – это, безусловно, ее коллектив. В разные годы большой вклад в становление кафедры внесли доктора исторических наук, профессора В.Ф. Антонов, Т.В. Батаева, Л.С. Озеров, И.А. Булыгин, Е.В. Чистякова, Н.Г. Георгиева, Р.А. Арсланов, М.Н. Мосейкина, доценты Т.Д. Крупина, В.Г. Джангирян и др. В настоящее время на кафедре работает 22 преподавателя. Из них – доктора исторических наук, профессора В.М. Козьменко, Р.А. Арсланов, В.В. Блохин, Н.Г. Георгиева, С.Ф. Гребениченко, Н.А. Григорьева, В.В. Зверев, Е.А. Котеленец, М.Н. Мосейкина, С.И. Реснянский, Д.Е. Слизовский, кандидаты исторических наук, доценты Ю.Е. Белановская, В.А. Борисов, Г.Г. Корноухова, Е.В. Кряжева-Карцева, Е.В. Линькова, А.В. Миронова, С.С. Синютин, А.В. Хорунжий, Б.Г. Якеменко. Все они имеют уникальный опыт учебно-методической и научно-исследовательской работы, некоторые из них являются академиками и член-корреспондентами отраслевых академий и т.д.

Такой высококвалифицированный состав кафедры, во-первых, позволяет вести подготовку будущих историков и проводить занятия по истории России на 10 факультетах университета на высоком профессиональном и научном уровне, что, несомненно, сказывается на качестве выпускников-историков и выпускников по другим специальностям, имеющимся в университете. Во-вторых, это свидетельствует о том, что на кафедре истории России к настоящему времени сложился устойчивый коллектив высококвалифицированных специалистов, обладающих богатейшим опытом работы в вузе.

В этой связи нельзя не сказать о той роли, которую играет кафедра во внеучебной работе, которая включает в себя несколько направлений. Прежде всего это вовлечение студентов во внеучебную научно-исследовательскую работу: организация силами коллектива кафедры ежегодных всероссийских конференций студентов, аспирантов и молодых ученых; проведение фестивалей и Дней науки; участие студентов в работе Научно-образовательного центра РУДН по изучению истории СНГ. В результате ими было опублико-

вано только за последние годы более 350 научных работ. Студенты принимали участие в научных грантах кафедры и в подготовке статей для изданий «Вестника Российского университета дружбы народов. Серия: История России», а также в деятельности научного кружка «Историк», организации «круглых столов» по актуальным проблемам истории России совместно с известными учеными и педагогами как РУДН, так и других московских вузов.

Воспитательная работа заключается также и в организации встреч студенческой молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны и труда РУДН и Москвы, видными учеными и руководителями предприятий и государственных учреждений. Кроме того, преподаватели кафедры проводят различные экскурсии и турпоездки, предполагающие ознакомление студентов с культурными ценностями России и мира. Преподаватели кафедры также принимают активное участие в организации для студентов вечеров отдыха, концертов, литературных вечеров и т.д. Эффективная внеучебная работа коллектива кафедры была неоднократно отмечена руководством Университета. Кафедра становилась победителем смотра-конкурса кафедр РУДН по воспитательной работе со студентами и была награждена дипломами разных степеней.

Наконец, нельзя не сказать об участии преподавателей кафедры в общественно-политической деятельности факультета, университета и др. общественных организаций. В частности, доцент Б.Г. Якеменко является членом Общественной палаты России, профессор М.Н. Мосейкина – членом Экспертного совета по истории ВАК, членом Методической комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по разработке методического обеспечения проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ, ответственным секретарем Совета по гуманитарному и социально-экономическому образованию РУДН, доцент Е.В. Кряжева-Карцева – заместителем декана по информации и связям с общественностью, доцент В.А. Борисов – заместителем председателя Совета ветеранов войны и труда РУДН, профессор Н.Г. Георгиева – заместителем председателя диссовета по историческим наукам, С.Ф. Гребениченко – членом диссовета, доцент Г.Г. Корноухова – ответственным секретарем журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России», доцент Е.В. Линькова – ответственной за связи с зарубежными вузами, приглашенным преподавателем Университета Пьера Мендеса Франса (г. Гренобль, Франция), профессор Р.А. Арсланов – директором аспирантской программы по направлению подготовки «Исторические науки и археология», доцент А.В. Миронова – ответственная за единую электронную базу «Российский индекс научного цитирования».

Вся эта многогранная работа была бы невозможной без постоянной конкретной помощи ректората, декана факультета гуманитарных и социальных наук – доктора философских наук, профессора, Почетного работника

высшей школы В.А. Цвыка. При его активном участии кафедра истории России проводит студенческие научные конференции, олимпиады, конкурсы студенческих научных работ по отечественной истории и истории РУДН, встречи студентов факультетов с ветеранами университета и Великой Отечественной войны, вечера интернациональной дружбы и многое другое. В результате интерес к изучению истории России у студентов РУДН значительно вырос, что сказывается на их знаниях и высоких результатах во время экзаменационных сессий.

© В.М. Козьменко, М.Н. Мосейкина, 2016

**45TH ANNIVERSARY
OF THE DEPARTMENT OF RUSSIAN HISTORY!**

V.M. Kozmenko², M.N. Moseikina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

---

² *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 506, Moscow, Russia, 117198; Tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: v.kozmenko@gmail.com.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084(470.56)К17

ПРОТЕСТ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО ОКРУГА НА РУБЕЖЕ 1920–1930-Х ГГ. ПРОТИВ АГРАРНО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИОННЫХ СВОДОК ОГПУ

В.А. Калдузова¹

*Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия*

Статья посвящена изучению влияния аграрно-продовольственных преобразований на уровень социальной стабильности в обществе в начальный период индустриализации. Автор отмечает начавшиеся изменения в традиционном менталитете крестьянства Оренбургского округа, рост радикализма среди этого слоя населения в рассматриваемый период. Недовольства в среде городского населения были вызваны низким качеством и недостаточным ассортиментом продовольственных товаров. Сокращение количества радикальных высказываний горожан происходило параллельно с ростом аналогичного показателя в среде сельского населения. Автор приходит к выводу, что подобная реакция на усиление модернизационных процессов в стране и жесткие методы осуществления аграрно-продовольственной политики была закономерными явлениями.

Ключевые слова: аграрно-продовольственная политика, Оренбургский округ, протестное движение, контент-анализ, сводки Объединенного государственного политического управления

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, 19, Оренбург, Россия, 460000; Тел.: +7 (35-32) 37-25-71; E-mail: ka-violet@mail.ru.

Введение. Система продовольственной безопасности как любая из открытых развивающихся систем подвержена ряду рисков. Поддержка населением реформ и начинаний со стороны населения является не только индикатором правильности выбранного курса преобразований, но и немаловажным критерием стабильности и социально-экономической безопасности региона.

Установление пятилетнего планирования хозяйственной жизни, свертывание рыночных механизмов и частной торговли, введение карточной системы сформировали уже к 1930 г. особую реальность, в которой питание советского человека также претерпело изменения.

Целью исследования является выявление связи продовольственной политики советского правительства в период начала индустриализации с протестным движением городского и сельского населения на территории Оренбургского округа.

Репрезентативным источником, с высокой степенью достоверности отражающим картину общественного мнения, являются отчеты и сводки органов госбезопасности. Их изучение позволяет оценить степень влияния проводимых преобразований на уровень социальной стабильности. Для исследования были привлечены сводки Информотдела ЦК ВКП(б) «О настроениях крестьянства» и «О крестьянских союзах», хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ); «Планы заготовок и снабжения продуктами и промышленными товарами системы Наркомснаба в 1930–1931 гг. и в 4 квартале 1931 г.» и материалы к планам из Российского государственного архива экономики (РГАЭ); докладные записки в Окружном ВКП(б), спецсводки и донесения Оренбургского окружного ОГПУ, уголовного розыска и прокуратуры из Центра документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО).

Первичные данные представляют собой выборку сводок ОГПУ о политических настроениях населения округа на момент проведения основных сельскохозяйственных кампаний за 1930 год. Относительная типологичность, четкая структура, массовость отраженных в сводках явлений позволяют сформировать репрезентативную выборку данных, состоящую из 329 элементарных высказываний для сельского населения и 79 высказываний для городского населения. Для повышения их информативной ценности был применен метод количественного (частотного) контент-анализа [1], что позволило выявить связи между мероприятиями в аграрно-продовольственной сфере и отношением населения к ним.

Изучение выборки предполагает проведение двух этапов. На первом этапе были выделены наиболее часто встречающиеся комбинации слов – элементарные высказывания. На их основе сформированы тематические группы (индикаторы), объединенные в крупные блоки – кластеры (табл. 1), отразившие причины волнений, социальный состав протестующих групп (табл. 2–3). Второй этап связан с непосредственным проведением анализа выделенных

признаков в горизонтальном и вертикальном срезе. В каждом из трех кластеров высчитаны максимальный и минимальный показатели, выраженные в относительных величинах по отношению к числу заявлений, сгруппированных в данном кластере.

В сложившейся историографии вопроса особое внимание уделяется исследованию корней протеста, его форм и изменению сознания населения в рубежный период начала индустриализации и коллективизации. Д.А. Сафонов предложил рассматривать общественное сознание через комплекс источников, чтобы выйти из устоявшейся в советской исторической науке периодизации, где рубежом в понимании крестьянского сознания выступает революция [2, с. 95–97].

Материалы информационных сводок ГПУ впервые вводятся в научный оборот коллективом авторов под руководством А. Береловича и В. Данилова. Публикуемые в серии документы дают объективное представление о причинах крестьянского недовольства, свидетельствуют о возрождении общего политического сознания крестьянства [3].

Научный коллектив под руководством Л.Ю. Дьякова на основании рассекреченных документов ВЧК – ОГПУ – НКВД приходит к выводу, что протестное движение в СССР имело широкий размах и носило политический характер, а его появление свидетельствовало о незавершенности процессов периода гражданской войны. Ими исследовано изменение форм протеста путем перерождения «политического повстанчества в уголовные и террористические акты против новой власти» [4, с. 10].

Стремление исследователей к классификации форм сопротивления населения аграрно-продовольственной политике власти вызвано потребностью разграничить проявления протеста как вынужденного шага и протеста как осознанной формы противодействия. Первым, кто разделил сопротивление крестьянства на пассивное и активное, был Н.А. Ивницкий [5]. Региональные исследования также содержат анализ форм и видов сопротивления крестьянства [6, 7].

Внимание к региональной истории обусловило появление работ, посвященных волнениям населения на почве продовольственных затруднений по другим регионам СССР. Исследователи на региональном материале показывают развитие крестьянских протестов, выделяют типы и формы недовольства, отмечают его региональные особенности, исследуют преемственность протестов, связанных с аграрно-продовольственной ситуацией, со времен нэпа и до коллективизации, а также приходят к выводу, что основной причиной протестных выступлений была коллективизация [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14]. Появляются исследования протестных движений среди рабочих [15, 16]. Вместе с тем специального изучения протестных движений в Оренбургском округе Средневожского края с помощью сводок ОГПУ не проводилось, что обуславливает необходимость обращения исследовательского интереса к данной теме.

Исследование проблемы. В ходе изучения массива высказываний, озвученных в сельской среде, подтвердилась гипотеза о налоговой политике как самой распространенной в Оренбургском округе причине крестьянского протеста, что было отмечено в 29,2% заявлений, зафиксированных во всех исследуемых группах населения. Наименее всего затронуло сельское население сокращение частной торговли (0,7%).

Таблица 1

**Социальный состав протестного движения в 1930 г.
в среде сельского населения (количество высказываний)***

Код индикатора	Категория населения							Итого по коду индикатора
	Бедняки	Средняки	Зажиточные	Кулаки	Казачи	Национальные меньшинства	Иное (или без категории)	
Кластер 1. Причины недовольства								
1.1.	–	1	2	2	2	–	–	7
1.2.	–	1	3	3	1	–	1	9
1.3.	–	1	–	1	–	–	–	2
1.4.	5	9	14	5	2	–	7	42
1.5.	4	2	10	6	–	1	3	26
1.6.	1	–	–	2	14	–	3	20
1.7.	–	1	1	1	–	–	1	4
1.8.	1	–	–	1	–	–	–	2
1.9.	3	13	1	3	–	–	–	20
1.10.	1	5	–	2	–	–	3	11
1.11.	–	1	–	–	–	–	–	1
Итого	144							
Кластер 2. Кто виноват?								
2.1.	4	5	12	9	1	–	8	39
2.2.	3	–	–	–	–	–	–	3
2.3.	–	–	2	1	–	–	1	4
2.4.	–	–	2	–	–	–	1	3
2.5.	1	1	–	–	–	–	–	2
2.6.	–	1	3	2	–	–	2	8
Итого	59							
Кластер 3. Что делать?								
3.1.	3	5	10	13	4	–	17	52
3.2.	–	–	–	–	1	–	–	1
3.3.	1	2	1	–	2	–	1	7
3.4.	1	–	–	–	–	–	–	1
3.5.	–	–	1	1	–	–	–	2
3.6.	–	1	6	8	1	–	2	18
3.7.	1	2	9	1	7	–	1	21
3.8.	1	–	–	–	–	–	–	1
3.9.	–	–	8	3	–	–	–	11
3.10.	1	1	1	2	1	–	1	7
3.11.	–	1	1	2	–	–	1	5
Итого	126							
Всего	31	53	87	68	36	1	53	329

*Table 1. The social composition of the protest movement in 1930 in the rural population (number of statements).

Таблица составлена по: ЦДННАО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 83; Д. 317; Д. 318.

Таблица 2

Расшифровка кодов индикаторов (к таблице 1)*

Кластер 1. Причины недовольства	Кластер 2. Кто виноват?	Кластер 3. Что делать?
1.1. Высокие цены на продукты питания в продаже; 1.2. Низкие закупочные цены, установленные государством; 1.3. Неурожай, угроза голодной гибели; 1.4. Высокие налоги; 1.5. Грабительские хлебозаготовки; 1.6. Практика займов у населения; 1.7. Оторванность крестьянства от результатов своего труда; 1.8. Угроза голода; 1.9. Ошибки организационной политики власти (создание колхозов); 1.10. Невозможность купить промтовары ввиду отсутствия или нормирования; 1.11. Ущемление частного.	2.1. Государство, партия, советская власть, коммунисты; 2.2. Кулаки и зажиточные крестьяне; 2.3. Рабочие и служащие; 2.4. Заговор старых лиц, пробившихся в новую власть; 2.5. Уполномоченные по хлебозаготовкам; 2.6. «Дармоеды», «лапотники», «мошенники».	3.1. Свергнуть власть коммунистов; 3.2. Переселение, бегство в благополучные районы или из страны; 3.3. Умирать с голода; 3.4. Нереалистичные способы (использовать искусственный хлеб); 3.5. Установление твердых цен на сельскохозяйственную продукцию; 3.6. Уничтожение скота и посевов; 3.7. Соккрытие от учета скота и посевов (вести хозяйство для себя); 3.8. Взаимопомощь со стороны зажиточного крестьянства; 3.9. Справедливое распределение продукции; 3.10. Придержать хлеб; 3.11. Оставить хлеб необмолоченным в поле.

* Table 2. Explanation of indicator codes (to Table 1).

Таблица составлена по: ЦДНННО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 83; Д. 317; Д. 318.

В большей части высказываний вина за трудности на продовольственном рынке и перегибы в аграрной политике возлагается на советскую власть («партия», «государство», «коммунисты») (66,1%). Особенности личности и поведения уполномоченных по хлебозаготовкам как причину протестов содержали 3,4% от общего числа заявлений в блоке.

Радикальное решение проблемы – свержение существующей власти путем собственного выступления или ожидаемого нападения извне – предлагается в 41,3% высказываний, принадлежащих кулакам, зажиточным крестьянам, а также приходится на долю не персонифицированных в источнике высказываний, составивших группу «Иное» (например, «бывший белый», «торговец», «кандидат ВКП(б)»). Меры взаимопомощи и переселения в более благополучные районы обсуждались в среде бедняков и казаков, но популярностью не пользовались. С середины 1930 г. 4% населения деревни (как бедняков, так и зажиточных крестьян) высказали мысль о том, чтобы оставлять хлеб необмолоченным в поле. Для уклада традиционного крестья-

янского общества такая практика была недопустимой, а в сложившихся условиях свидетельствовала об изменениях в сознании. Произошла радикализация общества – советская власть лишилась поддержки наиболее обеспеченной части населения, которая ради снижения налоговых платежей шла на сокращение или полное уничтожение посевов и поголовья скота (14% от общего числа высказываний в кластере, причем авторами 53% подобных высказываний было именно зажиточное крестьянство).

Достаточно ровное распределение активности говорит о высокой степени недовольства сельского населения. Однако в определении конкретных виновников и в предложении конкретных мер для преодоления сложившейся неблагоприятной ситуации степень активности отдельных социальных групп колеблется в границах от 10 до 30 пунктов (определены по разнице числа высказываний в наиболее и наименее активных социальных группах).

Несмотря на выявленное первенство высказываний против налоговой политики (в том числе хлебозаготовительной), лидерами в кластере причин недовольства являются середняки (23,6%), выступающие против организационно-хозяйственной политики советской власти (65% от всех высказываний по данному индикатору). В призывах к свержению существующей власти безусловным лидером становится кулачество (25%). В целом, из всех исследуемых групп населения наиболее активно в протестном движении показало себя зажиточное крестьянство (26,4% от общего числа заявлений).

Обнаружено противоречие полученных данных выводам составителей сводок, отмечавших, что крестьяне-середняки занимали выжидательную позицию. Подсчеты показали, что активность данной социальной группы была на уровне 16,1% от общего числа заявлений, что превышало активность казаков и бедноты (11% и 9,4% соответственно). Среди крестьянства часты стали подобные разговоры: «Вы экономию ведете над крестьянином. Он голый и босый, а рабочие едят яйца, масло, мясо и кур» (*Орфография и пунктуация текста первоисточника сохранены – В.К.*)²

Методология контент-анализа применима в том числе и для изучения причин и проявлений недовольства продовольственной политикой в городской среде.

На протяжении всего 1929 г., а также зимой 1930 г. около трети населения г. Оренбурга не снабжалось хлебом, что влекло недовольство и открытые выпады в сторону власти. Складывалась ситуация, что город вполне мог остаться без хлеба и мясопродуктов. В сводках о политическом настроении населения Оренбургского округа трудности экономического порядка (снятие с рынка частника, неспособность кооперации целиком охватить потребителя) названы главной причиной недовольств в среде горожан.

---

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 16. Л. 243.

Таблица 3

**Городское население по сводкам Оренбургского окружного отдела ОГПУ
о настроениях города в связи с проведением основных кампаний
(количество высказываний)***

Код индикатора	Год		Итого по коду индикатора
	1928	1930	
<i>Кластер 1. Причины недовольства</i>			
1.1. Низкое качество продукции, недостаточный ассортимент	5	12	17
1.2. Высокие цены	2	5	7
1.3. Угроза голода	1	3	4
1.4. Очереди	1	2	3
1.5. Несправедливое распределение	1	9	10
1.6. Неэффективная кооперация	2	-	2
1.7. Ликвидация частной торговли	3	3	6
<i>Кластер 2. Кто виноват?</i>			
2.1. Государство-эксплуататор	-	7	7
2.2. Государство-импортер, хлебом откупающийся от войны	9	3	12
2.3. Работодатели на предприятиях	-	1	1
2.4. Заготовители	1	-	1
2.5. Крестьяне-спекулянты	-	1	1
<i>Кластер 3. Что делать?</i>			
3.1. «Вертеть головы коммунистам»	4	1	5
3.2. Уничтожить кооперацию, возродить частную торговлю	1	-	1
3.3. Делать запасы продуктов питания	-	2	2
Итого за год	30	49	79

*Table 3. Urban population according to the reports of the Orenburg District Department of the OGPU about the mood of the city in connection with the major campaigns (number of statements).

Таблица составлена по: ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 83.

Изучение этой выборки позволило сделать ряд наблюдений. Во-первых, наблюдается рост уровня недовольства проводимой аграрно-продовольственной политикой власти. Как в 1928 г., так и в 1930 г. население отмечало низкое качество продукции и недостаточный ассортимент. Практически полная ликвидация частной торговли беспокоила горожан больше, чем сельское население, – доля высказываний на эту тему составила 20% от общего числа заявлений в данном кластере. Связано это с тем, что продукция, реализуемая в сфере частной торговли, составляла от 50 до 61% всех покупок городского населения. В первые месяцы 1930 г. число ларьков и палаток сократилось на 57%, что автоматически увеличило контингент населения, поступившего на государственное снабжение продуктами питания. Наряду с увеличением общего количества рабочих в городе из-за роста миграционных потоков это вызвало перебои в снабжении. В связи с этим показательным является то,

что абсолютное большинство горожан (86,4%) вину за продовольственные затруднения возлагали на государство.

Во-вторых, в хронологическом разрезе выборки при общем росте недовольств сократилось количество радикальных высказываний в сторону власти. Это объясняется тем, что открытое проявление недовольства становилось опасным, городское население предпочитало запасаться продуктами и не высказывать радикальные лозунги. Появление гарантии в виде карточной системы и целого ряда привилегий, которыми пользовались рабочие, снизило остроту противоречий. В частности, ударники имели ряд привилегий, например, в первую очередь получали дефицитную продукцию (сыр, колбасы, фрукты, консервы) в закрытых распределителях, столовых или буфетах³. Вместе с тем в ряду предложений, как ликвидировать продовольственные трудности, радикальный вариант – «вертеть головы коммунистам» – был озвучен в 62,5% заявлений от общего количества высказываний в кластере.

Выводы. Усиление модернизационных процессов в стране и необходимость снабжения продовольствием растущего рабочего класса повлекли за собой осуществление аграрно-продовольственной политики жесткими методами, которые вызвали закономерную реакцию населения. Основной причиной крестьянского протеста являлась налоговая политика советского государства, а недовольство в среде городского населения было вызвано низким качеством и недостаточным ассортиментом продовольственных товаров. Протестное движение рубежа 1920–1930-х гг. усиливалось в период проведения сельскохозяйственных и налоговых кампаний, и наиболее рельефно проявлялось среди сельского населения, особенно его зажиточной части, что удалось установить с помощью метода количественного контент-анализа.

© Калдузова В.А., 2016

Article history:
Received 19 January 2016
Revised 05 May 2016
Accepted 14 July 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Таршиш Е.Я.* Контент-анализ: Принципы методологии (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программы исследования). Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 182 с.
- [2] *Сафонов Д.А.* Социальная активность и общественное сознание российского крестьянства: проблема источников и их репрезентативности // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследова-

---

³ РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 1. Д. 503. Л. 29.

- ния. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. Рязань, 21–24 сентября 2010 г. М., 2010. С. 95–97.
- [3] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД: 1918–1939 гг.: Документы и материалы: В 4 тт. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000.
- [4] Бушуева Т.С., Дьяков Ю.Л., Колодникова Л.П. Протестное движение в СССР 1922–1931 гг. Монархические, националистические и контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью. М.: Прометей, 2012. 332 с.
- [5] *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 г.). М., 2000. 350 с.
- [6] *Венер М.* Лицом к деревне: советская власть и крестьянский вопрос // Отечественная история. 1993. № 5.
- [7] *Сусанина А.П.* Типы и формы крестьянского сопротивления в годы новой экономической политики // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 62–65.
- [8] *Андреев В.П.* Протестная активность городского населения Сибири 1920-х по материалам ОГПУ и ЧОН // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 3 (4). С. 68–73.
- [9] *Ефремов И.В.* Профилактика и противодействие вооруженным крестьянским выступлениям в Сибири во второй половине 1920-х гг. (на материалах Иркутской области и Красноярского края) // Красноярское общество «Мемориал». URL: www.memorial.krsk.ru/index1.htm: (дата обращения – 14.01.2016).
- [10] *Мастерских Е.А.* Настроения крестьянства Ишимского округа Уральской области в 20-е годы XX века (по материалам сводок ОГПУ) // История и археология: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 37–39.
- [11] *Михеев В.И.* Из истории деятельности ОГПУ Центрального Черноземья в 1930 году // Труды Института российской истории. М., 2006. Вып. 6. С. 188–218.
- [12] *Николашин В.П.* Деятельность ОГПУ в Тамбовской губернии в 1920–1930 гг. // Власть. Вып. № 3. 2015. С. 137–143.
- [13] *Смирнов Ю.Ф.* Сводки ОГПУ 1920-х гг. по Тульской губернии как источник для изучения положения рабочих // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. Вып. № 5. С. 44–46.
- [14] *Шекшеев А. П.* Крестьянское повстанчество на Енисее. 1918–1932 гг. // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 103–112.
- [15] *Иванов Ю.М.* Положение рабочих районов в 20-х – начале 30-х гг. // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28–44.
- [16] *Фельдман М.А.* Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа // Российская история. 2003. № 5. С. 20–30.

REFERENCES

- [1] Tarshis E.Ya. *Kontent-analiz: Printsipy metodologii (Postroenie teoreticheskoi bazy. Ontologiya, analitika i fenomenologiya teksta. Programmy issledovaniia)* [The content analysis: The principles of the methodology. (Construction of theoretical framework. Ontology, analysis and phenomenology of the text. The program of study)]. Moscow, 2014, 182 p. (in Russian).

- [2] Safonov D.A. Sotsial'naiia aktivnost' i obshchestvennoe soznanie rossiiskogo krest'ianstva: problema istochnikov i ikh reprezentativnosti. *Aktual'nye problemy agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy X–XXI vv. Istochniki i metody issledovaniia. XXXII sessiia simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Actual problems of agrarian history of Eastern Europe of the 10th – the 21st century. The sources and methods of the research. XXXII session of the Symposium on agrarian history of Eastern Europe, Riazan', 21–24 September 2010 year]. Moscow, 2010, pp. 95–97 (in Russian).
- [3] *Sovetskaia derevnia glazami VChK-OGPU-NKVD: 1918–1939 gg.: Dokumenty i materialy. V 4 tt.* [The Soviet village through the eyes of VCHK-JSPA-NKVD: 1918–1939: Documents and materials]. Moscow, 2000, 1168 p. (in Russian).
- [4] Bushueva T.S., D'iakov Iu.L., Kolodnikova L.P. *Protestnoe dvizhenie v SSSR 1922–1931 gg. Monarkhicheskie, natsionalisticheskie i kontrrevoliutsionnye partii i organizatsii v SSSR: ikh deiatel'nost' i otnosheniia s vlast'iu* [The protest movement in the USSR 1922–1931, Monarchist, nationalist and counter-revolutionary parties and organizations in the USSR: their activities and relations with the authorities]. Moscow, 2012, 332 p. (in Russian).
- [5] Ivnickiy N.A. *Repressivnaja politika sovetskoi vlasti v derevne (1928–1933 g.)* [The repressive policy of the Soviet government in the countryside (1928–1933)]. Moscow, 2000. 350 p. (in Russian).
- [6] Vener M. Licom k derevne: sovetskaja vlast' i krest'janskij vopros. *Otechestvennaja istorija – [National History]*. 1993. no. 5 (in Russian).
- [7] Susanina A.P. Tipy i formy krest'janskogo soprotivlenija v gody novoi jekonomicheskoi politiki. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – [Vestnik of Novgorod state University]*. 2011, no. 63, pp. 62–65 (in Russian).
- [8] Andreev V.P. Protestnaja aktivnost' gorodskogo naselenija Sibiri 1920-h po materialam OGPU i ChON. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija – [Tomsk state university journal of history]*. 2008, no. 3 (4), pp. 68–73 (in Russian).
- [9] Efremov I.V. Profilaktika i protivodeistvie voozuzhennym krest'ianskim vystupleniiam v Sibiri vo vtoroi polovine 1920-kh gg. (na materialakh Irkutskoi oblasti i Krasnoarskogo kraia). *Krasnoarskoe obshchestvo «Memorial»*. [Krasnoyarsk society "Memorial"]. URL: www.memorial.krsk.ru.
- [10] Masterskikh E.A. Nastroeniia krest'ianstva Ishimskogo okruga Ural'skoi oblasti v 20-e gody XX veka (po materialam svodok OGPU). *Istoriia i arkheologija: materialy mezhdunar. nauch. konf., g. Sankt-Peterburg, noiabr' 2012 g.* [The history and archeology: proceedings of the international scientific conference. Saint Petersburg, november 2012]. St. Petersburg, 2012, pp. 37–39 (in Russian).
- [11] Miheev V.I. Iz istorii deiatel'nosti OGPU Central'nogo Chernozem'ja v 1930 godu. *Trudy Instituta rossijskoi istorii – [Proceedings of the Institute of Russian history]*. M., 2006, issue 6, pp. 188–218.
- [12] Nikolashin V.P. Deiatel'nost' OGPU v Tambovskoi gubernii v 1920–1930 gg. *Vlast' – [Power]*. 2015, no. 3, pp. 137–143 (in Russian).
- [13] Smirnov Yu.F. Svodki OGPU 1920-kh gg. po Tul'skoi gubernii kak istochnik dlja izucheniia polozheniia rabochikh. *Istoricheskaja i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl' – [The Historical and socio-educational thought]*. 2011, no. 5, pp. 44–46 (in Russian).
- [14] Sheksheev A. P. Krest'janskoe povstanchestvo na Enisee. 1918–1932 gg. *Voprosy istorii – [Questions of history]*. 2006, no. 2, pp. 103–112 (in Russian).
- [15] Ivanov Ju.M. Polozhenie rabochih rajonov v 20-h – nachale 30-h gg. *Voprosy istorii – [Questions of history]*. 1998, no. 5, pp. 28–44 (in Russian).

- [16] Fel'dman M.A. Kul'turnyj uroven' i politicheskie nastroyeniya rabochih krupnoj promyshlennosti Urala v gody njepe. *Rossijskaja istorija – [Russian history]*. 2003, no. 5, pp. 20–30 (in Russian).

**PROTEST OF THE ORENBURG'S POPULATION
AGAINST THE AGRARIAN AND FOOD POLICY
AT THE TURN OF 1920–1930-IES:
EXPERIENCE OF THE CONTENT ANALYSIS
OF THE OGPU SUMMARIES**

V.A. Kalduzova⁴

Oreburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

The article is devoted to the study of the influence of agro-food transformation on the level of social stability in the early period of industrialization. The subject of the study was the passive protest of the population. On the basis of the frequency content analysis of the summaries of the Joint State Political Administration (JSPA) as a single, rather structured and representative source, there are brought out peculiarities of the protest of the urban and rural population of the Orenburg district which was not directly reflected in the official documents. The author notes that the social-economic changes carried out in the late 1920s transformed the living conditions of the rural and urban society, and led to the changes in the system of food provision. The population reaction was manifested in the growth of passive protest against these measures. In the conclusion the author marks the unevenness of the activity of social groups among the rural and urban population. The main cause of the peasant protest was the tax policy of the Soviet state. The strengthening of grievances was observed during the campaign for the procurement of bread. The author notes the initiate changes in the traditional mentality of the peasantry, the radical growth of this segment of the population.

The discontent among the urban population was caused by a low quality and insufficient assortment of food products. The reduction of the number of citizens' radical statements took place along with the growth of this indicator among the rural population. The author comes to the conclusion that such a response to the increasing of the modernization processes in the country and harsh methods of the agrarian and food policy implementation was appropriate. The system of codification developed and used in the article can be applied for the analysis of the JSPA reports and the study of the protest in the second half of the 1920s.

Key words: the food safety, Orenburg region, the social stability, the protest movement, the content analysis, the summaries of the Joint State Political Administration

---

⁴ *Corresponding author:* Oreburg State Pedagogical University, Sovetskaya St., 19, Orenburg, Russia, 460000; Tel.: +7 (35-32) 37-25-71; E-mail: ka-violett@mail.ru.

УДК 94(479.22)

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ
В 20–40-Х ГГ. XX В.**

Т.В. Гадтаев¹

*Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия*

В статье рассматривается промышленное развитие Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР в 20–40-е гг. XX в. Проведенный анализ позволит установить, что Южная Осетия располагала минеральным сырьем, горными ископаемыми и нерудными богатствами, лесами. Исследуется не только промышленный потенциал Южной Осетии, но и ее достижения в создании предприятий. Особое внимание уделяется факторам, сдерживавшим промышленное развитие региона, включая политику грузинских властей в Тбилиси.

Ключевые слова: Южная Осетия, Грузия, Советская власть, промышленность, природные богатства, промышленная политика

Введение. В современном мире уровень жизни населения любого государства в значительной степени определяется его экономическим потенциалом. Будущее независимой Республики Южная Осетия во многом зависит от состояния ее экономики вообще и промышленности в частности. Вот почему необходимо обратиться к проблеме ее становления, выявить факторы, не только способствующие, но и тормозящие ее развитие.

В данной статье ставится задача выяснить, как зарождалась промышленность, определить ее роль в экономическом и социальном развитии Южной Осетии, установить и выявить весь потенциал Республики, провести сравнительный анализ развития промышленности тогда и сейчас, что позволит наметить пути ее подъема на современном этапе.

При исследовании проблемы автор опирался на сборники статистических материалов. Это прежде всего «История индустриализации Грузинской ССР (1926–1941 гг.). Документы и материалы», отражающий основные процессы развития социалистической индустриализации Грузинской ССР, изданный в Тбилиси в 1968 г., где собраны все статистические данные, док-

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Табилова, ул. Московская, 8, 100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал; Тел.: +7 (99-74) 45-34-20; E-mail: tadtai@mail.ru.

ладные, постановления, резолюции и т.д. Также интерес вызывает многотомный труд «Восстановление и развитие народного хозяйства Юго-Осетии», сборник документов и материалов, изданный в Сталинире (Цхинвал) в 1960 г., в котором собрано максимальное количество документов о социальном, хозяйственном, промышленном, экономическом развитии Южной Осетии. О развитии Южной Осетии в довоенные рассказано в исследовании «Развитие народного хозяйства и культуры ЮОАО. Сборник документов и материалов», изданном также в Цхинвале в 1967 г.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа.

В советской историографии тема экономического развития Южной Осетии освещалась односторонне. Все эти источники объединяет абсолютно идентичная позиция в связи с политическим курсом, направленным на интернационализм и дружбу народов. И все авторы писали в основном о стремлении рабочего класса Грузии к самостоятельному развитию промышленности, не вникая в проблемы нацменьшинств, в осуществленный геноцид 1920 г., национальную политику и т.д. Среди осетинских авторов советского периода следует выделить работы Абаева В.Д., Плиева Б.З., Дзагоеву Е.П., Джиоеву Е.А., Техова Б.В., Чибирова Л.А. и другие. В современное время были написаны работы в основном по грузино-осетинским взаимоотношениям: Блиева М.М., Дзидзоева В.Д., Джиоева М.К. и другие. Вместе с тем сейчас исследованию данной проблемы уделяется мало внимания, что и обусловило необходимость обращения к данной теме.

Исследование проблемы. Осетия еще в царское время была разделена на две части. Северная вошла в состав Терской губернии, а Южная – в состав Тифлисской губернии. Так легче было контролировать всю Осетию. Идея наговор с грузинскими князьями и мтавадами (старшие), Южная Осетия была фактически русской администрацией отдана на откуп. Так Осетия была разделена две части – Северную и Южную Осетию. И весь XIX в. и начало XX в. осетинский народ боролся за объединение, за воссоединение. Многочисленные обращения к царской власти, вооруженные восстания против притязаний грузинских князей ни к чему не привели, только вызвали десятки карательных походов русской армии. Именно поэтому осетины активно поддержали революцию в России, власть большевиков. Они надеялись, что новая власть пойдет им на встречу. Но этого не произошло. И хотя Республиканский комитет Южной Осетии был резко против, Южная Осетия была включена в состав Грузинской ССР на правах автономной области, а Триалетская Осетия осталась в составе Грузии без всякого статуса (осетинское население, проживающее на северных и южных склонах Триалетского хребта). Эти села вошли в состав Горийского, Карельского, Хашурского, Боржомского и т.д. районов Грузии. Фактически Южную Осетию разделили еще на две части. И такой политический статус Осетии преподносился Мо-

ской как торжество национальной политики, основанной на интернационализме и дружбе народов. Фактически же усилиями высшего партийного руководства СССР Осетия была расчленена на две автономии с подчинением их разным республикам. И такое расчленение осетинцев было преподнесено как великий дар народу, который не желал мириться с лишением его неотъемлемого права на самоопределение [2, с. 51–52].

Это был беспрецедентный момент в истории осетинского этноса. После геноцида 1920 г., учиненного грузинскими национал-шовинистами, Южную Осетию в 1922 г. присоединили к Грузии. Скорее всего, в этом вопросе свою роль сыграли политические расчеты центрального партийного руководства Москвы. Присоединив часть Осетии к Грузинской ССР, они получали плацдарм для ее контроля со стороны центральной власти (как присоединение Карабаха к Азербайджану, Нахичевани к Армении и т.д.).

Началась новая страница в истории Южной Осетии. Молодой автономной области пришлось решать задачи, направленные на подъем экономического и культурного строительства, на создание многоотраслевого народно-хозяйственного комплекса [8, с. 125].

По уровню своего социально-экономического развития Южная Осетия относилась к числу наиболее отсталых национальных окраин. Здесь не было ни фабрично-заводской промышленности, ни промышленного пролетариата. Суровые природно-географические условия, острое безземелье, пережитки феодально-крепостнического уклада – все это препятствовало развитию сельского хозяйства [9, с. 161].

Промышленность Юго-Осетии зародилась с установлением Советской власти, сравнительно недавно, и поэтому вполне понятно, что за такой короткий срок она не могла достигнуть больших результатов, тем более имея в виду, что она работала также и на экспорт, поэтому имела не только местное, но и всесоюзное значение. А для того, чтобы это было возможным, требовалось, чтобы смета СНХ была принята на госбюджет. Все эти мелкие нюансы тормозили развитие экономики Южной Осетии.

В 1922 г. Центральный исполнительный Комитет Юго-Осетии обратился в академию Наук ССР за помощью в деле изучения ее недр. Академия Наук СССР направила в Юго-Осетию комплексную научную экспедицию под руководством академика Левингсон-Лессинга и Флоринского. Так было начато изучение недр Юго-Осетии [1, с. 15].

Вопросы развития промышленности постоянно находились в центре внимания партийных и советских органов Южной Осетии. Уже в 1926–1927 гг. разведками, проводимые под руководством А.А. Флоренского, были обнаружены месторождения свинцово-цинковых руд в Кударо и мышьяка в Ацрисхеви, туфа около Цхинвала, мрамора, серпентинита и нефритообразной породы в Знаурском районе, мрамора, литографского камня и озокерита в Ленингорском районе, точильного камня Джаве [5, с. 28].

Флоренский в своем отчете в августе 1928 г. писал: «Распространяться о значении туфа, как строительного материала, вообще, а в частности для Грузии и Юго-Осетии, нет нужды. В результате выяснилось, что туфы имеют широкое распространение, появляясь почти повсеместно в треугольнике, образуемом с запада сел. Хеит, с востока – Ванат и с юга – Ередв. Первый тип туфа преобладает близ сел. Прис, Хеит, второй – близ сел. Ванат. Оба сорта туфов встречаются в древних церковных постройках Цхинвальского района, выдержав испытание временем в течение более чем в 1000 лет (Хеит, Ередв). Запасы только Ванатского месторождения надлежит определить в 5 000 000 куб. метров.²

Геологические разведки вплоть до 1931 г. велись главным образом горным отделом СНХ Юго-Осетии, которым было выявлено 24 объекта горной промышленности. По инициативе Флоренского Южную Осетию посетил выдающийся советский ученый академик А.Е. Ферсман, который отметил следующие основные виды промышленности: керамическая и изоляторная, промышленность строительных материалов, дорожные материалы, декоративные материалы, химическая и прочие виды промышленности. Идеи академика А.Е. Ферсмана нашли свое отражение в предварительном плане развития промышленности во вторую пятилетку [5, с. 17–18]

Геологические исследования, проведенные в период второй пятилетки, обнаружили на территории Южной Осетии богатые месторождения свинца, цинка, никеля, меди, ртути, железа, нефти, а также много нерудных ископаемых: барита, талька, мрамора, серпантина и разнообразных строительных материалов: туфа, гранита, андезита, извести, цемента, а также более 150 разнообразных минеральных источников [7, с. 131–132].

Академик Ф. Левингсон-Лессинг в своей докладной записке на имя ЦИКа Юго-Осетии говорил: «...Лопанское ущелье с его мрамором, змеевиком и гранитом, район Ахалгор и его мраморы, район туфов и туфовых лав, район свинцово-цинковых руд, район мышьяковых руд Арцисхев; озокерит – сел. Садзегур и вулканический район Кельтского плато; этот последний уже был мною изучен в 1917 г., но обещает много интересного материала при более детальной систематической съемке».³

По указанию ревкома Юго-Осетии совет народного хозяйства области приступил к созданию лесной промышленности. Леса области, как сырьевая база для развития лесной промышленности, представляли немалый интерес. Поэтому следует остановиться особо на лесном фонде Юго-Осетии того времени.

Как видно из материалов обследования, проведенного 1924 г. Закавказской научной ассоциацией при закавказском ЦИКе, территориальное размещение лесных ресурсов Юго-Осетии характеризовалось тем, что в 11 районах находилось 5 209 650 запасов сырья в кубометрах, куда входили лист-

² Восстановление и развитие народного хозяйства Юго-Осетии. Сборник документов и материалов (1921–1929 гг.). Сталинир: Госиздат Юго-Осетии. 1960. Т. 1. С. 170–171.

³ Там же. С. 168.

венный, хвойный, смешанный, кустарники и редколесье [1, с. 16]. В состав лиственного леса входили: бук, граб, дуб, ясень, карагач, липа, ольха, осина, береза, груша, яблоня и другие. Хвойные леса состоят из пихты, ели и сосны.

На базе упомянутых лесных ресурсов началось развитие промышленности Юго-Осетии. Лесобрабатывающая промышленность включала в себя Сталинирский лесокомбинат, Чуриسخевский лесозавод и фабрику гнутой мебели.

На промышленность в Южной Осетии Грузия отпускала мизерные средства. И хотя экономическое положение Южной Осетии не раз становилось предметом обсуждения руководящих органов Грузии, к положительным переменам для области не приводило. Так, в 1926 г. декабрьский Пленум ЦК КП (б) Грузии вынужден был констатировать: «Если взвесить на весах, какие достижения имеются в Осетии, то нам придется стыдиться». На Пленуме было отмечено, что в 1925–1926 гг. по Грузии на душу населения приходилось по бюджету 9,3 руб., в Абхазии – 5 руб., в Аджарии – 7,3 рубля, а в Южной Осетии – 4,2 руб. Намечая программу экономического возрождения Южной Осетии, пленум выдвинул лозунг «Лицом к Осетии!». Казалось бы, что после столь самокритичной констатации фактов руководство Грузии должно было вплотную заняться проблемами экономического развития Южной Осетии, искоренив дифференцированный подход к решению проблем развития национальных меньшинств Грузии, но этого не произошло. Июльский пленум ЦК КП (б) Грузии в 1928 г. вновь констатировал, что по Юго-Осетии на душу населения отпускается 9 руб. 20 коп., а по Грузии без Тифлиса по 15 руб. [3, с. 53].

Но ситуация не улучшилась и в последующем. К примеру, в 1934 г. на развитие местной промышленности было выделено всего 350 000 руб. О поднятии и развитии промышленности не могло быть и речи, тогда как сам председатель СНК Грузии Мгалоблишвили требовал передачу ЦИКу Юго-Осетии Чуриسخевского и Цхинвальского лесопильных заводов, как немеющих ни союзного, ни республиканского значения.⁴

Еще в 1930-м г. в Южной Осетии (далее – ЮО) было создано предприятие исключительно строительное, которое сконцентрировалось из бывшего технического отдела СНХ – Югосстрой, выполнявшего свое специальное предназначение. Так вот, Югосстрой построил целый ряд зданий: почты, аптеки, мастерские и др., всего на сумму 409 279 руб., а процент выполнений был 25%. В этот трест Югосстрой вошли: 1) Лопанский комбинат по добыче мрамора, талька и мраморной крошки; 2) туфовые разработки в сел. Ванат и Прис. По мрамору задача была выполнена – 72 куб/м – на 100%. По мраморной крошке 5 308 тонн – на 12%, т.е. требовалось добыть 44 233,3 тонн,

⁴ История индустриализации Грузинской ССР (1926–1941 гг.). Документы и материалы. Тбилиси: Менциереба. 1968. С. 407.

но не справились. По туфу 1 056 кб/м на 10%, а требовалось 10 560 кб/м. Объяснялось это все отсутствием рабсилы, недостатком необходимых инструментов и отсутствием технического руководства.⁵

В 1935 г. В докладной записке Наркомместпрома Грузии о состоянии местной промышленности Юго-Осетии было установлено, что в результате обследования УМП ЮО не справилось с возложенными на него задачами по управлению промышленностью. План по валовой продукции в ценах 1926–1927 гг. выполнен по всей промышленности на 50%, или дана продукция на 167,4 тыс. руб. против 332 тыс. руб. План по отдельным предприятиям выполнен: по кирпичному заводу на 17,6%, по Мсхлебскому известковому заводу на 33,5%, по ремонтно-механической мастерской на 52,8%, по мраморным разработкам на 84,5% и т.д.⁶ Такое невыполнение плана вызвало недовольство властей в Грузии, которые направили в Южную Осетию инструктора, чтобы на месте разобраться с данной ситуацией.

Из вышеизложенного видно, что не все предприятия выполнили свои годовые задания. Причины были разные, но странным кажутся цели СНХ Грузии, которое почти всю продукцию посылало на экспорт, тогда как отсталой и разрушенной Юго-Осетии требовалось огромная помощь. Например, Чурисхевский лесозаготовительный район готовил главным образом экспортный бук, количество которого доходило до 1420 кб/м в год.⁷

Идея академика А.Е. Ферсмана предусматривала строительство четырех кирпично-черепичных заводов во всех районах области, цементный, газовый, стекольный заводы, добычу мрамора, асбеста, туфа, точильного камня, гипса, гажи, свинца и цинка, талька, мышьяка, андезита.

Однако этим планам не удалось стать реальными ввиду ряда обстоятельств. Прежде всего следует отметить, что Совет Народного Хозяйства ЮО согласно Постановлению Президиума ЦИКа автономной области от 03.12.1929 объединил промышленные предприятия в центры на началах хозяйственного расчета с правами юридических лиц. В результате этого практическое управление промышленными предприятиями перешло к вновь созданным трестам. За СНХ ЮО остались лишь функции планово-экономические и контрольно-руководящие.

В то же время Совнархоз отделил от себя промышленность, потерял материальный источник своего существования, бюджетные ассигнования ему не были даны, несмотря на ходатайство СНХ ССР Грузии перед ЗСНК о выделении бюджетных средств на содержание аппарата СНХ ЮО. Молодая автономная область не располагала свободными средствами, и, следовательно, не могла содержать аппарат совнархоза, который и был реорганизован 1 июня 1931 г. в Отдел местной промышленности. Во-вторых, отсутствие соб-

⁵ История индустриализации Грузинской ССР (1926–1941 гг.). Документы и материалы. Тбилиси: Менциереба. 1968. С. 86–87.

⁶ Там же. С. 460–461.

⁷ Там же. С. 88.

ственных бюджетных средств не позволяло ЮО вести строительство промышленных предприятий согласно предварительным наметкам [4, с. 18–19].

Между тем интенсивность проведения геологоразведочных работ в Юго-Осетии снизилась. Отдел местной промышленности (ОМП) не имел средств для приглашения специалистов и ведения геологических работ. Это привело к тому, что большинство выявленных геологических объектов лишь описаны специалистами, посланные в различные лаборатории на заключение образцы полезных ископаемых были затеряны, а полученные заключения попали к лицам, не придававшим и не понимавшим их значимости. Руководство ОМПЮО, страдая от отсутствия средств, несбалансированности в народном хозяйстве, не в состоянии было продолжать ранее начатые в этой области работы.

Индустриальное развитие Южной Осетии стало осуществляться лишь с начала 30-х гг. В Южной Осетии, где концу первой пятилетки были созданы лишь некоторые мелкие, кустарного типа промышленные предприятия с долей их валовой продукции в народном хозяйстве области в 13,1%, по-прежнему на первое место выдвигалось новое строительство, освоение новых источников сырья, которыми так богата область.

В то же время нуждались в коренной реконструкции существующие предприятия, переводе их из примитивного ремесленного состояния на рельсы машинной индустрии и электрической двигательной силы. Новое строительство тем более было необходимо, так как в промышленном отношении Южная Осетия была самой отсталой областью в Закавказье. Поэтому ЗКК ВКП (б) Постановлением от 6 июня 1932 г. предложил Госпланам ЗСФСР и ССР Грузии совместно с ЦИК и Областкомом Южной Осетии приступить к разработке второго плана области, предусмотрев в нем полную ликвидацию еще имеющейся, по сравнению с другими республиками и областями ЗСФСР, ее экономической и культурной отсталости [10, с. 47].

Во второй пятилетке намечалось строительство предприятий горнодобывающей, горнообрабатывающей и силикатной промышленности, а также изучение горных богатств области. В начале 1933 г. местная промышленность Южной Осетии включала в себя мраморные и туфовые разработки, кирпичные и известковые заводы, ремонтно-механические мастерские [6, с. 246].

Цнелисский мраморный завод вплоть до 1939 г. выпускал лишь мраморную крошку для мозаичных полов и других надобностей строительства. В указанном году были оборудованы специальные цеха из каменорезальных и шлифовочных станков, которые выпускали высококачественные мраморные плиты, раньше выделяемые в Тбилиси, куда перевозились огромные глыбы камня. Продукция Цнелисского мраморного завода широко использовалась в самых ответственных сооружениях. До войны они поставлялись Дворецстрою в Тбилиси и для строительства Дома Советов в Москве.

Как известно, богатые высококачественные леса Южной Осетии давали ценную продукцию не только на нужды страны, но и конечно на экспорт.

Чуресхевский лесозавод, производивший экспортную продукцию, был переведен на двухсменную работу. Ввиду роста потребностей на эту продукцию на экспорт начали работать также Сталинирский лесокомбинат и Джалабетский лесозавод. Фактически весь лес Южной Осетии шел на экспорт. Вместе с тем были построены и оборудованы новые цеха: фанерный и по производству драни на Чурисхевском заводе; деревообделочный, гнутой мебели, фанерный, паркетный, стружечный и бондарный при Сталинирском заводе; фанерный, паркетный и лесохимический при Джалабетском предприятиях. В несколько раз выросло производство, в 2,5 раза увеличилась и экспортная продукция Чурисхевского, Сталинирского и Джалабетского заводов.

Финансирование Южной Осетии шло по остаточному принципу. Доказательством того служат данные о бюджете всех трех республик на 1931 год: Абхазия – 9,0 млн руб., Аджария – 7,8 млн руб., Южная Осетия – 1,9 млн руб., тогда как весь бюджет Грузии был 115,2 млн руб. В процентном отношении удельный вес бюджетов автономий в бюджете Грузинской ССР выглядел более чем ясным и очевидным: Абхазия – 7,8%, Аджария – 6,7%, и наконец, Южная Осетия 1,6%. То есть из 100% всех денег на Южную Осетию выделили полтора процента. А в 1934 г. было выделено: на Абхазию – 36 млн руб., на Аджарию – 19,2 млн руб., на Южную Осетию – 8,7 млн руб. Всего же на Грузию выделили 250,8 млн. руб. Естественно как не сравнить, что за три года абхазский бюджет увеличился на 27 млн руб., а бюджет Южной Осетии – на 6,8 млн. руб.⁸ Вот и показатель особого внимания к Цхинвалу.

Несмотря на наличие богатых залежей цветных металлов в Южной Осетии, автономная область держалась на традиционных сельскохозяйственных формах экономического развития. В этих условиях не приходилось ставить вопросов повышения материального благосостояния народа, строительства предприятий, жилых домов, школ и культурно-просветительных учреждений [2, с. 384].

Выводы. Подводя итоги, можно констатировать, что индустриализация Южной Осетии не была осуществлена. Экономика определялась главным образом желанием грузинских властей. Все это всячески тормозило развитие Южной Осетии. Подтверждением этому является тот факт, что в постановлении бюро ЦК КП(б) Грузии в 1934 г. было четко сказано, что Южная Осетия является экономически самой отсталой из всех республик и областей, входящих в ЗСФСР.⁹ То есть среди Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР Южная Осетия была самым отсталым краем.

Ситуация не улучшилась и в последующие годы. Грузинские власти продолжали свою прежнюю политику, но теперь более изощренно, экономическими рычагами. Искусственно сдерживая промышленное развитие Южной

⁸ История индустриализации Грузинской ССР (1926–1941 гг.). Документы и материалы. Тбилиси: Менциереба. 1968. С. 433.

⁹ Там же. С. 407.

Осетии, Тбилиси снижал уровень жизни осетин и таким образом как бы вынуждал их уезжать за ее пределы в поисках работы, учебы, жизни и т.д.

© Тадтаев Т.В., 2016

Article history:

Received 11 January 2016

Revised 19 January 2016

Accepted 3 October 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Абаев В.Д.* Экономическое развитие Юго-Осетии. Ч. III. Цхинвал: Госиздат Юго-Осетии, 1956. Ч. 3. 237 с.
- [2] *Блиев М.М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006. 479 с.
- [3] *Гаглойти Ю.С., Джиоев М.К.* Из истории осетино-грузинских взаимоотношений. Цхинвал: Ирыстон, 1995. 234 с.
- [4] *Дзгоева Е.П.* К проблеме развития и размещения производственных сил в ЮО // Региональные проблемы экономики (на примере ЮО). Цхинвал: Ирыстон, 1981. 151 с.
- [5] *Дзгоева Е.П.* Пути развития промышленности в Юго-Осетии. Цхинвал: Ирыстон, 1987. 140 с.
- [6] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Наука. 1954. Ч. 3. 254 с.
- [7] *Плиев Б.З.* Строительство промышленности в ЮО в 20-х годах // Известия ЮОНИИ. Цхинвал: Академия Наук ГССР, 1964. Вып. 13. 323 с.
- [8] *Техов Б.В.* Южная Осетия в период строительства социализма. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 228 с.
- [9] *Чибиров Л.А.* История Южных Осетин. Цхинвал: Ирыстон, 1990. 239 с.
- [10] 15 лет Советской Юго-Осетии. Сталинир: Госиздат, 1935. 216 с.

REFERENCES

- [1] *Abaev V.D.* *Ekonomicheskoe razvitie Yugo-Osetii* [The economic development of South Ossetia. ch. III]. Tskhinval: Gosizdat South Ossetia, 1956, part 3, 237 p. (in Russian).
- [2] *Bliev M.M.* *Yuzhnaia Osetiia v kolliziiakh rossiisko-gruzinskikh otnosheniy* [South Ossetia conflicts in Russian-Georgian relations]. Moscow: Europe, 2006, 479 p. (in Russian).
- [3] *Gagloyti Y.S., Dzhioev M.K.* *Iz istorii osetino-gruzinskikh vzaimootnosheniy* [From the history of the Ossetian-Georgian communications]. Tskhinval: Iriston, 1995, 234 p. (in Russian).
- [4] *Dzagoeva E.P.* *K problem razvitiia i razmeshcheniia proizvodstvennykh sil v YuO. Regional'nye problem ekonomiki (naprimere YuO)* [Regional problems of the economy (on the example of SO)]. Tskhinval: Iriston, 1981, 151 p. (in Russian).
- [5] *Dzagoeva E.P.* *Puti razvitiia promishlennosti v Yugo-Osetii.* [Ways of development of the industry in South Ossetia]. Tskhinval: Iriston, 1987. 140 p. (in Russian).
- [6] *KPSS v rezoliutsiiakh i resheniiakh sezdov, konferentsii i plenumov TsK* [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenum hours]. Moscow: Science, 1954, part 3, 254 p. (in Russian).

- [7] Pliev B.Z. Stroitelstvo promyshlennosti v YuO v 20-kh godakh. *Izvestiia YuONII* [News of YuONII]. Tskhinval: Academy of Sciences of the Georgian SSR, 1964, vol. 13, 323 p. (in Russian).
- [8] Techov B.V. Yugo- Osetii v period stroitelstva socializma [South Ossetia in the period of socialist construction]. Tbilisi: Metsniereba, 1981. 228 p. (in Russian).
- [9] Chibirov L.A. Istorya Yugo-Osetii [History of the South Ossetians]. Tskhinval: Iriston, 1990. 239 p. (in Russian).
- [10] *15 let Sovetskoi Yugo-Osetii* [15 years of the Soviet South Ossetia]. Stalinir: State Publishing House, 1935, 216 p. (in Russian).

SOUTH OSSETIA'S INDUSTRY IN 1920–1940 OF THE 20TH CENTURY

T.V. Tadtaev¹⁰

*Tibilov South-Ossetian State University,
Tskhinval, the Republic of South Ossetia*

The article considers the industrial development of the South Ossetian Autonomous Region within the Georgian SSR in the 1920–1940s. The author sets the task to find out how the industry originated in South Ossetia, to define its role in the economic and social development of South Ossetia, to establish and reveal the full potential of the Republic, to conduct a comparative analysis of the development of the industry in the past and the present. Particular attention is paid to the factors which were constraining the industrial development in the region, including the policy of the Georgian authorities in Tbilisi.

The author has come to the conclusion that industrialization of South Ossetia was not implemented. It was caused by the fact that the economy was mainly determined by the desire of the Georgian authorities. All this strongly inhibited the development of South Ossetia. It is confirmed by the fact that out of 10 industrial enterprises in 1933 (a sawmill, a furniture factory, charcoal "beta" were the most important among them) were in charge of Georgia's "Lestrest" and "Gruzpromsoyuz" with only 129.4 thousand rubles of gross output and the sawmill did not have any gross output at all.

It was clearly stated in the decision of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Georgia in 1934 that South Ossetia was economically the most backward compared with all the republics and regions in the Union of the Transcaucasian Federative Socialist Republics (among them – the Azerbaijan SSR, the Armenian SSR, the Georgian SSR).

In the following years the situation did not improve. The Georgian authorities continued their previous policy by means of economic levers. Tbilisi artificially constrained the industrial development of South Ossetia, reduced the standard of living of Ossetians and thus forced them to leave in search of work, study, life, etc.

Key words: South Ossetia, Georgia, the Soviet government, industry, natural resources, artificial containment

---

¹⁰ *Corresponding author:* Tibilov South-Ossetian State University, Moscow St., 8, 100001, Tskhinval, the Republic of South Ossetia; Tel.: +7 (99-74) 45-34-20; E-mail: tadtai@mail.ru.

УДК 94(47).084.6+8

**СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
В ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА
И ЕГО САТЕЛЛИТОВ (1940–1944 ГГ.)**

Ф.Л. Сеницын¹

*Центр военной истории России
Институт российской истории РАН, Москва, Россия*

В статье анализируется содержание и реализация планов нацистской Германии и ее сателлитов в отношении Северного Причерноморья в предвоенный период и в период оккупации во время Великой Отечественной войны (1940–1944 гг.). Автор показывает, что Северное Причерноморье стало ареной столкновения интересов нескольких стран, в число которых входили не только Третий рейх и Румыния, которые создали свои зоны оккупации, но также Италия, Болгария и Турция.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, германская оккупация, румынская оккупация, Северное Причерноморье, Украина, Бессарабия, Транснистрия

Введение. Территория Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стала объектом агрессии нацистской Германии и ее союзников. Северное Причерноморье было регионом, на который агрессоры обратили наиболее пристальное внимание.

В статье предполагается определить содержание и реализацию планов нацистской Германии и ее сателлитов в отношении Северного Причерноморья в предвоенный период и в период оккупации во время Великой Отечественной войны (1940–1944 гг.).

Исследование базируется на материалах архивов (Государственный архив РФ, Российский государственный архив социально-политической истории, Научный архив Института российской истории РАН), опубликованных документах, достижениях отечественной и зарубежной историографии. При работе над статьей использованы общенаучные методы (исторический, логический и системный анализ и др.) и специальные исторические методы (историко-генетический, историко-типологический, историко-системный и др.).

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Центр военной истории России, Институт российской истории РАН, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 117036, Москва, Россия; Тел.: +7 (499) 126-94-80; E-mail: permcavt@gmail.com.

В изучении проблемы нацистской оккупации территорий Советского Союза до сих пор существует немало неизученных и дискуссионных вопросов. В частности, недостаточно изучен вопрос об «украинском факторе» в германских планах относительно Северного Причерноморья; является спорной оценка румынской оккупации «Заднестровья» (Транснистрии) [1, с. 190–191; 2, с. 10, 19; 3, с. 57, 59–60, 81; 4, с. 36]; не выявлена роль других государств в притязаниях на Северное Причерноморье.

Исследование проблемы. Северное Причерноморье, как и другие регионы запада России, привлекло к себе внимание германских империалистов еще в годы Первой мировой войны [5, с. 800]. После подписания Брестского мира, с марта по декабрь 1918 г., этот регион был оккупирован германскими и австро-венгерскими войсками.

В программе завоевания «жизненного пространства», сформулированной идеологами нацизма (А. Гитлер, А. Розенберг и др.), особую роль играло Северное Причерноморье, центральная часть которого (Крым, Николаевская, Днепропетровская и Запорожская обл.)² была предназначена для первоочередной колонизации германо-европейскими поселенцами, а восточная часть готовилась к экономической эксплуатации. Колонизируемые регионы получили название «Готенгау» и «Готенланд» [6, с. 41–73] («Готская область» и «Готская земля»), посредством чего Третий рейх обосновывал свои притязания на Северное Причерноморье полумифическим присутствием германского (готского) «наследия». Одним из важных факторов планировавшейся колонизации было наличие в этом регионе дисперсно расселенных колонистов из числа этнических немцев и представителей других народов германской группы (в частности шведов) [7, с. 239–250]. Германская колонизация предполагала этническую чистку – депортацию и геноцид местного коренного населения [8, с. 91, 98].

Хотя А. Розенберг предлагал создать подконтрольное Германии «Украинское государство» [15, с. 97] и НСДАП еще до войны установила тесные связи с украинскими националистами³, муссирование «украинского фактора» было необходимо А. Гитлеру лишь как одно из средств борьбы с Советским Союзом чужими руками. «Фюрер» рассматривал проекты А. Розенберга по сотрудничеству с местными антисоветскими силами лишь в качестве временных мер, необходимых для обеспечения военной победы Германии. А. Гитлер был уверен в том, что Третий рейх не нуждается в поддержке национальных устремлений народов СССР и способен самостоятельно создать мощную колониальную империю [9, с. 107–109]. Цели руководства Рейха в отношении Украины были исключительно захватническими и грабительскими. О сохранении государственности или национального бытия украин-

² Совпадение с границами областей условное; территории областей рассматриваются согласно административному делению Украинской ССР на 22 июня 1941 г.

³ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. М., 2012. С. 9.

цев, крымских татар (крымско-татарским националистам была уготована та же марионеточная роль, что и украинским) и других народов, проживавших на предназначенной к колонизации территории СССР, не могло идти и речи.

Кроме Третьего рейха, свои планы на территории Северного Причерноморья строила Румыния. В 1918 г. эта страна оккупировала Бессарабию. После подписания советско-германского Договора о ненападении руководство СССР получило возможность реализовать свои планы по возвращению Бессарабии. В июне 1940 г. правительство Румынии было вынуждено согласиться с требованиями СССР и передало ему Бессарабию (а также населенную украинцами Северную Буковину). Жители этих регионов в своей массе не протестовали против вхождения Красной армии и присоединения к Советскому Союзу.

После прихода к власти И. Антонеску в сентябре 1940 г. Румыния взяла курс на союз с Третьим рейхом и стала строить агрессивные планы в отношении советского Причерноморья. В этих планах проявилось два основных фактора – «бессарабский» и «заднестровский». Первый был связан с реваншистскими намерениями по возвращению Бессарабии, второй – с захватническими намерениями в отношении территорий СССР к востоку от Днестра, которые Румынии никогда не принадлежали. Этот фактор педалировался руководством Третьего рейха, которое предлагало И. Антонеску занять в будущей войне «заднестровские» территории в награду за помощь Рейху и в качестве примирительной «компенсации» за Северную Трансильванию, аннексированную у Румынии Венгрией в 1940 г. с согласия Германии [3, с. 56, 58]. В самой Румынии также были политические силы, которые муссировали «заднестровский фактор», утверждая, что этот регион в течение «трех тысяч лет» был «чисто румынским краем» [10, с. 24; 11, с. 128].

После вторжения в Советский Союз Румыния аннексировала Бессарабию и Северную Буковину и создала свою зону оккупации в Транснистрии. Однако относительно окончательного решения «заднестровского вопроса» румынское руководство колебалось, из-за чего политический статус этого региона так и остался неясным вплоть до окончания румынской оккупации в 1944 г. Правительство Румынии опасалось, что заявление об аннексии Транснистрии будет означать отказ от борьбы за Северную Трансильванию [11, с. 129].

Следует сделать вывод, что приобретение Транснистрии, которая в состав Румынского государства никогда не входила и где романоязычные молдаване составляли незначительную часть населения, было для Румынии менее важным, чем возвращение Северной Трансильвании, около половины населения которой были румынами и которая принадлежала Румынии в 1920–1940 гг. Эта страна могла согласиться на официальное включение Транснистрии в свой состав только в случае утраты всех возможностей по возвращению Северной Трансильвании, а также присоединения к Румынии

других территорий на Балканах (в частности, Южной Добруджи, аннексированной у Румынии Болгарией в 1940 г.).

В период Великой Отечественной войны выявилось, что свои планы на Новороссию строили еще несколько стран. В рамках реализации планов Б. Муссолини по воссозданию «Римской империи» Италия выдвинула территориальные требования, которые простирались до Венгрии и Румынии. Хотя руководство Германии дало понять «дуче», что бассейн Дуная и Черное входит в сферу интересов Рейха [12, с. 227], в мае 1941 г. МИД Италии муссировал вопрос об участии в нацистской агрессии против СССР путем захвата Одессы⁴.

Руководство Италии осознавало, что участие в переделе Восточной Европы и обещание А. Гитлера превратить Украину в «общую базу продовольственного и военного снабжения» останутся пустым звуком, если Италия «физически» не будет присутствовать на захваченной территории СССР. В июле 1941 г. «дуче» направил на советско-германский фронт итальянскую армию, а осенью 1942 г. на оккупированную территорию СССР – миссию для изучения возможностей ее экономической эксплуатации [13, с. 20–21, 89]. Отдельные территории Северного Причерноморья были оккупированы итальянскими войсками. Консульство Италии в захваченной румынами Одессе развернуло активную пропагандистскую деятельность с целью показать местному населению, что в случае перехода этого региона под контроль Италии здесь стало бы «гораздо больше... порядка... свободы, культуры»⁵. Однако разгром итальянской армии под Сталинградом свел возможность участия этой страны в переделе советских земель к нулю.

На Северное Причерноморье определенные планы строила Болгария, которая в 1940–1941 гг. приобрела опыт аннексии ряда территорий, включая черноморские (Южная Добруджа). В конце октября 1941 г. руководство Болгарии проявляло заинтересованность в судьбе болгарского населения Новороссии⁶. В оккупированном Крыму развили деятельность болгарские националисты во главе с полицмейстером Симферополя Федовым, были созданы болгарские полицейские отряды⁷. Однако, хотя Германия была заинтересована в вовлечении Болгарии в войну против СССР⁸, этого не произошло, и советские территории под болгарскую оккупацию не попали.

Турция также проявляла интерес к Северному Причерноморью. В сентябре 1941 г. Германию посетил генерал Нури-Паша, который неофициально информировал нацистское руководство о притязаниях Турции на Крым и другие советские территории⁹. В октябре 1941 г. Турция направила на оккупированную территорию СССР военную миссию, которая посетила Крым

⁴ I Documenti Diplomatici Italiani: Nona serie: 1939–1943: Volume VII. P. 63–64.

⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 4–9; Там же. Д. 3. Л. 5; Там же. Д. 15. Л. 1 об.

⁶ I Documenti Diplomatici Italiani: Nona serie: 1939–1943: Volume VII. P. 687.

⁷ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 4–7, 10–11.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 95.

⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 99. Л. 19/41.

[14, с. 14]. В августе 1942 г. руководство Турции официально информировало Берлин о своей заинтересованности в ряде советских территорий [16, с. 170–174]. Однако после разгрома вермахта под Сталинградом Турция отказалась от вступления в войну на стороне Германии.

Выводы. Таким образом, Северное Причерноморье в период Великой Отечественной войны стало ареной столкновения интересов нескольких стран. В планах Третьего рейха оно имело важнейшее политическое значение как оплот германской колонизации на юге захваченных территорий СССР, ввиду важнейшего военно-стратегического положения и экономического значения этого региона. В захватнических планах Румынии территория Новороссии выступала в двух ракурсах – Бессарабия как регион, который правительство Румынии рассматривало в качестве неотъемлемой части этой страны, и Транснистрия как оккупированная территория, играющая роль предмета территориального торга с Германией. В отношении судьбы Северного Причерноморья проявляла активный интерес Италия, которая направила в СССР войска и предпринимала действия по зондированию общественного мнения по вопросу о создании своей зоны оккупации. Политические устремления Болгарии и Турции в отношении Северного Причерноморья были выражены, но в целом остались гипотетическими.

© Ф.Л. Синицын, 2016

Article history:
Received 27 February 2016
Revised 21 July 2016
Accepted 23 July 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Колкер Б.М., Левит И.Э. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1939 – июнь 1941). М., Наука, 1971. 200 с.
- [2] Новоселов А. Румынская оккупация Транснистрии: вопросы политического статуса // Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии: Сб. ст. М., Фонд «Историческая память», 2010. С. 9–19.
- [3] Dallin Alexander. Odessa, 1941–1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule. Iași–Oxford–Portland, The Center for Romanian Studies, 1998. 296 p.
- [4] Dima Nicholas. Bessarabia and Bukovina: The Soviet-Romanian Territorial Dispute. New York, Boulder, 1982. 173 p.
- [5] Eichholtz D. «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker // Utopie kreativ. 2004. September. H. 167. S. 800–808.
- [6] Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944): Germanisierungsutopie und Besatzungsrealität. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. 448 S.
- [7] Gaunt D. Swedes of Ukraine as «Volksdeutsche» – the Experience of World War II // Вопросы германской истории: сборник научных трудов. Днепропетровск, ДНУ, 2007. С. 239–250.

- [8] Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 63–98.
- [9] *Кринко Е.Ф.* Кавказ в планах Альфреда Розенберга // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., Русская панорама, 2006. С. 107–121.
- [10] *Савченко В.А., Филиппенко А.А.* Оборона Одессы: 73 дня героической обороны города. М., Центрполиграф, 2011. 447 с.
- [11] *Левит И.Э.* Политика фашистской диктатуры Антонеску на временно оккупированной территории СССР // История СССР. 1984. № 5. С. 126–141.
- [12] *Mack Smith D.* Mussolini's Roman Empire. London, Viking Press, 1976. 322 p.
- [13] *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини // Крестовый поход на Россию: Сб. ст. М., Яуза, 2005. С. 11–124.
- [14] *Гулязов И.А.* Легион «Идель-Урал». М., Вече, 2009. 304 с.
- [15] *Rosenberg A.* Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927. S. 97.
- [16] СССР и Турция, 1917–1979. / Отв. ред. М.А. Гасратян, П.П. Моисеев. М., Наука, 1981. 320 с.

REFERENCES

- [1] Kolker B.M., Levit I.E. *Vneshnyaya politika Rumynii i rumyno-sovetskiye otnosheniya (sentyabr' 1939 – iyun' 1941)* [Romanian Foreign Policy and Romanian-Soviet Relations (September 1939 – June 1941)]. Moscow: Nauka, 1971, 200 p. (In Russian).
- [2] Novoselov A. Rumynskaya okkupatsiya Transnistrii: voprosy politicheskogo statusa [The Romanian Occupation of Transnistria]. *Zabytyy agressor: Rumynskaya okkupatsiya Moldavii i Transnistrii: Sbornik statey*. Moscow: The Historical Memory Foundation, 2010, pp. 9–19 (In Russian).
- [3] Dallin Alexander. *Odessa, 1941–1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule*. Iași–Oxford–Portland: The Center for Romanian Studies, 1998. 296 p.
- [4] Dima Nicholas. Bessarabia and Bukovina: The Soviet-Romanian Territorial Dispute. New York: Boulder, 1982, 173 p.
- [5] Eichholtz D. «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker. *Utopie kreativ*. September, 2004, no. 167, pp. 800–808.
- [6] Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944): Germanisierungstypie und Besatzungsrealität. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005, 448 p.
- [7] Gaunt D. Swedes of Ukraine as 'Volksdeutsche' – the Experience of World War II. *Voprosy germanskoj istorii: sbornik nauchnykh trudov*. Dnepropetrovsk: DNU, 2007, pp. 239–250.
- [8] Generalny plan 'Ost' [General Plan 'East']. *Voенно-istoricheskyy zhurnal*. 1960, no. 1, pp. 63–98 (In Russian).
- [9] Krinko E.F. Kavkaz v planakh Al'freda Rozenberga [The Caucasus in the plans of Alfred Rosenberg]. *Kavkazskyy sbornik*. Moscow: Russkaya panorama, 2006, vol. 3 (35), pp. 107–121 (In Russian).
- [10] Savchenko V.A., Filippenko A.A. *Oborona Odessy: 73 dnya geroicheskoy oborony goroda* [The Defense of Odessa: 73 Days of the Heroic Defense of the City]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011, 447 p. (In Russian).
- [11] Levit I.E. Politika fashistskoy diktatury Antonesku na vremенno okkupirovannoy territorii SSSR [The Policy of the Fascist Dictatorship of Antonescu at the Temporary Occupied Territory of the USSR]. *Istoriya SSSR*. 1984, no. 5, pp. 126–141 (In Russian).
- [12] Mack Smith D. *Mussolini's Roman Empire*. London: Viking Press, 1976, 322 p.
- [13] Filatov G.S. Vostochnyy pokhod Mussolini [The Eastern Campaign of Mussolini]. *Krestovyy pokhod na Rossiyu*. Moscow: Yauza, 2005, pp. 11–124 (In Russian).

- [14] Gilyazov I.A. *Legion 'Idel-Ural'* ['Idel-Ural' Legion]. Moscow: Veche, 2009, 304 p. (In Russian).
- [15] Rosenberg A. *Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik*. München, 1927.
- [16] *SSSR i Turtsiya, 1917–1979* [USSR and Turkey, 1917–1979]. Ed. by M.A. Gasratyan, P.P. Moiseyev. Moscow: Nauka, 1981, 320 p. (In Russian).

NORTHERN BLACK SEA COAST IN THE AGGRESSIVE PLANS OF THE THIRD REICH AND ITS SATELLITES (1940–1944)

F.L. Sinitsyn¹⁰

*Center for Military History of Russia, Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

In this article the author analyses the content and implementation of the plans of Nazi Germany and its satellites towards the Northern Black Sea Coast during the pre-war period and the occupation period in the years of the Great Patriotic War (1940–1944). The Nazis designed the central part of this region for the primary colonization by German and European settlers, while the eastern part was planned for the economic exploitation. Romania also had plans for the Northern Black Sea. In 1918 this country occupied Bessarabia (in 1940 this region was retrieved to the Soviet Union). In the predatory plans of Romania this region was viewed in two perspectives – Bessarabia as the region considered by Romania as an integral part of the country, and Transnistria as an occupied territory, playing the role of a subject of territorial bargaining with Germany. During World War II Germany and Romania created their occupation zones in the Northern Black Sea. In addition, several other countries also had their plans for the Northern Black Sea. Some areas of this region were occupied by Italian troops. The Italian Consulate in Odessa implemented an active advocacy to prepare the ground for a possible transition of the region under the control of Italy. However, the defeat of the Italian army at Stalingrad nullified the possibility of this country's participation in the redistribution of the Soviet lands. Bulgaria expressed some interest in the Northern Black Sea Coast too. However, although Germany was interested in involving Bulgaria in the war against the Soviet Union, this did not happen. The Turkish government unofficially informed the German government of its claims to the Crimea and other Soviet territories. The Turkish mission visited the occupied Soviet territory, including Crimea. However, after the defeat of Wehrmacht at Stalingrad, Turkey refused to enter the war on Germany's side.

Key words: Great Patriotic War, Nazi occupation, Romanian occupation, Northern Black Sea Coast, USSR, Ukraine, Bessarabia, Transnistria

---

¹⁰ *Corresponding author:* Center for Military History of Russia, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 19 Dmitriya Ulyanova St., 117036, Moscow, Russia; Tel.: +7 (499) 126-94-80; E-mail: permcavt@gmail.com.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 008

ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАК МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ: НА ПРИМЕРЕ ЯРМАРОК СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XIX В.

В.А. Краснощеков¹

*ФГБОУ ВПО Поволжский государственный университет сервиса,
Тольятти, Россия*

Настоящая работа представляет собой историко-культурологический анализ ярмарочной торговли на территории Среднего Поволжья в XIX в. с целью выявления роли ярмарок в процессах культурного взаимодействия в полиэтнических регионах. Проведенный анализ показал, что ярмарки как формы традиционной культуры исполняли роль одного из механизмов культурной интеграции народов Среднего Поволжья в рассматриваемый период. Опыт ярмарочной торговли является важным культурным наследием в регионе, так как порождает принципы консенсуса во взаимодействии различных культур.

Ключевые слова: ярмарки, Среднее Поволжье, культурные ценности, культурная интеграция

Введение. Традиционная культура в настоящее время остается действующим фактором, преобразующим и обогащающим современную культуру. Выявление взаимосвязи прошлого и настоящего народов Среднего Повол-

---

¹ *Корреспондирующий автор:* ФГБОУ ВПО Поволжский государственный университет сервиса, ул. Гагарина, 4, 445677, п/о 54, до востребования, Тольятти, Россия; Тел.: 8 (960) 844-56-28; E-mail: kulbiaka@yandex.ru.

жья² дает новые возможности для решения современных проблем региона, а анализ этих процессов позволяет понять особенности различных явлений региональной культуры в динамике, предоставляет богатый материал для всестороннего осмысления отечественной истории с целью адаптации к глобальным вызовам XXI столетия. В этих условиях культурный опыт взаимодействия народов Среднего Поволжья может стать одним из источников формирования новой повседневности.

Задача статьи заключается в изучении ярмарок Среднего Поволжья XIX в. через призму методов историко-культурологического исследования с целью выявления механизмов культурной интеграции народов Среднего Поволжья, их взаимодействия в пределах определенной историко-географической целостности, а также осмысления возможности сохранения этнического наследия.

Нижеприведенный текст основан на источниках, в которых дается характеристика отечественных ярмарок, в том числе справочного характера, статистико-экономических сведениях по губерниям Среднего Поволжья и документах фонда 1355 (Экономические примечания к генеральному межеванию 1766–1861 гг.) Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

В ходе исследования использовались культурологический и исторический методологические подходы, позволившие, в первом случае, оценить ярмарки как явление культуры, а во втором – рассмотреть ярмарочную торговлю Среднего Поволжья XIX в. в исторической перспективе, выявить ее генезис, закономерности развития и место в истории региона.

Начало изучения российских ярмарок связано с именем М.Д. Чулкова [9], разделившего понятия «базар» и «ярмарка», а также с именами В.И. Денисова [10] и И. Канделаки [14], обративших внимание на региональные аспекты ярмарочной торговли. Из работ, опубликованных в советский период, необходимо отметить монографию Б.Н. Миронова, в которой отмечалась важная роль ярмарок в становлении всероссийского внутреннего рынка [7].

На данный момент богатый фактический материал по исследуемой проблеме содержат публикации, в которых анализируются социокультурные [1, 2, 3] и экономические [4, 16] аспекты ярмарочной торговли. Однако, при всей глубине упомянутых научных работ, рассматриваемая тема не получила в них своего всестороннего освещения.

Исследование проблемы. На Средней Волге торговые отношения возникли достаточно рано. В домонгольский период крупный торговый центр, где совершались торговые контакты северных областей Руси с арабским миром, располагался в районе города Булгар, столицы государства древних Булгар – Волжской Булгарии [5, с. 161]. С середины 1440-х гг. статус лидера

---

² В регион Среднего Поволжья включены Казанская, Симбирская, Самарская и Саратовская губернии.

торговли на Волге и роль посредника в торговом обмене между Европой и Азией приобретает Казань [6, с. 146]. В XVI в. многочисленные ярмарки возникают и в других населенных пунктах Среднего Поволжья. В XIX в. их рост был особенно заметен.³

Ярмарочный характер торговля в Среднем Поволжье, как, впрочем, и по всей России, приобрела из-за больших расстояний между населенными пунктами, недостаточной безопасности и плохого качества дорог,⁴ что вынуждало торговцев перевозить свои товары лишь в благоприятное время года и складировать их в определенных пунктах. Другая причина заключалась в том, что средневожские купцы, в силу незначительности своих капиталов, не могли закупать большое количество товаров для постоянной лавочной торговли. В связи с этим возникала «...необходимость значительных ярмарок, куда съезжались бы временно иногородние купцы и свозили бы в достаточном количестве предметы»⁵, важные для населения региона. Ярмарки подразделялись по виду товаров на «широкие», с богатым ассортиментом, и узкоспециальные – конные, лесные, ремесленно-мануфактурные [7, с. 48–49]. Время проведения ярмарок обычно было приурочено к церковным праздникам.

В Казанской губернии ярмарки, в основном, проходили в уездных городах, таких как Спасск, Тетюши, Царевококшайск, Свияжск, Цивильск, Чистополь и Ядрин. Основными предметами торговли, вывозимыми из Казанской губернии, были хлеб всех видов, лес, хмель, мыло, сало, воск, мед, пушные товары и кожи. Транзитом из южных губерний (в основном из Оренбургской) следовал скот⁶. В самой Казани действовала только одна ярмарка. Она проходила во время весенних разливов с мая по июнь на правом берегу реки Булак. Ярмарка получила название «биржи», или «весенней биржи»⁷. На ярмарке торговали оптом и в розницу разнообразной посудой, галантерейными, кустарными товарами и екатеринбургскими каменными изделиями [8, с. 31].

³ Журнал Симбирского губернского земского собрания. № 13 от 16.12.1866 // Журналы Симбирского губернского земского собрания. Симбирск, 1866, 244 с., отдельная пагинация; Журнал Симбирского губернского земского собрания. № 4 от 05.12.1867 // Журналы Симбирского губернского земского собрания. Симбирск, 1868. С. 15–16; Журналы Симбирского губернского земского собрания. Сессии 1868 г. Симбирск: В губ. типографии, 1869. С. 54; Там же. Сессии 1872 г. Казань: Тип. М. А. Гладышевой, 1873. С. 147–152; Там же. Сессии 1877 г. Симбирск: Тип. В. В. Черникова, 1878. С. 32, 72–73; Там же. Сессии 1889 г. Симбирск: Тип. П.В. Мураховского, 1890. С. 79–80.

⁴ Военно-статистический сборник / Под общ. ред. Н. Н. Обручева. Вып. 4. СПб.: Печатано в Военной Типографии, 1871. С. 528–529.

⁵ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: В 25 т. Т. 20. Ч. 2: Симбирская губерния. СПб.: Гл. упр. Генер. штаба, 1868. С. 196–197.

⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи: В 17 т. Т. 5. Ч. 1: Казанская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. С. 103–104.

⁷ Спутник по Казани. Казань: Тип.-лит. Имп. Ун-та, 1895. С. 533, 576.

В Симбирской губернии, по данным на 1834 г., было 16 ярмарок⁸. В 1868 г. в губернии насчитывалось уже 82 ярмарки.⁹ Основными товарами, которые экспортировала губерния, были зерновой хлеб, лошади и сукно.

В самом Симбирске действовали три ярмарки: Казанская, Ивана Постного и Сборная [9, с. 177]¹⁰. Самой важной была Сборная ярмарка, которая открывалась на Масленицу и шла всю первую (так называемую сборную) и вторую недели Великого поста, отсюда и получила свое название. В 1864 г. Симбирская Сборная выходит на 4-е место среди ярмарок Российской империи [10, с. 5]. По торговле лошадьми Симбирская Сборная ярмарка считалась самой крупной во всем Поволжье и Закамье.¹¹

Второй по значимости в Симбирской губернии была Троицкая ярмарка в уездном городе Карсу́н (в прошлом Корсун). Через Карсунскую ярмарку шли транзитом азиатские товары на Макарьевскую ярмарку. Здесь же Симбирские купцы заготавливали товар для Сборной ярмарки. На ярмарку приезжали купцы как из российских городов, так и из Малороссии и с Кавказа [9, с. 93–94].

В уездном городе Сызрань Симбирской губернии действовали четыре ярмарки: Сборная, Казанская¹² Вознесенская и Крещенская, считавшаяся самой крупной¹³. В 1861 г. по торговому обороту она выходит на 3 место в губернии после Симбирской Сборной и Карсунской Троицкой ярмарок¹⁴.

Предметом внешней торговли на Сызранских ярмарках, главным образом, были зерновые культуры и продукты их переработки. Особенно ценилось сызранское пшено¹⁵, за которым приезжали купцы не только из соседних губерний, но и из Казанской и Нижегородской. Из Уральска везли рыбу, икру и пригоняли лошадей.

Особенно много уральских казаков приезжало на так называемую «Батрацкую ярмарку», которая проводилась зимой напротив Сызрани, на другом берегу Волги [11, с. 185]. Вторая «Батрацкая ярмарка» проходила летом, по-

⁸ Список существующих в Российской империи ярмарок. СПб. : Тип. медицинского департамента мин-ва внутр. дел, 1834. С. 305.

⁹ Симбирский сборник. Т. 2. Симбирск : Тип. Губернского правления, 1870. С. 25.

¹⁰ Список существующих в Российской империи ярмарок ... С. 305; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1409 (1). Л. 4.

¹¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи: В 17 т. Т. 5. Ч. 2: Симбирская губерния. СПб., 1853. С. 123.

¹² Список существующих в Российской империи ярмарок... С. 308.

¹³ Журналы Симбирского губернского земского собрания. Сессии 1895 г. Симбирск: Тип. О.В. Мурахновской, 1896. С. 178–180.

¹⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи... С. 123; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: В 25 т. Т. 20. Ч. 2: Симбирская губерния. СПб.: Гл. упр. Генер. штаба, 1868. С. 198; Симбирский сборник. Т. 2. Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. С. 25–26.

¹⁵ Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: В 12 т. Т. 8. Ч. 1: Среднее Поволжье. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1901. С. 142.

другому ее называли «калмыцкой меной», потому что сюда на летние кочевья приходили калмыки.

В уездном городе Буинск Симбирской губернии на Покровскую ярмарку пригоняли табуны киргизы из Томской, Тобольской губерний и из города Петропавловск Акмолинской области Северного Казахстана [10, с. 56–57].

Согласно ведомости торговых оборотов 1853 г., в Самарской губернии (осн. в 1851 г.) насчитывалось 108 ярмарок, а в 1899 г. – уже 258 [4, с. 17]. Основными товарами, которые вывозились из Самарской губернии, были хлеб, сало, скот, табак (из немецких колоний). Транзитом через Самару везли соль (с Илецкой защиты и с Эльтонского озера), рыбу (из Уральска) и всевозможные восточные товары из Бухары, Ташкента, Хивы¹⁶.

В самой Самаре во второй половине XIX в. действовали три крупные ярмарки: летняя Казанская¹⁷, осенняя Воздвиженская (или Крестовоздвиженская), самая крупная по объему товарооборота в 1860-е гг., и Сборная, еще называемая «зимней». Несмотря на то, что на ней торговали зерном, текстилем, предметами сельскохозяйственного обихода и скотом, главным предметом торга тоже были лошади, которых регулярно поставляли в большом количестве башкиры и киргизы, а также купцы из Уральска [9, с. 169].

Ярмарки проходили и в других уездных городах: Бугульма¹⁸; Новый Узень (позднее Новоузенск) [10, с. 125] (где главными покупателями являлись киргизы, которые приобретали товары на деньги, вырученные от продажи скота [12, с. 7]); Бузулук, на которой торговали, помимо товаров общего потребления, лошадьми, пригоняемыми из Башкирии и Сибири¹⁹ и Ставрополь²⁰.

В Саратовской губернии в первой половине XIX в. насчитывалось, по разным данным, от 63 [13, с. 135], до 87 различных ярмарок²¹. В начале XX в. в Саратовской губернии были открыты уже 263 ярмарки [14, с. 21]. В самом Саратове действовали три ярмарки: Казанская, Никольская²² и Введенская [13, с. 28].²³ Довольно крупных размеров достигала ярмарочная торговля и в уездных городах Саратовской губернии – Волгск (ныне Вольск)²⁴,

¹⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи: В 17 т. Т. 5. Ч. 3: Самарская губерния. СПб., 1853. С. 133–140; Живописная Россия... С. 210–212; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг.: В 2 ч. Ч. 1. Разд. XXXIII: Самарская губерния. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. С. 4.

¹⁷ Список существующих в Российской империи ярмарок... С. 308.

¹⁸ Экономическое состояние... С. 10–11, 13.

¹⁹ Там же. С. 17.

²⁰ Список существующих в Российской империи ярмарок... С. 308.

²¹ Нужно учитывать, что Саратовская губерния включала в первой половине XIX века в себя части Самарской и Пензенской губерний; Список существующих в Российской империи ярмарок... С. 295.

²² Экономическое состояние... Раздел 35. С. 8.

²³ Живописная Россия... С. 239; Список существующих в Российской империи ярмарок... С. 295.

²⁴ Экономическое состояние... Раздел 35. С. 23.

Аткарск²⁵, Кузнецк (с 1939 г. в составе Пензенской области)²⁶ и Петровск. Ярмарки в Петровске, Казанская и Преображенская, собирали народа иногда больше, чем Никольская ярмарка в Саратове²⁷.

С развитием капиталистических отношений во второй половине XIX в. ярмарочный торг в регионе постепенно заменяется постоянной торговлей в магазинах и лавках²⁸. Тем не менее, сельские жители, не имевшие возможности регулярно обслуживаться в пунктах постоянной торговли, продолжали приобретать товары на ярмарках и базарах. Также ярмарки создавали новые рабочие места и были существенным источником дополнительного заработка для местного населения, подрабатывающего на погрузочно-разгрузочных работах и извозом. В целом, ярмарки еще оставались жизнеспособным институтом и важным атрибутом культурной жизни региона вплоть до начала XX в.; менялся лишь характер торговли.

В рассматриваемый период получают развитие социально-культурные функции ярмарок, ранее считавшиеся дополнительными, такие как идеологическая, коммуникативная, познавательная, информационная. Информационная функция выражалась через обмен социальным опытом в различных областях хозяйственной и культурной деятельности (воспитание, просвещение, традиции, обряды, ритуалы, ремесленное мастерство).

Наблюдается изменение характера некоторых ярмарок в сторону преобладания культурно-развлекательных составляющих. Повышается роль так называемого «игрового элемента торга» [1, с. 16]. Ярмарки все более выступают в роли местного праздника, объединяющего население общим действием и настроением. В ярмарочные дни было «принято веселиться и гулять»²⁹.

Необходимо заметить, что, будучи одними из важнейших событий в жизни региона, ярмарки всегда выступали в роли культурно-развлекательного центра и источника информации. Торги-ярмарки являлись местом, где делались всевозможные объявления о поиске пропавших вещей, людей или животных. Ярмарка – посещаемое множеством народа место, поэтому на ней любое объявление быстро распространялось [15, с. 46, прим. 40]. На ярмарке не только происходила торговля товарами, но собирались народные собрания. Люди приезжали на ярмарки из разных городов, привозили новые товары, принимали заказы на товары и обменивались новостями [16, с. 37]. На ярмарках развивалось народное изобразительное искусство (наиболее ярко выразившееся в лубочных картинках), реклама, как живописная, так и вербальная (зазывы) [17, с. 127–146].

²⁵ Список существующих в Российской империи ярмарок... С. 302.

²⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1271. Л. 3 об.

²⁷ Саратовский сборник: Материалы для изуч. Саратовской губернии: В 2 т. Т. 1. Отд. 1. Саратов: Изд. Саратовск. стат. ком, 1881. С. 248; Список существующих в Российской империи ярмарок. СПб.: Тип. медицинского департамента мин-ва внутр. дел, 1834. С. 296.

²⁸ Живописная Россия... С. 212, 239.

²⁹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: В 25 т. Т. 8. Казанская губерния. СПб.: Военная типография, 1861. С. 415.

На ярмарках девушки, гуляя группами, в праздничных нарядах, высматривали себе женихов и покупки в приданое³⁰. Поскольку ярмарки часто были приурочены к праздникам, то на них принято было веселиться, устраивать всевозможные представления, балаганы [2], в которых паясничали, играли в азартные игры и выпивали³¹. Большой популярностью на ярмарках пользовались карусели, выступления цирковых артистов.

Отдельной статьёй ярмарочного торгового представления выступали всевозможные игрушки, изделия кустарных промыслов (ложки, посуда, прялки), выполненные в традициях народов, проживающих в регионе, а также переселенцев из других губерний. Эти традиции, переплетаясь друг с другом, находили выражение в оригинальных изделиях повседневного быта, в форме и цветовом решении которых можно прочесть определенные черты, характерные для средневожского региона [18]. Ярмарки играли важную роль в деятельности профессиональных сообществ. На ярмарках Среднего Поволжья проводились всевозможные соревнования ремесленников³², и каждый мастер, безусловно, привносил в свое изделие черты местного колорита.

Формирование русского населения Среднего Поволжья происходило на протяжении XVI–XIX вв. за счет внутренней миграции³³. Среднее Поволжье осваивалось выходцами из многих губерний России, которые приносили и собственные приемы ведения хозяйства, обычаи и традиции, что способствовало культурному взаимодействию и взаимовлиянию, типизации элементов и форм повседневности народов Среднего Поволжья – мордвы, татар, чувашей, марийцев³⁴. Например, историк-краевед С.М. Михайлов в заметке «Покровская ярмарка в Козьмодемьянском уезде», говоря о немаловажной пользе ярмарки, отмечал, что благодаря ярмаркам марийцы (черемисы) перенимают нравы и обычаи русских. Например, начали праздновать праздник Покрова наравне с местными жителями, торговать мелочными товарами, мылом и другими русскими изделиями, стали одеваться как русские сельские торговцы [17].

Выводы. Таким образом, ярмарки как часть повседневности были не только ведущей формой торговли и формой маркетинговой коммуникации на основе личного контакта в Среднем Поволжье в XIX в., но также крупным культурным явлением, культурной акцией, местом, где различные социальные, профессиональные и этнические взаимодействия находили выражение в реальных формах повседневной культуры. Народы региона были тесно связаны с центральными губерниями России и друг с другом через ярмарки, ко-

³⁰ Михайлов С.М. Козьмодемьянская старина. Казань: Казанские губернские ведомости, 1855. 76 с.

³¹ Материалы для географии и статистики России... С. 415.

³² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1409 (1). Л. 4.

³³ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Самарский уезд. Вып. I. Самара: Тип. губ. земства, 1912. С. 10.

³⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 2: Ставропольский уезд. М.: Тип. С. Бестужевой, 1884. С. 14.

торые исполняли роль механизма этнокультурной интеграции и передачи ценностей и форм традиционной культуры в Среднем Поволжье. Экономические и культурные связи между жителями региона, с разнообразными верованиями, обычаями, привычками и потребностями, выраженные в формах ярмарочной торговли, привели к выработке более однородных форм хозяйственной деятельности, распространению в повседневном обиходе населения сходных черт материальной и духовной культуры.

На ярмарках происходили процессы «...закрепления и стимулирования универсальных форм и способов жизнедеятельности человека и общества, утверждения наиболее приемлемых ... средств оптимизации коллективной жизни людей» [3, с. 10]. Ярмарки были местом, где при помощи культурных или религиозных торжеств посетитель мог на короткий промежуток времени противопоставить себя повседневности [2]. Иными словами, ярмарки – это организованное при помощи правил, законов и обычаев действие, отмечаемое в культурной или религиозной традиции как праздник.

В заключение следует отметить, что ярмарочная торговля в Среднем Поволжье в XIX в. соответствовала интересам населения и была обусловлена требованиями времени, а социально-культурные функции ярмарок являются важным культурным наследием в регионе, достойным возрождения и сохранения. Ярмарки служили «...зеркалом, в котором в значительной степени отражалась... культурно-экономическая действительность» [14, с. 1]. Будучи интернациональными по своей природе, ярмарки помогают людям лучше понимать друг друга, укрепляют взаимопонимание между народами. Имея глубокие исторические традиции, они и по сей день не теряют своей актуальности.

© В.А. Краснощеков, 2016

Article history:
Received 3 February 2016
Revised 23 July 2016
Accepted 25 July 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Ижикова Н.В.* Ярмарка в социально-экономическом и культурологическом аспектах: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. Москва, 1998. 19 с.
- [2] *Некрылова А.Ф.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища, конец XVIII – нач. XX в. Л.: Искусство, 1984. 191 с.
- [3] *Орлов О.Л.* Российский праздник как историко-культурный феномен: автореферат дис. ... доктора культурологии: 24.00.01. СПб., 2004. 31 с.
- [4] *Сухова О.А.* Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв.: По материалам Сред. Поволжья: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 1998. 263 с.

- [5] *Хвольсон Д.А.* Известия о хазарах, буртасах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда-бен Омара-Ибн-Дада, неизвестного доселе арабского писателя начала X века по рукописи Британского музея. СПб.: Тип. Импер. Академии Наук, 1869. 199 с.
- [6] *Герберштейн С.* Записки о Московии. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1866. 230 с.
- [7] *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л.: Наука, 1981. 260 с.
- [8] *Баженов Н.К.* Казанская история: В 3 ч. Казань: Тип. Л. Шевиц, 1847. Ч. 3. 151 с.
- [9] *Чулков М. Д.* Словарь учрежденных в России ярмарок. М.: Тип. Понамарева, 1788. 226 с.
- [10] *Денисов В.И.* Ярмарки. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 139 с.
- [11] *Преображенский П.А.* Колонизация Самарского края // Классика Самарского краеведения: Антология. Самара: Самарский университет, 2002. С. 155–199.
- [12] *Штукенберг И.Ф.* Статистические труды Ивана Федорович Штукенберга. СПб.: Тип. И.И. Глазунова и Комп., 1858. Т. 1. Ст. 15. 910 с. разд. паг.
- [13] *Леопольдов А.Ф.* Статистическое описание Саратовской губернии: В 2 ч. СПб.: Тип. Деп. внеш. торг., 1839. Ч. 1. 343 с. разд. паг.
- [14] *Канделаки И.* Роль ярмарок в русской торговле. СПб.: Ред. периодических изд. М-ва финансов, 1914. 60 с.
- [15] *Владимирский-Буданов М.Ф.* Хрестоматия из истории русского права. Вып. 1. СПб.; Киев, 1899. 239 с.
- [16] *Кулишер И.М.* История русской торговли и промышленности. Челябинск: Социум, 2003. 558 с.
- [17] *Некрылова А.Ф.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища, конец XVIII – нач. XX в. Л.: Искусство, 1984. 191 с.
- [18] *Краснощеков В. А.* Традиционные формы в повседневной культуре городов Среднего Поволжья: конец XIX – первая половина XX в.: дис. ... кандидата исторических наук: 24.00.01. Тольятти, 2012. 228 с.

REFERENCES

- [1] Izhikova N.V. *Yarmarka v sotsial'no-ekonomicheskom i kul'turologicheskom aspektakh* [Fair in social and economic and culturological aspects]: abstract of the dissertation... candidate of cultural science: 24.00.01. Moscow, 1998, 19 p. (in Russian).
- [2] Nekrylova A.F. *Russkie narodnye gorodskie prazdniki, uveseleniia i zrelischa, konets XVIII – nachala XX veka* [The Russian national city holidays, amusements and shows, the end of 18th – the early 20th century]. Leningrad: Iskustvo, 1984, 191 p. (in Russian).
- [3] Orlov O.L. *Rossiiskii prazdnik kak istoriko-kul'turnyi fenomen* [Russian holiday as historical and cultural phenomenon]: abstract of the dissertation ... doctors of cultural science: 24.00.01. St. Petersburg, 2004, 31 p. (in Russian).
- [4] Sukhova O.A. *Provintsial'noe predprinimatel'stvo: osnovnye napravleniia deiatel'nosti i kul'turnaia sreda vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov: Po materialam Srednego Povolzh'ia* [Provincial business: the main activities and the cultural environment of the second half of 19th – the early 20th century: On materials of Middle Volga area]: dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.02. Penza, 1998, 263 p. (in Russian).

- [5] Khvolson D. A. *Izvestiia o khazarakh, burtasakh, mad'iarakh, slavianakh i russakh Abu-Ali-Akhmeda-ben Omara-Ibn-Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatel'ia nachala X veka po rukopisi Britanskogo muzeia* [News of Khazars, the burtasakh, Magyars, Slavs and the russakh Abu-Ali-Ahmed-bin Omara-ibn-Dasta, the unknown hitherto the Arab writer of the beginning of the X century according to the manuscript of the British museum]. St. Petersburg: Imperial Universitetat's Publ., 1869, 199 p. (in Russian).
- [6] Gerbershtein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes about Moskovia]. St. Petersburg: V. Bezobrazov's and C^o Publ., 1866, 230 p. (in Russian).
- [7] Mironov B. N. *Vnutrennii rynek Rossii vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX vekov* [Domestic market of Russia in the second half of 18th – the first half of the 19th century]. Leningrad: Nauka, 1981, 260 p. (in Russian).
- [8] Bazhenov N.K. *Kazanskaia istoriia* [Kazan history]: in 3 parts. Kazan: L. Shevits Publ., 1847, part 3, 151 p. (in Russian).
- [9] Chulkov M.D. *Slovar' uchrezhdennykh v Rossii iarmarok* [The dictionary of the fairs founded in Russia]. Moscow: Ponamarev's Publ., 1788, 226 p. (in Russian).
- [10] Denisov V.I. *Yarmarki* [Fairs]. St. Petersburg: V.F. Kirshbaum's Publ., 1911, 139 p. (in Russian).
- [11] Preobrazhenskiy P. A. Colonization of the Samara edge. *Klassika Samarskogo kraevedeniia: Antologiiia* [Classics of the Samara study of local lore: Anthology]. Samara: Samara University's Publ., 2002, pp. 155–199 (in Russian).
- [12] Shtukenberg I.F. *Statisticheskie trudy Ivana Fedorovich Shtukenberga* [Statistical works of Ivan Fedorovich Shtukenberg]. St. Petersburg: I.I. Glazunov's and C^o Publ., 1858, vol. 1, article 15, 910 p. separate pagination (in Russian).
- [13] Leopoldov A.F. *Statisticheskoe opisanie Saratovskoi gubernii* [Statistical description of the Saratov province: In 2 parts.]. St. Petersburg: Department of Foreign Trade Publ., 1839, part 1, 343 p. separate pagination (in Russian).
- [14] Kandelaki I. *Rol' iarmarok v russkoi torgovle* [The role of fairs in the Russian trade]. St. Petersburg: Edition of periodicals of the Ministry of Finance, 1914, 60 p. (in Russian).
- [15] Vladimirsky-Budanov M. F. *Khrestomatiia iz istorii russkogo prava* [The anthology from history of the Russian right]. St. Petersburg; Kiev, 1899, issue 1, 239 p. (in Russian).
- [16] Kulisher I.M. *Istoriia russkoi torgovli i promyshlennosti* [Istoriya of the Russian trade and industry]. Chelyabinsk: Socium Publ., 2003, 558 p. (in Russian).
- [17] Mikhaylov S.M. *Koz'modem'ianskaia starina* [Kozmodemyanskaya old times]. Kazan: Kazan Provincial Sheets Publ., 1855, 76 p. (in Russian).
- [18] Krasnoshchekov V.A. *Traditsionnye formy v povsednevnoi kul'ture gorodov Srednego Povolzh'ia* [Traditional forms in daily culture of the cities of Middle Volga area: the end of 19th – the first half of the 20th century]: dissertation ... candidate of historical sciences: 24.00.01. Tolyatti, 2012, 228 p. (in Russian).

**FAIRS AS THE MECHANISM OF CULTURAL INTEGRATION
IN MULTIETHNIC REGIONS:
THE CASE OF FAIRS OF MIDDLE VOLGA
IN THE 19TH CENTURY**

V.A. Krasnoshchyokov³⁵

Volga Region State University of Service, Tolyatti, Russia

This article is a historical-cultural analysis of the role of fairs in the processes of cultural interaction in multi-ethnic regions in the 19th century as exemplified by the Middle Volga region.

The article is based on a body of sources, which describe the local fairs, including reference books, statistical and economic data for the provinces of the Middle Volga and documents of 'Economic notes to the general surveying of 1766–1861s' stored at the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA).

The author used historical cultural and methodological approaches, which enabled to estimate fairs as a cultural phenomenon and consider fair trade of the Middle Volga region in a historical perspective, to identify its genesis, and patterns of development in the history of the region.

The analysis showed that the fairs served as a mechanism for cultural integration of the peoples of the Middle Volga region in the 19th century.

As a part of everyday life, fairs were not only the leading form of trade and form of marketing communications on the basis of personal contacts in the Middle Volga in the 19th century, but also a major cultural phenomenon, a place where different social, professional and ethnic interactions were reflected in the real forms of everyday culture.

The peoples of the region closely associated with the central provinces of Russia and with each other through fairs, which played the role of ethno-cultural integration mechanism and the transmission of values and forms of traditional culture in the Middle Volga. The economic and cultural ties between the inhabitants of the region, with a variety of beliefs, customs, habits and needs, expressed in the forms of fair trade, resulted in more homogeneous forms of economic activity, the spread in the daily use of the population of similar features of material and spiritual culture.

Key words: fairs, Middle Volga, cultural values, cultural integration

---

³⁵ *Corresponding author:* Volga Region State University of Service, Gagarin St., 4, 44567, Tolyatti, Russia; Tel.: 8 (960) 844-56-28; E-mail: kulbiaka@yandex.ru.

УДК 94(47).084.6

**РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ
В ГОДЫ РАСЦВЕТА ПРАВОСЛАВИЯ В КИТАЕ
(1920–1940-Е ГГ.)**

Лян Чжэ¹

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье рассматривается роль Русской духовной миссии в период значительного увеличения количества православных верующих в Китае из числа русских эмигрантов. Основное внимание уделено изучению роли православной церкви как источника сплочения русской общины в Китае. Проведенное исследование позволило установить, что православная церковь добилась большого успеха на поприще духовного руководства русскими эмигрантами и поддержания в их среде традиционных форм религиозной жизни. Обратной стороной этого успеха стало невнимание к делу проповеди среди китайцев, что привело к значительным трудностям в развитии китайского православия после отъезда русской общины из Китая.

Ключевые слова: Китай, православие, Русская духовная миссия, революция, эмиграция, традиция, религиозная жизнь, культура, Харбин

Введение. На фоне неуклонного поступательного развития российско-китайских отношений возникает потребность во всестороннем осмыслении истории двустороннего взаимодействия, включая религиозный фактор. С начала XVII в. и до начала XX в. на протяжении двух столетий Русская православная церковь и ее Миссия в Пекине способствовали сближению между двумя странами. 1920–1940-е гг. стали уникальным периодом, когда количество православных верующих в Китае выросло до небывалой величины. С другой стороны, Русская духовная миссия (РДМ) утратила связь с Московской патриархией и Россией. Осмысление опыта функционирования Миссии в эти годы помогает извлечь важные уроки для современности, касающиеся места православия в китайском обществе и обновленной роли Русской православной церкви в деле укрепления дружбы между Россией и Китаем.

Автор намерен выявить специфику деятельности Русской духовной миссии в 1920–1940-е гг., сосредоточив внимание на изменении социального и этнического портрета православной общины и последовавших вслед за этим

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 302, Москва, Россия, 117198; Тел.: +7 (499) 936-85-26; E-mail: liangzhe@mail.ru.

переменах в деятельности Миссии, а также проследить воздействие этой деятельности на последующее развитие православия в Китае.

Современные российские исследователи уделяют большое внимание периоду деятельности Русской духовной миссии в Китае в 1920–1940-е гг. и последующего становления на этой основе Китайской автономной православной церкви [1; 2; 3]. Однако некоторые существенные аспекты истории этого периода, связанные с последствиями разрыва связей между Миссией и Россией, еще не получили достаточно глубокого осмысления.

Исследование проблемы. С момента своего появления Русская духовная миссия в Пекине служила не столько центром распространения православия в Китае, сколько каналом связи (иногда единственным) между Россией и Китаем [4, с. 4]. РДМ способствовала развитию двустороннего взаимодействия и придавала отношениям двух государств особую, менее официальную и протокольную форму, стимулировала плавную трансформацию этих отношений без нажима, угроз и демонстрации силы.

По словам китайского ученого Цай Хуншэна, «в китайско-российских отношениях до 60-х годов XIX в. почти все дела, будь то торговые, дипломатические или культурные, проходили через российское подворье, образуя паутину связей» [5, введение]. Даже после того, как в 1861 г. было учреждено дипломатическое представительство России в Пекине, китайско-российские дипломатические и культурные контакты оставались связаны с РДМ тысячами нитей. Этот номинально религиозный орган играл в истории китайско-российских отношений крайне важную роль. Кроме религиозной функции, РДМ в Пекине имела дипломатические, коммерческие, культурные и многие другие функции, это ее самая явная особенность [6, с. 87].

Начиная с 1715 г., когда первая Миссия прибыла в Пекин, вплоть до падения династии Романовых в 1917 г. российское правительство непрерывно издавало указания для регулирования ключевых пунктов работы Миссии. Среди правительственных учреждений России, оказавших влияние на Миссию, основную роль играли МИД и Священный Синод, однако в силу верховенства светской власти ведущая роль принадлежала Министерству иностранных дел.

Российское правительство в своей дипломатии на китайском направлении было озабочено прежде всего территориальными приобретениями и защитой торговых интересов в Китае, что влияло на политику в отношении РДМ как инструмента достижения этих целей. Исходя из своих интересов в Китае, российское правительство опиралось на сохранение православной веры среди албазинцев как на предпосылку сохранения существования РДМ в Пекине тогда, как в вопросе проповеди среди китайцев в основном оно занимало осторожную позицию. Вместе с тем власти укрепляли роль РДМ в качестве базы для подготовки кадров китаеведения и разведывательной службы, а также ее использования как неофициального дипломатического органа. В начале XX в. под руководством Иннокентия (Фигуровского) дей-

ствия РДМ по расширению влияния православия в Китае не означали изменения ключевого пункта дипломатии и миссионерской политики российского правительства по отношению к Китаю. Его противоречия и столкновения с дипломатическим представительством в Китае еще более отчетливо показали намерение и старание дипломатического ведомства включить проповедь в единый план по отношению к Китаю [7, с. 78].

Синьхайская революция в Китае (1911 г.) привела к свержению императорской династии Цин и созданию республиканской власти. Одним из последствий этих перемен было установление четких правовых оснований для деятельности религиозных общин на территории страны. Одновременно набирало силу движение за укрепление национальной независимости Китая и отмену привилегий, полученных иностранными державами в XIX в. Первое обстоятельство способствовало стабилизации религиозной жизни, тогда как второе создавало неудобства для деятельности иностранных миссионеров.

Изменения внутри Китая предшествовали революционным событиям 1917 г. в России, оказавшим большое влияние на положение РДМ. Революция и гражданская война в России привели к появлению на территории Китая большого количества российских беженцев.

Предпосылки для принятия значительного числа бывших подданных Российской империи в Китае были созданы еще в конце XIX столетия, когда Россия увеличила свое влияние в Китае и способствовала расширению сферы деятельности православной церкви. По мере продвижения строительства КВЖД православие вышло за пределы Пекина, православные храмы были построены в Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Циндао, а также в Гуанчжоу и в Синьцзяне. Китайские исследователи отмечают, что ко времени Октябрьской революции 1917 г. русское православие уже пришло в Северный Китай, Восточный Китай, Северо-Восточный и Северо-Западный Китай [8, с. 402].

Русская революция 1917 г. в России коренным образом изменила взаимоотношения церкви и государства. Русские священники, оказавшиеся в Китае, образовали многочисленные православные приходы, ставшие частью Дальневосточного митрополичьего округа Русской православной церкви за границей. С появлением в Китае сотен тысяч русских эмигрантов, бежавших после окончания Гражданской войны из Советской России, роль и задачи православного духовенства в Китае и РДМ в Пекине значительно изменились. Основной сферой ее деятельности стало духовное окормление соотечественников, их моральная и материальная поддержка на чужбине. Научная и миссионерская деятельность РДМ прекратились или ушли на задний план вследствие изменившихся социально-исторических и политических условий.

Местом наиболее значительного сосредоточения русских на территории Китая стал Северо-восток, через который проходила полоса отчуждения КВЖД. Начиная с постройки русскими в 1900 г. в Харбине первого православного храма – Собора св. Николая Чудотворца – и вплоть до образования в 1956 г. Китайской автономной православной церкви (КАПЦ), по непол-

ным данным, в Харбине и на северо-востоке Китая в целом было 97 православных храмов, монастырей и часовен, включая 22 культовых сооружения на территории Харбина². С 1917 по 1938 г. на северо-востоке Китая были построены 44 православных храма (45,3% от вышеупомянутой цифры), в Харбине были построены 13 православных храмов (около 60%). Можно видеть, что приток беженцев из России стимулировал бурное развитие православия в северо-восточном районе Китая, в особенности в Харбине [8, с. 406–407].

РДМ была вынуждена расширять масштабы своей деятельности в условиях существенных экономических трудностей и разрыва связей с Московской патриархией. Значительные усилия были сосредоточены на благотворительной деятельности, призванной поддержать оказавшихся без средств к существованию русских беженцев. Лишившись финансовых поступлений из России, Миссия пришла «почти к полному упадку» [2, с. 51].

По данным китайских ученых, после 1924 г. эмигранты из России постоянно перемещались в Северный и Восточный Китай, часть из них уехала в другие страны. Количество эмигрантов в Харбине постепенно сократилось до 50–60 тысяч человек, но в 1928 г. выросло вновь и достигло 108 тысяч [5, с. 274]. С 1925 по 1931 г. в Харбине было построено 4 православных храма, в других районах было построено 6 храмов. В 1931–1941 гг. внутри города Харбин, кроме ремонта Собора святителя Николая Чудотворца и возведения часовни-пристройки, новых храмовых сооружений не появилось. В районах вдоль КВЖД были построены 9 новых храмов [5, с. 317–318], хотя количество верующих в целом значительно уменьшилось.

Заботы Миссии были направлены на внезапно появившуюся в Китае русскую общину, а не на проповедь среди китайцев. Прибывшие из России люди болезненно переживали разрыв с родной страной и стремились сохранить прежний уклад духовной жизни. «В эмиграции, – пишет Л.Ф. Говердовская, – русские люди тщательно соблюдали Великий пост, отмечали Прощеное воскресенье, Пасху и другие религиозные праздники. Для русских, живших в Китае, православные праздники были частью бытия, ведь их жизнь в эмиграции протекала по обычаям и традициям дореволюционной России» [9, с. 45].

В 1920-е гг. условия для сохранения привычного образа жизни были достаточно благоприятными. О внимании китайских властей к чувствам верующих свидетельствует тот факт, что после передачи КВЖД в совместное советско-китайское управление в 1924 г. местные власти не разрешили советским представителям убрать с вокзала в Харбине икону Святителя Нико-

² Ха'эрбиньши жэньминь чжэнфу дифанчжи бяньцзуань баньгунши [Кабинет по созданию региональных хроник народного правительства г. Харбин] (сост.). Ха'эрбинь шичжи [Исторические хроники Харбина]. В 12 т. Харбин, 1988. Т. II.

лая на том основании, что «икона пользуется почитанием у местного населения» [10, с. 164].

Свидетельства русских эмигрантов указывают на важное место православия в их жизни на чужбине. Вот что рассказала о своей юности в Китае Э.А. Одинцова: «Всегда с нежностью и тоскою вспоминаю наши шанхайские церкви. Сколько с ними связано радостных и горьких событий в жизни. По воскресеньям и во время Великого поста церкви были полны народа. Любила я Вербную Субботу, когда у входа в церковь мы покупали букетики вербы, украшенные бумажными или матерчатыми цветами. После службы мы несли их домой и прикрепляли к иконам» [11, с. 29].

Особую важность для эмигрантов обрели пасхальные богослужения и связанные с ними повседневные обычаи. Воспоминания служившего в Харбине священника Николая Падерина подкрепляют эту картину: «В Великую субботу, часов с десяти вечера, нарушалась обычная тишина на кладбище. Множество машин из города подходило к кладбищенским воротам, доставляя православных к светлой заутрене... Наибольшее стечение народа на кладбище наблюдалось, конечно, в день Радоницы. Если в праздник Богоявления почти весь православный Харбин направлялся на реку Сунгари, то в этот день пасхального поминовения усопших такое стечение народа наблюдалось на Успенском кладбище³.

Православные священники считали своей новой миссией сплочение русской общины, внутри которой были люди с разными убеждениями и взглядами. В 1935 г. во время празднования 250-летнего юбилея православия в Китае была высказана мысль, что «первый хаотический период жизни эмиграции на Дальнем Востоке миновал и начали кристаллизовываться новые формы русской жизни. Кристаллизация это продолжается и поныне, причем центром все яснее осознается церковь. К ней устремляются и от нее исходят все живые порывы, в ней осознается единство, в ней черпаются силы и вдохновение для работы, на нее возлагается вся надежда»⁴.

Современные исследователи признают, что в этом направлении Русская Миссия сумела добиться успеха. «Задача сохранения Православия среди российских эмигрантов в Китае была исполнена: пожалуй, ни в одной другой стране мира не сохранились в такой полноте традиции, культура, старый уклад дореволюционной России и вера» [2, с. 51], – писал отец Дионисий Поздняев.

Китайские исследователи отмечают, что в республиканский период православие способствовало развитию контактов между двумя культурами, эта заслуга принадлежит православным деятелям культуры русской эмиграции. Например, Харбинская епархия в октябре 1927 г. создала при Свято-Иверском храме музыкальные курсы под руководством выпускницы Киев-

---

³ Русский Харбин / Составитель Е.П. Таскина. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 31–32.

⁴ Китайский благовестник. 1685–1935. Юбилейный сборник. Пекин, 24 июня 1935. С. 31.

ской консерватории Г.Г. Барановой-Поповой. Преподавателями курсов стали русские эмигранты Харбина, поначалу были созданы группы игры на рояле, скрипке и вокального сольного пения, потом были добавлены группы виолончели, вокального хорового пения, церковного хора и дирижера хорового пения. До 1941 г. было открыто шесть групп и принято более 900 учеников, среди которых были китайцы. Православные церковные школы принимали детей китайских верующих, проводили полезную просветительскую работу в области культуры и искусства, что заслуживает положительной оценки [8, с. 426–427].

Превращение РДМ в церковь русской эмигрантской общины, многие представители которой не приняли советскую власть и выступали за реставрацию царизма, способствовало росту отчуждения между РДМ и властями СССР. Не менее существенным фактором стало проведение в Советском Союзе в предвоенный период политики ограничения деятельности церкви. РДМ опасалась советского вмешательства и претензий Москвы на церковное имущество.

Православные иерархи в Китае глубоко размышляли о произошедшем разрыве с Россией. В 1938 г. в обращении по поводу учреждения «Братства Христовой Руси имени Святого князя Владимира» митрополит Нестор (Анисимов) провозгласил: «Мы, изгнанники, – эмиграция – находимся в лучших условиях, чем наши собратья. Мы свободны, но ничем не можем помочь нашим страдающим братьям, не можем даже поддержать их морально, потому что за попытки нашего общения с ними их будут преследовать и лишать жизни»⁵. Попытки адаптироваться к условиям японской оккупации и сплотиться на антисоветской основе стали поводом для последующих претензий в адрес православных священников со стороны местных властей и их возможных обвинений в «коллорабационизме».

В период от начала 1920-х до середины 1940-х гг. православная церковь выступала в роли хранителя духовных традиций русской эмиграции в Китае. В российско-китайских отношениях фактор православия стал заметен лишь после перехода Миссии в 1945 г. под юрисдикцию Московской патриархии. Возвращение РДМ и православных приходов под управление Московской патриархии во второй половине 1940-х гг. создавало предпосылки для восстановления церковного единства и устранения из этой сферы политических разногласий.

Китайские революционные события привели к победе Коммунистической партии Китая и созданию в октябре 1949 г. Китайской Народной Республики. Начался массовый отъезд русских эмигрантов из Китая, что привело к быстрому сокращению православной паствы. Для продолжения суще-

---

⁵ Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова) / Сост. О.В. Косик. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2005. Т. 1. С. 501.

ствования китайское православие должно было найти опору в лице китайских верующих, ему также требовалось найти общий язык с новыми государственными властями. Этот процесс, начавшийся с создания Китайской автономной православной церкви, был остановлен произошедшими в стране историческими событиями.

Выводы. Рассмотрение истории деятельности Русской духовной миссии в Китае в 1920–1940-е гг. позволило показать, что православная церковь успешно справилась с задачей духовного оформления общины русских эмигрантов, она помогла им сохранить на чужбине привычный уклад религиозной жизни. Вместе с тем Миссия вынужденным образом оказалась в ситуации двойной изоляции. Во-первых, после революции 1917 г. в России православные священнослужители в Китае утратили связь с родиной и перешли в юрисдикцию Зарубежной Церкви. Общение с Московской патриархией было прервано, поддержание контактов с православными верующими на территории СССР было сведено к минимуму. Таким образом, Миссия лишилась связи с Россией и перестала выполнять функции в деле развития отношений между двумя странами.

Во-вторых, ограниченные материальные и кадровые ресурсы Миссии были сосредоточены исключительно на заботе о русской этнической общине в Китае. Это привело к росту изоляции Миссии от китайского общества, миссионерская работа среди китайцев ушла на задний план. Роль Миссии как центра изучения Китая также ослабла. Если в XIX в. служители Миссии в Пекине добились выдающихся результатов в области китаеведения, то в первой половине XX в. научные достижения Миссии были весьма скромными.

Благодаря подвижническому духу православных священнослужителей Миссия стала центром духовного сплочения русской православной паствы в Китае. В 1920–1940-е гг. было построено значительное количество храмов. Вместе с тем уроки этого периода деятельности Миссии свидетельствуют о насущной важности поддержания связей с Россией и с китайским обществом. Будущее православия в Китае требует укреплять взаимное понимание между православной церковью и китайским государством в контексте общего позитивного развития отношений между двумя странами, адаптировать содержание православного послания к запросам китайской аудитории, создавать площадки для обсуждения общественностью двух стран религиозных и культурных проблем.

© Лян Чжэ, 2016

Article history:
Received 6 March 2016
Revised 11 March 2016
Accepted 30 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Боголюбов М.Н. (ред.). Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. СПб, 1993. 160 с.
- [2] Дионисий Поздняев, священник. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998. 276 с.
- [3] Тихвинский С.Л. (отв. ред.). История российской духовной миссии в Китае. М., 1997. 414 с.
- [4] Андреева С.Г. Тяньцзинский и Пекинский договоры. Участие Пекинской Духовной Миссии в их заключении // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. Сб. Статей. Благовещенск, 2011. С. 3–7.
- [5] Чжан Суй. Дунчжэнцзяо хэ дунчжэнцзяо цзай чжунго [Православие и православие в Китае]. Шанхай, 1986. 345 с.
- [6] Сяо Юйцю. Лунь эго дунчжэнцзяо чжу бэйцзин чуаньцзяошитуань дэ тэшусин [О своеобразии РДМ в Пекине] // *Элосьяньцзю [Исследование России]*. 2008. № 1. С. 83–89.
- [7] Сяо Юйцю. Ицзю’ицинянь цянью эго гуаньюй чжу бэйцзин чуаньцзяошитуань чжэнцэ дэ яньбянь (О эволюции политического курса РДМ в Пекине до 1917 г.) // *Нанькай сюэбао: чжэсюе шэхуй кэсюе бань* (Вестник Нанькайского университета: серия философских и социальных наук). 2013. № 1. С. 68–78.
- [8] Ли Сингэн и др. Фэн’юй фупин: е’го цяоминь цзай чжунго: 1917–1945 нянь [Ряска малая под ветром и дождем: русские эмигранты в Китае: 1917–1945 гг.]. Пекин, 1997. 559 с.
- [9] Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 (новое изд.). М., 2004. 189 с.
- [10] Дацьшен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. 240 с.
- [11] Одинцова Э.А. Мой Шанхай. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 1999, 72 с.

REFERENCES

- [1] Bogolyubov M.N. (ed.). *Pravoslavie na Dal'nem Vostoke. 275-letie Rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae* [Orthodoxy in the Far East. 275-anniversary of Russian Spiritual Mission in China]. St. Petersburg, 1993, 160 p. (in Russian).
- [2] Dionisy Pozdnjaev, priest. *Pravoslavie v Kitae (1900–1997 gg.)* [Orthodoxy in China (1900–1997)]. Moscow, 1998, 276 p. (in Russian).
- [3] Tikhvinskiy S.L. (resp. ed.). *Istoriia rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae* [The history of the Russian Spiritual Mission in China]. Moscow, 1997, 414 p. (in Russian).
- [4] Andreeva S.G. The Tianjin and Peking treaties. Part of the Beijing Spiritual Mission in their conclusion. *Rossii i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: history and prospects for cooperation. Collection of articles]. Blagoveshchensk, 2011., pp. 3–7 (in Russian).
- [5] Zhang Sui. *Dongzhengjiao he dongzhengjiao zai zhongguo* [Orthodoxy and Orthodoxy in China]. Shanghai, 1986, 345 p. (in Chinese).
- [6] Xiao Yuqiu. Lun eguo dongzhengjiao zhu beijing chuanjiaoshituan de teshuxing [On the uniqueness of the Russian Spiritual Mission in Beijing]. *Eluosi yanjiu – [The Study Of Russia]*. 2008, no. 1, pp. 83–89 (in Chinese).

- [7] Xiao Yuqiu. Yijiuyiqinian qian eguo guanyu zhu beijing chuanjiaotuan zhengce de yanbian [About the evolution of the political course of the Russian Spiritual Mission in Beijing until 1917]. *Nankai xuebao: zhexue shehui kexue ban – [Journal of Nankai University: series philosophy and social sciences]*. 2013, no. 1, pp. 68–78 (in Chinese).
- [8] Li Xinggeng and others. *Fengyufengping: eguo qiaomin zai zhongguo: 1917–1945 nian* [Lemna minor in the wind and the rain: Russian immigrants in China: 1917–1945]. Beijing, 1997, 559 p. (in Chinese).
- [9] Goverdovsky L.F. *Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turnaya deiatel'nost' russkoi emigratsii v Kitae v 1917–1931* [Socio-political and cultural activities of the Russian emigration in China in 1917–1931]. Moscow, 2004, 189 p. (in Russian).
- [10] Datsyshen V.G. *Khristianstvo v Kitae: istoriia i sovremennost'* [Christianity in China: history and modernity]. Moscow, 2007, 240 p. (in Russian).
- [11] Odintsova E.A. *Moi Shankhai* [My Shanghai]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 1999, 72 p.

**RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION
IN THE YEARS OF FLOURISHING
OF ORTHODOX CHRISTIANITY IN CHINA
(1920s–1940s)**

Liang Zhe⁶

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The article focuses on the role of the Russian Ecclesiastical Mission in China in the period of substantial growth of Orthodox flock of Russian emigrants after the Russian revolution of 1917. Main attention is given to the role of the Orthodox Church as spiritual center of the Russian emigrant community. This research has led to the conclusion that the Orthodox Church has achieved big success in providing spiritual guidance to Russian emigrants and preserving their habitual forms of religious activity. At the same time Mission's inattention to ecclesiastical work among the Chinese has led to considerable difficulties in development of Chinese Orthodoxy after the departure of Russian community from China in the late 1940s – early 1950s. Future development of the Orthodox Christianity in China demands strengthening mutual understanding between the Russian Orthodox Church and the Chinese state in context of positive development of relations between two states; it is also important to adapt the contents of the Orthodox teaching to demands of the Chinese audience and to create platforms for public discussion on religious and cultural problems in both countries.

Key words: China, Orthodoxy, revolution, emigration, tradition, religious activities, Harbin

---

⁶ *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 302, Moscow, Russia, 117198; Tel.: +7 (499) 936-85-26; E-mail: liangzhe@mail.ru.

УДК 94(470)"1941/1945"

**ПРОПАГАНДА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

И.С. Тряхов¹

*ФГБОУ ВПО Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия*

В статье дается характеристика пропагандистской деятельности периодической печати в годы Великой Отечественной войны. В исследовании автор акцентирует внимание на недостатках пропагандистской деятельности и гибкости, которую проявляла советская пропагандистская машина в годы военного лихолетья. С помощью примеров из центральных и местных газет автор разбирает просчеты пропаганды и приходит к выводу, что в 1941–1943 гг. пресса действительно совершала немало грубых пропагандистских ошибок, однако ближе к концу войны недостатки пропаганды проявлялись все меньше.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, пропаганда, Совинформбюро, массовое сознание

Введение. Пропаганда в рядах войск имела колоссальное значение во все времена, с каждым столетием ее роль все более усиливалась. Однако XX век со своими мировыми войнами и множеством менее крупных военных конфликтов показал, что не меньшую, а иной раз и даже большую роль играет пропаганда в тылу среди гражданского населения. Развитие вооружений и средств коммуникации способствовало превращению войн из противоборства в военной области в противоборство тотальное, в котором прямо или косвенно вынуждено принимать участие мирное население. В годы Великой Отечественной войны это проявилось наиболее полно, хотя бы уже потому, что события 1941–1945 гг. так или иначе затронули каждого гражданина Советского Союза.

В статье ставится цель на материалах периодических изданий Владимирской области и в тесной связи с информационно-пропагандистской по-

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего профессионального образования Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кафедра истории России; ул. Горького, 87, Владимир, 600014, Россия; Тел.: +7 (4922) 33-86-32; E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru.

литикой СССР в годы Великой Отечественной войны представить объективный взгляд на состояние местной периодической печати в военный период.

Источниками для исследования послужили выступление начальника Главпура РККА Л.З. Мехлиса, официальные письма начальника Управления пропаганды и агитации Г.Ф. Александрова начальнику Совинформбюро А.С. Щербакову, сообщения Совинформбюро, материалы периодической печати (центральной и местной, издававшейся во Владимирской области), письма на имя И.В. Сталина и в редакции центральных газет.

В статье применяются как общенаучные, так и конкретно-исторические методы исторического исследования. К последним относятся историко-генетический метод, реализуемый через выявление истоков и причин изменения агитационно-пропагандистской деятельности. Данный метод позволяет обобщать факты и исторические данные и воссоздавать общую картину пропагандистской работы. Также был использован историко-сравнительный метод, нацеленный на выделение в явлениях различного порядка признаков, их сравнение и сопоставление.

Проблема влияния пропаганды и эффективности занимает значимое место в современных исследованиях Великой Отечественной войны. К сожалению, в рамках конкретной статьи невозможно полностью обозреть работы по данной тематике, поэтому ограничимся лишь самыми значимыми с точки зрения рассматриваемой нами темы. Эволюции идеологических установок в годы войны посвящены работы А.С. Горлова [1], который отмечает, что «именно национально-патриотическое воспитание стало стержнем пропагандистских кампаний военных лет» [2, с. 195], а мотивы, связанные с социализмом, революцией и классовый борьбой, были приглушены. И.А. Токарев также указывает, что в процессе войны произошел переход от интернационалистских лозунгов к более «земному» понятию – «патриотизм» [3, с. 333]. Особого внимания заслуживают исследования А.И. Вдовина, посвященные идеологическим изменениям в годы войны и вводящего понятие «националистического нэпа» [4, 5, 6], а также М.Э. Никитиной, которая посвятила свою диссертацию идеологемам врага и героя и их внедрению в массовое сознание [7].

Исследование проблемы. Для начального периода войны в публикациях еще характерны обращения к старым интернационалистским лозунгам, хотя еще годом ранее начальник Главного управления идеологии РККА Л.З. Мехлис в своем выступлении, касающемся военной идеологии, отмечал: «Нужно прекратить неправильное освещение интернациональных задач Красной Армии и разъяснить личному составу, что наша главная и основная задача – это активная защита Советского Союза»². Однако, как известно, и в армии, и среди мирного населения в начале войны многие считали, что немцы – «куль-

---

² Ложные установки в деле воспитания и пропаганды: Доклад начальника Главного политического управления РККА Л.З. Мехлиса о военной идеологии. 1940 г. // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 96.

турный народ» и что солидарность между рабочими разных национальностей преодолеет национальное противостояние [8, с. 75]. Это сыграло злую шутку в начале войны.

В годы войны взгляд на немецких солдат как на классовых союзников был постепенно, но достаточно быстро пересмотрен, превратившись в жесткий и, пожалуй, даже жестокий лозунг К. Симонова [7] и И. Эренбурга «Убей» [9], который во многом отражал настроения солдат и офицеров РККА, видевших нацистские зверства на оккупированной территории. Именно статьи и сообщения советских писателей и литераторов сыграли важную роль в пропаганде в годы войны. В газетах Владимирской области регулярно перепечатывались из центральных изданий сочинения видных советских писателей, таких, как А. Толстой³, И. Эренбург⁴ и др. Как правило, их произведения основывались на исторических сюжетах патриотического характера или на текущих военных сюжетах.

Особое место в пропаганде занимала Отечественная война 1812 г. О.В. Будницкий отмечает: «Лозунг Отечественной войны и напоминания о славных боевых традициях русского народа прозвучали из уст советского руководства в первые же часы начавшейся войны. Народ призывали подняться на борьбу за родину, за честь, за свободу, что вполне рационально» [10, с. 159].

Сравнение двух Отечественных войн и анализ роли Владимирской земли в борьбе с Наполеоном активно проводилось в местной прессе на всем протяжении первой половины войны⁵. Однако патриотический образ войны 1812 г. оформился отнюдь не после 22 июня 1941 г., а раньше. Он стал пропагандироваться еще до начала Великой Отечественной войны, а в годы героической борьбы советских людей с фашизмом оформился окончательно, став одним из ведущих в советской печати тех лет⁶.

Стоит заметить, однако, что этот образ был в большой степени абстракцией, т.к. не имел и не мог иметь какого-либо живого свидетеля тех событий. Поэтому не является случайным, что преданные забвению вскоре после революции события русско-японской и Первой мировой войн стали понемногу возвращаться на страницы газет как еще один важный патриотический образ, используемый для мобилизации тружеников тыла.

Учитывая сильный централизм в принятии решений, касающихся пропаганды, мы вряд ли ошибемся, если предположим, что толчком могло стать письмо жителя Новосибирска В.Е. Маркевича И.В. Сталину от 22 мая 1942 г., в котором тот указывал: «В настоящее время мы стараемся поднять патриотизм масс историческими примерами героики русского народа, вспоминаем подвиги времен Александра Невского, Суворова, 1812 г. и т.п. Это хорошо.

---

³ Вперед. 1942. 9 августа.

⁴ Колхозная газета (Селивановский район). 1942. 16 октября.

⁵ Пролетарий, 1941. 15 июля.

⁶ Ударник. 1941. 3 октября; Призыв. 1942. 28 февраля.

Однако мне кажется, что вместо того, чтобы “откапывать” таких старинных покойников, было бы целесообразнее использовать в первую очередь живых героев, проливавших кровь за русскую землю и русский народ. Разве мало имеется в живых участников прошлой империалистической войны, колотивших немцев и в Пруссии, и в Австрии, получивших за это боевые награды, раны, увечья? А разве не найдутся инвалиды русско-японской войны, обороны Порт-Артура (это – не оборона Сингапура). Вероятно, окажется и несколько ветеранов более старых войн. Сыновья и внуки их сражаются сейчас против фашистов, а ветераны оставлены в тени, как будто не сделали ничего, заслуживающего внимания. Их как будто не надо замечать. Однако народ их видит, знает. Это охлаждает, размагничивает нашу смену – молодых бойцов...»⁷.

Еще незадолго до этого письма казалось невозможным восхваление подвигов ветеранов этих войн, однако теперь происходит если не коренной, то, по крайней мере, значительный поворот. В местных газетах появляются сообщения, касающиеся воспоминаний о Первой мировой войне⁸.

Особую роль в годы войны приобрел военный отдел Совинформбюро. Работа этого отдела неоднократно подвергалась критике. Так, в отчете о работе военного отдела за 1941–1943 гг. среди недостатков периодической печати отмечались такие, как шапкозакидательство и бахвальство. В качестве примера приводится статья из «Известий» о мотоциклетной гвардии (автор – Белик), в которой, в частности, писалось: «Советские мотоциклисты набрасываются на противника, рвут его на части, кромсают, давят... Немцы взяты в клещи, их начинают бить спереди, сзади, а потом и со всех сторон... Колонна списана в расход» [11, с. 260]. Попутно приводился совершенно необоснованный пример, когда взвод мотоциклистов якобы разгромил целый немецкий полк. Схожая статья встречалась и в других центральных газетах, например, в «Комсомольской правде» в заметке «Вещи и люди» отмечалось: «Легкие немецкие танки разлетаются, как ореховые скорлупки. Тихоходные самолеты губят под своими обломками немецких летчиков» [11, с. 260]. Абсурдность процитированных выше утверждений ничуть не смущала ни авторов, ни редакторов. Статья В. Кожевникова в «Правде» под названием «Два связиста» выглядит по сравнению с другими достаточно взвешенно, в ней лишь отрицалось какое-либо сопротивление немцев на Брянском направлении: «В нынешнем нашем великолепном наступлении немцы, судя по пейзажу, успевают уносить только свои ноги и то только в тех случаях, когда эти ноги не разбрасывает в стороны наша артиллерия» [11, с. 260].

Весьма характерной была критика газеты в частности, вышеупомянутой «Правды», со стороны рядовых читателей. Так, в редакцию уже 14 июля 1941 г. поступило письмо инвалида В. Казика, в котором тот критиковал ре-

⁷ «Это то, что наболело, что просится наружу». Письма И.В. Сталину. 1941–1942 гг. // Исторический архив. 2005. № 2. С. 16.

⁸ Пролетарий. 1941. 2 августа.

дакторов за размещение заведомо неправдоподобного материала. Он писал следующее: «Кстати, покритичней подходите к цифровому материалу в корреспонденциях и в терминологии. Пример: № за воскресенье, вчера 13.VII, на 2-й странице из Финляндии перебежчик сообщил, что дают перед боем «по 1 литру водки на солдата». Ведь это развесистая клюква. При плохом питании солдат и выпить еще 6 (шесть) стаканов водки?! И идти в бой?! (литр = шесть граненых стаканов), даже половинное количество свалит за-мертво! Это тоже, что перед боем съесть пять кило черного хлеба. Невозможно!»[11, с. 588–589].

Характерные примеры можно обнаружить и в газетах Владимирской области. Например, в 1941 г. в гороховецкой газете «Колхозная жизнь» опубликована заметка под названием «Охотник за кукушками», где шло повествование о красноармейце Масленникове и было написано следующее: «На днях, следя за кукушкой, Масленников столкнулся с тремя разведчиками. Не растерявшись, отважный боец тут же уложил двух белофиннов из автомата, а третьего сбил с ног прикладом.

В это момент белофинн, сидевший на дереве, дал очередь из автомата. Ни одна пуля не задела Масленникова, однако он моментально свалился на землю, как подкошенный, притворившись мертвым. Расчет оказался верным. Белофинн решил обокрасть “убитого”, спрыгнул с дерева и стал обшаривать карманы красноармейца. Этого Масленников только и ждал. Сильным ударом он опрокинул солдата-кукушку, выхватил у него финский нож и заставил белофинна сдаться»⁹.

Автору в принципе не кажется абсурдным, что красноармеец сумел притвориться мертвым, тем самым обманув финна. Также создатель этого сообщения, видимо, руководствовался благими намерениями и хотел показать хитрость и смекалку Масленникова, а на самом деле показал лишь глупость белофинна, тем самым принижая подвиг советского солдата, если таковой действительно имел место. Миф с финскими «кукушками» проник и в более поздние работы, посвященные войне на севере СССР. Особенно прославился этим в своих мемуарах нарком вооружения Б.В. Ванников [12, с. 134–135]. На поверку, как пишет А.В. Исаев, эти высказывания литературного записчика мемуаров знаменитого наркома не более чем миф [13, с. 106].

Шапкозакидательские сообщения вообще были для начального периода войны очень характерны. Вязниковский «Пролетарий» уже 10 июля 1941 г. сообщал, что лучшие части вермахта якобы уже разгромлены¹⁰, а 14 августа писал о том, как была разбита дивизия «мертвых голов»¹¹. В реальности ни о каком разгроме этой дивизии в тот момент речи не было. До 80% своего кадрового состава она потеряет позже, зимой 1942 г., но после переформи-

⁹ Колхозная жизнь. 1941. 3 сентября.

¹⁰ Пролетарий. 1941. 10 июля.

¹¹ Пролетарий. 1941. 14 августа.

рования будет воевать почти до конца войны¹². Газета «Голос труда» в августе на основании сообщения ТАСС, пытаясь воодушевить советских людей на скорое поражение Германии, фокусировала внимание на продовольственной проблеме как в вермахте, так и в самой Германии¹³, что можно считать простым преувеличением, характерным для прессы времен войны. На основании сообщения ТАСС о якобы имевшем место массовом заболевании цингой в Германии вследствие недостатка витаминов в пище вся советская пресса растиражировала и это¹⁴.

В камешковской газете «Знамя» спустя неделю после начала войны в заметке под заголовком «Рассказ немецкого солдата Альфреда Лискофа» сообщалось о яром нежелании немецких солдат воевать: «Палка офицера, угроза расстрела заставляет немецкого солдата воевать, но он не хочет этой войны, он жаждет мира, как жаждет этого мира весь германский народ»¹⁵. Как известно, теперь у немецкого солдата были совсем другие мотивы идти воевать против нашей страны. Возможно, есть некоторая доля правды, сказанная о германском народе, но лишь некоторая, так как многое зависело от социального слоя, а также возраста человека. В некоторых газетах, например, в судогодском «Ударнике», осенью 1941 г. печатали сообщения о беспорядках в некоторых землях Германии, в частности, в Эссене¹⁶.

Сообщения о плачевном положении в Германии продолжили печатать и в 1942 г. Так, в газете «Вперед» автор Юдин в статье «В тылу у Гитлера» утверждал: «За два с половиной года войны в Европе гитлеровцы подорвали германское хозяйство. Все имевшиеся в стране сырьевые запасы уже поглощены войной... Нет в Германии также и обуви, потому что нет кожи... Особо труден для Германии продовольственный вопрос... В стране значительно возросло количество случаев голодной смерти и самоубийств на почве голода... В Германии господствует уныние и упадок духа. Берлин похож на мертвый город. Население, подавленное тревожными слухами с фронтов, молчит...»¹⁷.

Из всего вышперечисленного нельзя, пожалуй, найти ничего достоверного, т.к. в описываемый период такого в гитлеровской Германии не наблюдалось. Юдин просто выдает желаемое за действительное, но самое главное – откровенно дезинформирует своих читателей. Нет сомнений, что делает это автор с благой целью – поднять боевой дух тружеников тыла, а если учитывать партийный контроль над прессой, то узнать обратную точку зрения о ситуации в Германии читатели не могли.

---

¹² «Ложные установки в деле воспитания и пропаганды». Доклад начальника Главного политического управления РККА Л.З. Мехлиса о военной идеологии. 1940 г. // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 96.

¹³ Голос труда. 1941. 16 августа.

¹⁴ Голос труда. 1941. 17 июля.

¹⁵ Знамя. 1941. 30 июня.

¹⁶ Ударник. 1941. 3 октября.

¹⁷ Вперед. 1942. 14 января.

Преувеличение немецких потерь было особенно характерно для неудачного для нас начального периода войны. Например, по прошествии шести недель войны советские газеты утверждали, что Гитлер уже потерял «полтора миллиона своего войска»¹⁸. Нельзя обойти вниманием и официальное сообщение Совинформбюро на тему «Политические и военные итоги года Отечественной войны»¹⁹, отпечатанное во всех газетах. Самым важным в этом сообщении была публикация потерь Германии и СССР за год войны. Так, например, общие людские потери убитыми, ранеными и пленными нашей страны исчислялись в этом сообщении в 4,5 миллиона человек. Данные были явно заниженные, хотя на то могли иметься объективные причины, такие, как отсутствие достаточного количества достоверных источников, дающих возможность точно подсчитать их. Современные исследования приводят несколько иные сведения [12, с. 315].

Однако если в случае с советскими потерями опубликованная цифра с действительностью различалась не на порядок, то потери Германии, даже учитывая их союзников, были явно преувеличены. Следует отметить, что дискуссия о демографических потерях в войне не является законченной, что нашло свое место в отечественной историографии [14]. Цифра в 10 миллионов человек выглядит недостоверной. То же самое можно сказать и по соотношению потерь в технике.

В контексте этой проблемы следует обратиться к официальному сообщению Совинформбюро, разумеется, опубликованном во всех районных газетах края. 23 февраля 1943 г. немецкое информационное бюро сообщило: «Красная Армия, согласно официальным данным, потеряла 5 миллионов 400 тысяч солдат пленными. К этому следует добавить 12 миллионов 800 тысяч человек убитыми и ранеными. Таким образом, за 20 месяцев войны Красная Армия потеряла 18 миллионов 200 тысяч человек»²⁰. Это сообщение немцев преподносилось советскими СМИ однозначно как «лживая выдумка немецко-фашистских мошенников». Однако, как часто это бывало, ведомство Геббельса в своем сообщении мешало правду с полуправдой и откровенной ложью. Так, согласно последним исследованиям как отечественных, так и немецких историков, количество советских военнослужащих, попавших в немецкий плен, составило 4 миллиона 459 тысяч [12, с. 41] и 5 миллионов 734 тысячи 528 человек [15, с. 18] соответственно²¹.

¹⁸ Ударник. 1941. 20 августа.

¹⁹ Призыв. 1942. 24 июня.

²⁰ Большевик. 1943. 28 февраля.

²¹ Кроме того, пропало без вести (по пути в воинские части) военнообязанных, призванных по мобилизации, но еще не зачисленных в списки войск – 500 тысяч человек. Таким образом, максимальным числом пленных согласно данным отечественных исследователей возможно назвать цифру в 5 559 000 человек, что не сильно расходится с цифрой как немецкого историка К. Штрайта, так и с числом, названным министерством пропаганды Й. Геббельса. Штрайт приводит общее число пленных по итогам войны, однако если учитывать, что подавляющее большинство военнослужащих РККА попали в немецкий плен

С другой стороны, если сравнивать приведенную немецкими СМИ цифру с современными исследованиями, то к началу 1943 г. в немецком плену должно было быть приблизительно 4 494 831 военнослужащих РККА, что почти на целый миллион меньше [12, с. 60]. Что же касается потерь убитыми и ранеными, то тут налицо определенная подтасовка. Из 13 миллионов потерь военного состава не ясно, сколько среди них погибших, а, сколько раненных, ведь вполне закономерно, что значительная часть последних после излечения возвращалась в строй. По ходу войны потери противника за определенные периоды публиковались в советских газетах, и те цифры, которые мы можем там обнаружить, выглядели уже более реалистичными. Например, официальные данные по итогам летней кампании Красной Армии 1943 г. (с 5 июля по 5 ноября) выглядели так: вермахт потерял убитыми 900 тыс. человек, а общие потери составили 2,7 млн человек²². Эти данные также были преувеличены, особенно если их относить исключительно к войскам гитлеровской Германии. Но они уже были не настолько далеки от истины и выглядели ближе к реальности, чем данные, публиковавшиеся в первый год войны. Советские СМИ нередко делали правильные выводы из своих ошибок.

Среди других ошибок выделялось также неправильное изображение врага. В таких случаях журналисты могли недооценивать собственные войска. В письме А.С. Щербакову Г.Ф. Александров писал: «...В период июльского наступления немцев на Орловском-Курском и Белгородском направлениях редакции газеты “Комсомольская правда” запроектировала очерк Жукова “Сражение”. Автор в сгущенных красках описывал удары немцев: “В воздухе стоит грохот страшной силы, отупляющий мозг, иссушающий душу... Немцы наносят невероятные по силе и ярости удары. Все, что находится в пределах этой черты, разрушено, исковеркано, взорвано, несколько раз перекопано. Трудно поверить, как в таком аду может сохраниться что-либо живое... Им удастся сделать шаг вперед только тогда, когда перед ними не остается ни одного бойца, пальцы сохраняют силу для того, чтобы нажать спуск оружия... Немцы вели огонь по нашим танкам и артиллерийским позициям, пользуясь отличной дальностью оружия”» [11, с. 250]. Получается, что не мы изматывали и обескровливали врага, а он сметал своим огнем наши войска.

Бывали и такие корреспонденции, в которых совершенно необоснованно делались выводы о полном разложении немецкой армии. Так, например, в газете «Известия» появилась корреспонденция Л. Славина «В фрицатнике», в которой автор на основании беседы с восемью военнопленными сделал вывод, что будто бы немецко-фашистская армия в целом уже не пред-

---

в 1941–1942 гг., то следует признать, что данные приведенные немецким информационным бюро, в целом достоверные.

²² Призыв. 1943. 6 ноября.

ставляет собой грозной силы, она настолько разноплеменна, что в скором времени «расползется по швам» [11, с. 260].

Авторы, на статьи которых обращал внимание начальник Управления пропаганды и агитации, руководствовались благой мыслью, хотя и с разными знаками. Первый подчеркивает силу немецкой армии, обращает внимание на то, что враг еще по-прежнему грозен, но при этом рисует гнетущую картину, будто бы не советские войска одержали победу на Курской дуге. Л. Славин же, напротив, принижает возможности немецкой армии, хотя руководствуется той же самой идеей консолидации тружеников тыла. Читатели реагировали на такие газетные материалы неоднозначно, некоторые из них сразу направляли сообщения в редакцию по поводу несуразностей в газетных публикациях.

Выводы. Советская пропаганда в своей работе проявляла в годы войны гибкость. В тыловых регионах не было необходимости вести контрпропаганду, т.к. у противника не было возможности проводить пропагандистскую работу среди населения. Отсутствие соперника в ведении пропаганды имело обратную сторону, население в трудных условиях существования критически относилось к официальным средствам массовой информации, особенно в сложный начальный период войны. Однако в целом грамотно выстроенная работа периодической печати оказывала на массовое сознание консолидирующее воздействие. Зверства, творимые захватчиками на оккупированных территориях, были умело использованы советской пропагандой. С учетом того, что это не было выдумкой и подтверждалось реальными фактами (фотографии в газетах) и сообщениями (письма фронтовиков), население было готово терпеть трудности, усилившиеся во время войны.

Финансирование. *Научная публикация подготовлена в рамках государственного задания ВлГУ № 2014/13 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.*

© И.С. Тряхов, 2016

Article history:
Received 22 February 2016
Revised 25 July 2016
Accepted 27 July 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Горлов А.С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: дисс. канд. ист. наук. М., 2009.
- [2] Горлов А.С. Патриотическая пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Германия и Россия в судьбе историка. Сборник статей, посвященный 90-летию Я.С. Драбокина. М., 2008.

- [3] Токарев И.А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дисс. док. ист. наук. Саратов, 2007.
- [4] Вдовин А.И. Политика по укреплению национального единства СССР в отражении гитлеровской агрессии в 1941–1945 гг. // Мир и политика. 2010. № 11. С. 29–50.
- [5] Вдовин А.И. Национальные измерения победы в Великой Отечественной войне. Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2005. № 1. С. 34–56.
- [6] Вдовин А.И. Национальный вопрос и национальная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны: мифы и реалии. Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2003. № 5. С. 24–54.
- [7] Никитина М.Э. Идеологемы врага и героя и их внедрение в массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: на материалах Пензенской области: дисс. канд. ист. наук. Пенза, 2005.
- [8] Кринко Е.Ф. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941–1945 годах // Российская история. 2010. № 5. С. 74–89.
- [9] Ehrenburg I. Kill. М., 1942.
- [10] Будницкий О.В. Изобретая Отечество: история войны с Наполеоном в советской пропаганде 1941–1945 годов // Российская история. 2012. № 6.
- [11] Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М., 2007.
- [12] Ванников Б.Л. Записки наркома. М., 1988. С. 134–135.
- [13] Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М., 2008.
- [14] Земсков В.Н. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне: в поисках истины // Политическое просвещение. 2012. № 5. С. 87–100.
- [15] Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009.

REFERENCES

- [1] Gorlov A.S. *Sovetskaia propaganda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: diss. kand. ist. nauk* [Soviet propaganda during the Great Patriotic War: PhD diss.]. Moscow, 2009.
- [2] Gorlov A.S. *Patrioticheskaia propaganda v gody Velikoi Otechestvennoi voin* [Patriotic propaganda during World War II]. *Germaniia i Rossiia v sud'be istorika. Sbornik statei, posviashchennyi 90-letiiu Ia. S. Drabkina* [Germany and Russia in the fate of the historian. Collection of papers dedicated to the 90th anniversary of J.S. Drabkin]. Moscow, 2008.
- [3] Tokarev I.A. *Formirovanie i realizatsiia partiino-gosudarstvennoi politiki SSSR v sfere ideologii, kul'tury i obrazovaniia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: diss. dok. ist. nauk* [Development and implementation of the Party and Soviet state policy in the sphere of ideology, culture and education in the Great Patriotic War of 1941–1945.: PhD Diss.]. Saratov, 2007.
- [4] Vdovin A.I. *Politika po ukrepleniiu natsional'nogo edinstva SSSR v otrazhenii giterovskoi agressii v 1941–1945 gg.* [Policy to strengthen the national unity of the USSR in the reflection of Hitler's aggression in 1941–1945. *Mir i politika – [World and Politics]*. 2010. № 11, pp. 29–50.

- [5] Vdovin A.I. Natsional'nye izmereniia pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine [National measurements of victory in the Great Patriotic War]. *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina – [Herald of Ryazan State University named after S.A. Esenin]*. 2005. № 1, pp. 34–56.
- [6] Vdovin A.I. Natsional'nyi vopros i natsional'naia politika v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: mify i realii [The national question and national policy in the USSR during the Great Patriotic War: Myths and Realities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriiia – [Bulletin of Moscow University. Series 8. History]*. 2003. № 5, pp. 24–54.
- [7] Nikitina M.E. *Ideologemy vruga i geroia i ikh vnedrenie v massovoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: na materialakh Penzenskoi oblasti: diss. kand. ist. nauk* [Ideologem enemy hero and their introduction into the mass consciousness in the Great Patriotic War: on materials of the Penza area: PhD diss.]. Penza, 2005.
- [8] Krinko E.F. Obrazy protivnika v massovom soznanii sovetskogo obshchestva v 1941–1945 godakh [Enemy images in the mass consciousness of Soviet society in 1941–1945]. *Rossiiskaia istoriia – [Russian history]*. 2010. № 5, 74–89.
- [9] Ehrenburg I. *Kill*. Moscow, 1942.
- [10] Budnickii O.V. Izobretaia Otechestvo: istoriia voiny s Napoleonom v sovetskoii propagande 1941–1945 godov [Inventing the Homeland: The Story of the war with Napoleon in the Soviet propaganda of 1941–1945]. *Rossiiskaia istoriia – [Russian history]*. 2012. № 6.
- [11] *Sovetskaia propaganda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: «kommunikatsiia ubezhdeniia» i mobilizatsionnye mekhanizmy* [Soviet propaganda during World War II: "Communication beliefs" and mobilization mechanisms]. Moscow, 2007.
- [12] Vannikov B.L. *Zapiski narkoma* [The notes of the People's Commissar]. Moscow, 1988, pp. 134–135.
- [13] Isaev A.V. *Antisuvorov. Desiat' mifov Vtoroi mirovoi* [Antisuvorov. Ten Myths of II World War]. Moscow, 2008.
- [14] Zemskov V.N. O mashtabakh liudskikh poter' SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: v poiskakh istiny [The scale of human losses of the USSR in the Great Patriotic War: in search of the truth] *Politicheskoe prosveshchenie – [Political education]*. 2012, no. 5, pp. 87–100.
- [15] Shtrait K. *«Oni nam ne tovarishchi...»: vermakht i sovetskie voennoplennye v 1941–1945 gg.* ["They are not comrades...": the Wehrmacht and Soviet prisoners of war in 1941–1945]. Moscow, 2009.

PROPAGANDA IN PERIODICAL PRESS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (CASE STUDY OF VLADIMIR REGION)

I.S. Tryakhov²³

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russia*

The article considers the characteristic of propaganda in the periodical press during World War II. The author pays attention to the disadvantages of propaganda and flexibility of the Soviet press influence during the hard war years. The author uses the examples of central and local newspapers to consider the drawbacks of propaganda. Besides, the sources of the research were the speech of L.Z. Mekhlis, the Chief of the Red Army propaganda (in Russian – “Glavpur”), the official letters of G.F. Aleksandrov, the chief of propaganda and agitation control to A.S. Shcherbakov, the reports of the Information Bureau, the letters addressed to Stalin to the editorial board of the central newspapers.

In the article there are used both general scientific and specific historical methods of the historical research. The latter include the historical-genetic method, implemented through identifying the sources and reasons for changes in the agitation and propaganda activities. This method enables us to compile facts and historical data and recreate the overall picture of the propaganda efforts. Besides, there was used the historical-comparative method, aimed at identifying various features and their comparison and contrasting.

The author has come to the conclusion that in 1941–1943 the periodical press made a lot of propaganda mistakes, however by the end of the war these mistakes were less evident. The attention is paid to the brightest examples of the political and military propaganda. In remote regions there was no need of counter-propaganda since the opponent had no opportunity to carry out propaganda activities among the population. In general, the efficiently organized work of periodicals made the consolidating impact on the mass consciousness.

Key words: the Great Patriotic War, propaganda, the Soviet Information Bureau, the mass consciousness

---

²³ *Corresponding author:* Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Department of Russian history; Gorkogo Str., 87, 600014, Vladimir, Russia; Tel.: +7 (4922) 33-86-32; E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru.

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94(470)

ЕГИПЕТ И РОССИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ АБДЕЛЬ ФАТТАХ АЛЬ-СИСИ

С.С.И. Халаф¹

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье рассматривается динамика развития Арабской республики Египет после событий «арабской весны» 2011 г., начало правления Президента АРЕ Абдель Фаттах Аль-Сиси, его внешняя и внутренняя политика. На протяжении многих лет Египет является одним из ведущих торгово-экономических партнеров России на Ближнем Востоке. При содействии СССР в Египте построено около ста промышленных объектов, которые и в настоящее время играют важную роль в египетской экономике. Проведенный анализ российско-египетских отношений по ключевым направлениям позволил выявить достижения и проблемы, с которыми столкнулись наши страны в последние годы в связи с обострением ситуации в ближневосточном регионе.

Ключевые слова: российско-египетские отношения, Абдель Фаттах ас-Сиси, арабский мир, В.В. Путин, «арабская весна», сотрудничество

Введение. Россия и Египет неразрывно связаны комплексом политических и экономических отношений, а также различными гуманитарными связями, которые глубоко укоренились в истории. Египет был и остается одной из самых влиятельных и сильных держав на Ближнем Востоке, а также знаковым государством для поддержания региональной безопасности. Настоя-

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 302, Москва, Россия, 117198; Тел.: +7 (499) 936-85-26; E-mail: saadsayed@yandex.ru.

ший период с 2014–2016 гг. является важным этапом во внешней политике России и Египта, что обуславливает необходимость обращения к данной теме.

В задачу статьи входит рассмотрение особенностей внешней и внутренней политики Президента Египта Абдель Фаттах Аль-Сиси с начала его правления с целью определить специфику развития сотрудничества Египта и России по ключевым направлениям.

При написании статьи использован комплекс методов, основным из которых являлся системный, с помощью которого задача статьи рассматривалась в единстве и целостности, как составная часть общей системы международных отношений. Системный подход позволил раскрыть задачу как составную часть иных уровней, в частности, глобального и международно-ситуационного. Между тем региональный уровень рассматривается как объект двусторонних отношений между Россией и Египтом. В качестве исследования использовался и индуктивный метод, позволяющий выявить закономерности российско-египетских отношений, а также сравнительный метод, с помощью которого можно обосновать российско-египетские взаимодействия в сравнительном ракурсе.

Источники, в которых рассматриваются особенности развития отношений Египта и России, представлены периодическими изданиями и официальными правительственными интернет-сайтами.

С учетом того, какую важную роль играет Египет в системе международных отношений в регионе Арабского Востока и его особой значимости для внешней политики Российской Федерации, проблемы развития российско-египетских отношений остаются в центре внимания таких авторов, как В.В. Наумкин [1, с. 15–80], В.А. Кузнецов и В.В. Попов [2, с. 204–221, 580–589], В.П. Юрченко [3, с. 48–65], В.Е. Титоренко [4, с.72–90], И.О. Абрамова [5, с. 210–220], А.А. Ткаченко [6, с. 115–120], А.О. Филоник [7, с. 224–232], А.А Емельянов [8, с. 127–138] и др.

Исследование проблемы. После свержения Хосни Мубарака² Египет испытывал значительные проблемы, связанные с противостоянием различных социально-политических сил, поскольку разобщенность и враждебность между ними в этот период были особенно интенсивными. Отсутствие антикризисного механизма, многопартийности и харизматических лидеров, которые бы являлись авторитетными как в политических кругах, так и были бы понятными для масс, также сыграло свою роль в событиях «арабской весны» 2011 г., в основе которых лежали как социальные факторы (неспособность власти предоставить достаточное для растущего населения количество рабочих мест и как следствие – рост уровня бедности)³, так и протесты демократических слоев населения против экономического застоя.

---

² Президент Египта в 1981–2011 гг.

³ Trade, Investment and Development in the Middle East and North Africa. Engaging with the World // World Bank Publications. 2003. С. 12–13.

На этом фоне в 2011 г. партия «Братья-мусульмане»⁴ выделялась в противовес действующей армии как одна из сильнейших и влиятельных в египетском обществе.

Но Братству не удалось решить социальные проблемы Египта и найти политических союзников внутри страны. Они стали устанавливать контроль над средствами массовой информации, назначенными губернаторами, которые были связаны с радикальной группировкой Аль-Джамаа аль-Исламия, обязали армию представить доклады об их расходах и вступили в конфликт с монархиями Персидского залива, в частности с Саудовской Аравией.

Что касается отношений с Россией в этот период, то в ходе визита в 2013 г. в РФ Президент Египта Мухаммед Мурси заявлял не только об экономическом сотрудничестве, но и о том, что «активно стремится и хочет создать реальный союз с Российской Федерацией в политической сфере»⁵.

Но спустя три месяца Мухаммед Мурси был отстранен от власти военными, а новый Президент Египта, избранный в 2014 г., Абдель Фаттах Аль-Сиси, пообещал сделать все для того, чтобы привести страну к стабильности и завершить раскол. Сразу после свержения Мурси ОАЭ, Саудовская Аравия и Кувейт заявили о предоставлении финансовой помощи официальному Каиру в размере 12 млрд долл., которой новой власти должно было хватить на весь переходный период [9, с. 14–20]. Финансовая поддержка поспособствовала восстановлению экономики Египта, что подтверждают макроэкономические показатели за 2014 г.⁶

Аль-Сиси с самого начала своего правления позиционировал себя как преемник Г.А. Насера⁷, который фактически создал современный Египет и вывел страну в лидеры арабского мира.

Г.А. Насер являлся активным сторонником арабского единства и много делал для объединения двух десятков арабских государств в федерацию. Он являлся приверженцем арабского социализма и антиимпериалистом, а на посту президента старался выводить отношения Египта и СССР на новый уровень, особенно после того, как США на время заморозили военную помощь Египту. После прихода к власти Аль-Сиси США осудили военный переворот, считая легитимным главой Египта отстраненного от власти М. Мурси [10]. И поскольку у Аль-Сиси сразу не получилось наладить отношения на выгодных для Каира условиях с США, Аль-Сиси предпочел сближение с Россией, оказывающей поддержку в его действиях во внутренней политике и в особенности в борьбе с терроризмом [11].

⁴ «Братья-мусульмане» – международная религиозно-политическая ассоциация.

⁵ Материалы встречи с Президентом Египта Мухаммедом Мурси. 27.03.2013 г. // Официальный сетевой ресурс Президента России. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/17758.

⁶ Египет, Экономические показатели, 2014 // Trading Economics. URL: ru.tradingeconomics.com/egypt/indicators.

⁷ Президент Египта 1954–1970-е гг.

Заинтересованность РФ в сотрудничестве с АРЕ предопределяется весом этой страны на Арабском Востоке, в мусульманском мире и в Африке в целом. В Москве внимательно отслеживают линию Каира в международных делах и считаются с занимаемой им позицией, а в Каире, в свою очередь, рассматривают Россию как великую державу, способную оказывать немалое влияние на происходящее на Ближнем Востоке [12, с. 123]. В этот период российско-египетские отношения переживают период подъема. Взаимодействие по целому ряду направлений заметно активизировалось, особенно это стало очевидно в ходе серии переговоров между министрами обороны и иностранных дел стран в формате «2 + 2» в ноябре 2013 г. и в феврале 2014 г., где было принято решение ускорить подготовку документов по военно-техническому сотрудничеству. В марте 2014 г. возобновила работу совместная российско-египетская комиссия по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Товарооборот между Россией и Египтом возрос за 2014 г. на 86% по сравнению 2013 г. Россия – основной поставщик пшеницы на египетский рынок и обеспечивает 40% потребностей страны в этом продукте⁸. За первую половину 2015 г. поставки выросли больше, чем на 8%, в связи с чем обсуждались возможности создания на египетской территории объектов зерновой инфраструктуры⁹.

В августе 2014 г. Россия стала первой страной за пределами арабского мира, которую Аль-Сиси посетил в качестве президента Египта, что подтвердило его заинтересованность в проведении самостоятельной политики, укреплении страны и лидирующих позиций в арабском мире [13].

Наряду с этим в Египте ведут работу более 400 российских компаний, идет подготовка создания совместного египетско-российско-эмиратского инвестиционного фонда, что должно способствовать еще более плотному инвестиционному сотрудничеству. В планах – участие России в разработке объектов в зоне второго русла Суэцкого канала, создание совместной промышленной зоны и перспектива создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Египтом. Также идет активное сотрудничество двух стран в энергетической сфере: в августе 2015 г. между Томским государственным университетом России и Российским университетом Каира подписывается соглашение о совместной программе подготовки египетских студентов в области атомной энергетики, которая имеет особое значение в свете согласования реализации крупнейшего проекта по созданию в Египте по российским технологиям первой АЭС из 4 блоков мощностью 1200 МВт каждый в районе «Эд-Дабаа». По сообщению РИА, «впервые в мире эта атомная станция будет объединена с блоками по опреснению

---

⁸ Портал внешней экономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/20548.html>.

⁹ Медведев: РФ и Египет прорабатывают контракты в области авиации, бронетехники и ГЛОНАСС // ТАСС Информационное агентство России, 06.08.2015. URL: special.tass.ru/politika/2167928.

воды, что весьма актуально для Египта. Россия готова не только построить АЭС, но и поставлять топливо, разрабатывать нормативную базу и обучать специалистов»¹⁰. 27 августа 2015 г. компания Роснефть заявила о том, что с египетской компанией EGAS было заключено генеральное соглашение о поставках сжиженного газа в Египет, что «знаменует выход компании на мировой рынок трейдинга СПГ»¹¹, а также потенциально означает получение доступа к египетскому рынку газа.

На фоне тесного экономического сотрудничества очевидна близость подходов Москвы и Каира по региональным проблемам безопасности, в частности – по вопросу противостояния боевикам Исламского Государства¹² (ИГ), которые бросают вызов Египту как со стороны границ с Ливией, так и на Синайском полуострове. Россия и Египет имеют схожую позицию в направлениях, связанных с борьбой с терроризмом, среди которых важность поддержки роли ООН и международной легитимности в борьбе с террористическими преступлениями и связанными с ними группировками. Страны на постоянной основе сотрудничают в области противодействия международному терроризму, борьбы с экстремизмом, который распространяется через социальные сети, устранения источников финансирования террористических группировок, усиления взаимодействия по борьбе с иностранными террористами как в зонах вооруженных конфликтов, так и после их возвращения на родину. Президент Египта Абдель Фаттах Аль-Сиси объявил о поддержке инициативы Президента РФ В. Путина по созданию региональной контртеррористической коалиции и широкого фронта по борьбе с ИГ при участии Дамаска. После начала Россией антитеррористической операции в Сирии Египет был одной из первых стран, которые выразили поддержку российской стороне и надежду на то, что российская операция ограничит распространение терроризма и поможет нанести поражение «Исламскому государству».

Однако не следует рассматривать достигнутые успехи как «возвращение Москвой Египта» или «потерю Каира Вашингтоном», поскольку Египет не выбирает между Россией и США, а сотрудничает со всеми, кто может быть полезным для восстановления страны. Примером тому послужил визит Госсекретаря Джона Керри в г. Каир, который означал возобновление стратегического диалога между Египтом и США¹³. По словам госсекретаря США, «Вашингтон продолжит подготовку египетской армии и ее оснащение на самом высоком уровне», из чего следует, что в сфере внешнеторговых связей Россия, к сожалению, может рассчитывать только на продажу Египту отдельных партий техники («Антей-2500», вертолеты Ка-52, вертолетоносцы

¹⁰ Каир, 26.08.2015. РИА Новости. URL: ria.ru/world/20150826/1208009008.html.

¹¹ Управление информационной политики ОАО «НК «Роснефть» // Пресс-центр, 27.08.2015. URL: www.rosneft.ru/news/pressrelease/27082015.html.

¹² Международная исламистская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака (сокращенно ИГ).

¹³ Коммерсант. 22.06.2014. URL: www.kommersant.ru/doc/2497251.

класса «Мистраль» и пр.). Также активизировалась и инвестиционная активность американцев в Египте: за прошлый год доля инвестиций из США составила одну пятую от общего объема инвестиций из-за рубежа. Между тем Вашингтон не перестает напоминать Египту о реализации политических и демократических преобразований, поскольку это является неотъемлемым компонентом борьбы с терроризмом, в которую Египет активно вовлечен.

Египет впервые за долгие годы сконцентрирован, в первую очередь, на решении внутренних проблем и преодолении экономического, социального и политического кризиса. Реализуемые внешнеполитические акции, такие, как посредничество между движением Хамас и Израилем, борьба с ИГ и действия египетской армии на ливийской границе – все эти действия осуществляются с оглядкой на национальные интересы – восстановление стабильности и стимулирование роста экономики страны.

Текущую экономическую и политическую ситуацию в Египте все еще сложно назвать стабильной.

На фоне значительного прогресса все еще остается нерешенным ряд актуальных вопросов. Хотя администрации Президента Аль-Сиси удалось улучшить ряд экономических показателей Египта, ВВП составил в 2014 г. 284,9 млрд долларов США, в 2015 г. рост в районе 13,8%¹⁴, но нет никакой гарантии того, что экономика будет в состоянии поддерживать такой темп в первом квартале 2016 г. в немалой степени из-за падения цен на нефть.

Каковы наиболее важные ресурсы и проблемы Египта, если смотреть на них в контексте отношений с Россией? С точки зрения ресурсов возможности для развития российско-египетских отношений весьма ограничены. Египет не особенно заинтересован в главном российском экспорте – углеводорода, поскольку он имеет свои запасы нефти и в любом случае может импортировать нефть на гораздо более выгодных условиях. Двустороннее военное сотрудничество также скудное, т.к. ограничивающим фактором является высокий уровень взаимодействия между египетскими военными и США, а также в виде конкуренции со стороны Китая, который поставляет примерно ту же продукцию, что и Россия, только по более низким ценам [14, с. 170–173]. Но, несмотря на это, конкурентоспособность России в сфере ВВС и ПВО на достаточно высоком уровне. «Продажа оружия – представляет собою с русской точки зрения средство восстановления определенного дипломатического и политического влияния в зоне, имеющей во многих отношениях жизненно важное значение для России» [15, с. 26], а, опираясь на уровень военно-технического сотрудничества времен правления Хосни Мубарака, этот уровень можно поддерживать и повышать. Кроме этого, необходимость модернизации находящихся на вооружении самолетов, в частно-

---

¹⁴ Египет, Ежегодный прирост ВВП 2006–2014 гг. // Trading economics. URL: ru.tradingeconomics.com/egypt/gdp.

сти МиГ-21, а также танкового парка открывают перспективное направление для сотрудничества [16, с. 188–189].

Но, даже несмотря на мировой кризис 2008 г., который привел Египет к резкому сокращению экспорта, притока инвестиций, дохода, получаемого от туристического бизнеса, и как следствие к снижению числа иммигрантов и иностранных рабочих [17, с. 96], а также событий «арабской весны», двусторонний товарооборот между Россией и Египтом стабильно рос и по итогам 2014 г. составлял 5,5 млрд долл., что почти в 2 раза выше аналогичного показателя 2013 г.¹⁵ Правда, в первой половине 2015 г. курсовая разница и неблагоприятная конъюнктура немного снизила товарооборот между странами. Около 90% поставок из Египта в Россию традиционно составила сельскохозяйственная продукция (фрукты и овощи), а Египет, в свою очередь, стал крупнейшим рынком сбыта российской пшеницы (до 30% всего российского экспорта этого товара)¹⁶. В августе 2014 г., в ходе визита в РФ Президента Египта Аль-Сиси и министра промышленности, торговли и инвестиций Египта Мунира Фахри Абдель Нура, состоялись переговоры об увеличении поставок зерна до 5–5,5 млн. т¹⁷ и выводе товарооборота на уровень 10 млрд долл. [18].

Официально Россия и Египет закрепили эту новую и улучшенную фазу двустороннего сотрудничества подписанием трех соглашений от 10 февраля 2015 г. во время визита Президента В. Путина в Египет¹⁸, включая подписание «Соглашения о разработке проекта по строительству атомных электростанций», «Меморандума о взаимопонимании по привлечению инвестиций и участия в строительстве объектов в Египте» и «Меморандума о взаимопонимании по развитию инвестиционного сотрудничества». Особенное значение среди подписанных документов имеет соглашение по атомной энергетике, которое выходит за рамки строительства атомных электростанций и, по словам Президента В. Путина, «практически создает новую ядерную энергетическую промышленность Египта»¹⁹. Российская корпорация Росатом выразила готовность строить четыре блока атомной электростанции в северном Египте, используя прогрессивные технологии, включая реализацию полного

---

¹⁵ Интервью премьер-министра РФ Дмитрия Медведева // Египет. 06.08.2015. URL: www.ahram.org.eg/NewsQ/418306.aspx.

¹⁶ Данные федеральной таможенной службы, экспорт зерна в России в 2014–2015 г. // Информационное агентство ТАСС России. 06.08.2015. URL: tass.ru/politika/2167928.

¹⁷ Заявления для прессы по итогам российско-египетских переговоров // Официальный сетевой ресурс Президента России. 12.08.2014. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46441.

¹⁸ Российско-египетские переговоры // Официальный сетевой ресурс Президента России. 10.02.2015. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/47653.

¹⁹ Заявление президента РФ В. Путина // Вести. 10.02.2015.

спектра мероприятий, касающихся строительства завода, а также обучения персонала и развития научной базы²⁰.

В сфере инвестиционного сотрудничества приоритетными направлениями в развитии являются транспортная инфраструктура, машиностроение и химическая промышленность, а также сотрудничество в области нефти и газа – совместное участие в международных и региональных проектах, разработка нефтяных и газовых месторождений в Египте, модернизация крупных промышленных объектов, построенных еще при содействии СССР, таких, как, например, Асуанская плотина; наконец, в области развития телекоммуникационной сферы (прежде всего включение Египта в использование и развитие навигационной системы GLONASS). Между главами государств достигнута договоренность о расширении возможностей для малого и среднего бизнеса, создании зоны свободной торговли между Египтом и Евразийским таможенным союзом (России, Белоруссии и Казахстана)²¹, развитии российских промышленных зон в регионе Суэцкого канала, цель которых заключается в увеличении объема торговли и содействии российского экспорта в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Выводы. На протяжении многих лет Египет традиционно является одним из ведущих торгово-экономических партнеров России на Ближнем Востоке. При содействии СССР в Египте построено около ста промышленных объектов, которые и в настоящее время играют важную роль в египетской экономике. За последние годы российско-египетские отношения вышли на качественно новый уровень. Между странами идет активный политический диалог и в перспективе много интересных проектов – модернизация крупных объектов, построенных с помощью специалистов СССР, поставки Газпромом природного сжиженного газа, увеличение объемов экспорта зерна в Египет, создание особой промышленной зоны для производства на территории Египта продукции российского сельхозмашиностроения для стран Ближнего Востока и Северной Африки, участие Госкорпорации «Росатом» в строительстве атомной электростанции в северном Египте. Российско-египетские отношения имеют огромный потенциал для развития, поскольку Египет является перспективным рынком для российских товаров, в том числе и сельскохозяйственной продукции. Санкции на импорт европейских товаров привели в свою очередь к увеличению потока египетских сельскохозяйственных товаров в Россию, и в контексте поворота геополитических интересов России на Востоке Египет становится еще более привлекательным деловым партнером для России. Со стороны Египта в ближайшие годы со-

---

²⁰ Визит Путина в Каир: АЭС, ЕАЭС и автомат Калашникова // РИА Новости. 02.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150210/1046968035.html> (Дата обращения: 26.03.2016).

²¹ International Centre for Trade and Sustainable Development // Евразийский экономический союз и Египет. 2015. URL: www.ictsd.org/bridges-news/ (Дата обращения 14.02.2015).

хранится интерес к сельскохозяйственной продукции, российским инвестициям, технологиям возведения крупных объектов инфраструктуры, в том числе в атомной области, а также сотрудничеству в военно-технической отрасли.

© С.С.И Халаф, 2016

Article history:
Received 4 May 2016
Revised 24 July 2016
Accepted 6 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Наумкин В.В.* Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). НН, 2008. С. 15–80.
- [2] *Попов В.В., Кузнецов В.А., Наумкин В.В.* Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? // Институт востоковедения РАН. Сборник статей. М.: ИВ РАН, 2012. С. 204–221; 580–589.
- [3] *Юрченко В.П.* Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами: вчера, сегодня, завтра // Ближний Восток и современность. М.: ИИИиБВ, 2004. Выпуск 23. С. 48–65.
- [4] *Титоренко В.Е.* Формирование внешней политики Египта после Г.А. Насера (1970–1993 гг.). М., 1994.
- [5] *Абрамова И.О.* Экономические реформы и перспективные направления деятельности российских коммерческих структур в Египте // Ближний Восток и современность. М.: ИИИиБВ, 2002. Выпуск 13. С. 210–220.
- [6] *Ткаченко А.А.* Российско-египетское торгово-экономическое сотрудничество: состояние и перспективы развития // Ближний Восток и современность. М.: ИИИиБВ, 2004. Выпуск 24. С. 115–120.
- [7] *Филоник А.О.* Проблемы российско-арабского делового сотрудничества // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности. М.: ИИИиБВ, 2001. С. 224–232.
- [8] *Емельянов А.А.* Египет и ЕС: проблемы взаимодействия // Ближний Восток и современность. М.: ИБВ, 2007. Выпуск 33. С. 127–138.
- [9] *Исаев Л.М., Коротаев А.В.* Египетский переворот 2013 г.: опыт эконометрического анализа // Азия и Африка сегодня. М., 2014. № 2. С. 14–20.
- [10] *Мозговая Н., Васильев В.* Кризис в Египте: что дальше? // Голос Америки. 15.08.2013. URL: www.golos-ameriki.ru (Дата обращения: 17.02.2016).
- [11] *Долгов Б.* Россия – Египет: взлет стратегического сотрудничества. URL: www.fondsk.ru/news/2014/08/17 (Дата обращения: 07.04.2016).
- [12] *Подцероб А.Б.* Россия – Арабский мир: политическое взаимодействие // Ближний Восток и современность. 2010. № 41. С. 123.
- [13] *Solomon A.* Sisi Recives Offer of Fighter Jets, Helicopters, Weapons on Russia Visit // The Jerusalem Post. URL: www.jpost.com (Дата обращения: 25.03.2016).
- [14] *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века). М., 2007. Ч. 2. С. 170–173.
- [15] *Вунажет М.* Les armes au service de la politique // Arabies. Juillet–Aout. 1997. P. 26.

- [16] Подцероб А.Б. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами: состояние, проблемы, перспективы // Ближний Восток и современность. М.: ИБВ, 2011. № 43. С. 188–189.
- [17] Долгов Б.В. Арабский мир в начале XXI века // Ближний Восток и Северная Африка. М.: Восток. 2009. № 5. С. 96.
- [18] Халиль М. Время Каира // Российская газета. 17.02. 2015.

REFERENCES

- [1] Naumkin V.V. *Islam i musul'mane: kul'tura i politika (stat'i, ocherki i doklady raznykh let)* [Islam and Muslims: Culture and Politics (articles, essays, and reports of different years)]. Nizhny Novgorod, 2008, pp. 15–80.
- [2] Popov V.V., Kuznetsov V.A., Naumkin V.V. *Blizhniy Vostok, arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she? Institut vostokovedeniya RAN* [Institute of Oriental Studies of RAS. Digest of articles]. Moscow, 2012, pp. 204–221; 580–589.
- [3] Yurchenko V.P. *Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii s arabskimi stranami: vchera, segodnya, zavtra. Blizhniy Vostok i sovremennost' – [Middle East and modernity]*. Moscow, 2004, issue 23, pp. 48–65.
- [4] Titorenko V.E. *Formirovanie vneshney politiki Egipta posle G.A. Nasera (1970–1993 gg.)* [Formation of the foreign policy of Egypt after GA Nasser (1970–1993 years)]. Moscow, 1994.
- [5] Abramova I.O. *Ekonomicheskie reformy i perspektivnye napravleniya deyatel'nosti rossiyskikh kommercheskikh struktur v Egipte. Blizhniy Vostok i sovremennost' – [Middle East and modernity]*. Moscow, issue 13, 2002, pp. 210–220.
- [6] Tkachenko A.A. *Rossiysko-egipetskoe torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo: sostoyanie i perspektivy razvitiya. Blizhniy Vostok i sovremennost' – [Middle East and modernity]*. Moscow, 2004, issue 24, pp. 115–120.
- [7] Filonik A.O. *Problemy rossiysko-arabskogo delovogo sotrudnichestva. Rossiya na Blizhnem Vostoke: tseli, zadachi, vozmozhnosti* [Russia in the Middle East: goals, challenges, opportunities]. Moscow, 2001, pp. 224–232.
- [8] Emel'yanov A.A. *Egipet i ES: problemy vzaimodeystviya. Blizhniy Vostok i sovremennost' – [Middle East and modernity]*. Moscow, 2007, issue 33, pp. 127–138.
- [9] Isaev L.M., Korotaev A.V. *Egipetskiy perevorot 2013 g.: opyt ekonometricheskogo analiza. Aziya I Afrika segodnya – [Asia and Africa today]*. Moscow, 2014, no 2, pp. 14–20.
- [10] Mozgovaya N., Vasil'ev V. *Krizis v Egipte: chtodal'she? Golos Ameriki – [Voice of America]*. 15 August 2013.
- [11] Dolgov B., *Rossiya – Egipet: vzlet strategicheskogo sotrudnichestva*. URL: www.fondsk.ru/news/2014/08/17/ (Date of access: 07.04.2016).
- [12] Podtserob A.B. *Rossiya – Arabskiy mir: politicheskoe vzaimodeystvie. Blizhniy Vostok i sovremennost' – [Middle East and modernity]*. 2010, no 41, p. 123.
- [13] Solomon A. *Sisi Recives Offer of Fighter Jets, Helicopters, Weapons on Russia Visit. The Jerusalem Post*. URL: www.jpost.com (Date of access: 25.03.2016).
- [14] Yurchenko V.P. *Voennaya politika I voennoe stroitel'stvo v stranakh Arabskogo Vostoka (konets XX – nachalo XXI veka)* [The military policy and military development in the countries of the Arab East (the end of 20th – beginning of 21st century)]. Moscow, 2007, part 2, pp. 170–173.
- [15] Bounajem M. *Les armes au service de la politique. Arabies*. Juillet–Aout 1997, p. 26.

- [16] Podtserob A.B. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii s arabskimi stranami: sostoyanie, problemy, perspektivy. *Blizhniy Vostok i sovremennost' – [Middle East and modernity]*. Moscow, 2011, no 43, pp. 188–189.
- [17] Dolgov B.V. Arabskiy mir v nachale XXI veka. *Blizhniy Vostok i Severnaya Afrika – [Middle East and North Africa]*. Moscow: Vostok, 2009, no 5, p. 96.
- [18] Khalil' M. Vremya Kaira. *Rossiyskaya gazeta – [Russian newspaper]*. 17.02. 2015.

EGYPT AND RUSSIA – PROSPECTS FOR COOPERATION UNDER PRESIDENT ABDEL FATTAH EL-SISI

S.S.I. Khalaf²²

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

In this article the author examines the dynamics of the evolution of the Egyptian policies following the "Arab Spring Revolutions" of 2011 especially after the inauguration of Egyptian President Abdel Fattah Al-Sisi and the new trends of the Egyptian Policies in both the domestic and the international Affairs. As the main focus of this article will be the special nature of the bilateral co-operation between both countries and the prospects of its development in the key areas.

Over the past years, Egypt proved to be one of the biggest trade and economic partner of Russia in the Middle East. About 100 of vital industrial projects were built in Egypt with the assistance of the Soviet Union, as these projects nowadays play an important role in the Egyptian economy. The Russian-Egyptian relations have reached a qualitatively new level, establishing an active political dialogue at all levels including the contacts on the Presidential Level which led to the bilateral governmental agreements concerning a number of major projects including the modernization of the projects that were built by the assistance of USSR expertise, including the Aswan Hydropower stations, the creation of special industrial zones for production of Russian agricultural machinery and equipment's for the Middle East and North Africa Countries on the Egyptian Land, increasing the grain deliveries to Egypt including wheat, delivery of liquefied natural gas by "Gazprom", construction and operation of the first nuclear power plant by the State Corporation "Rosatom" in northern Egypt.

Key words: Egypt, the Russian-Egyptian relations, foreign policy, the Middle East, Abdel Fattah al-Sisi, the Arab world, Putin, Russia, "Arab Spring" cooperation

---

²² *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 302, Moscow, Russia, 117198; Tel.: +7 (499) 936-85-26; E-mail: saadsayed@yandex.ru.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 94

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1990–2010-Е ГГ.

М.В. Созыкин¹

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

1990-е гг. явились временем гигантских разломов в развитии исторически сложившихся международных систем. Кардинально менялись вектора глобальных процессов. Распад Советского Союза привел к образованию в декабре 1991 г. Содружества Независимых государств (СНГ). В целях обеспечения защиты от внешних угроз и стабильности постсоветского, по большому счету, евразийского пространства Россия, Беларусь и Казахстан в 1992 г. инициировали заключение Договора о коллективной безопасности государств-участников СНГ. Позднее при их участии была создана Организация Договора о коллективной безопасности государств-участников Содружества (ОДКБ) [1, с. 4, 10–12].

С 1994 г. Россия и Беларусь твердо идут по пути интеграции, прежде всего в сферах экономики, безопасности и социальной жизни. В апреле 1996 г. ими было создано Сообщество двух государств; через год (в апреле 1997 г.) заключен Договор о создании Союза двух стран, а в декабре 1999 г. подписаны Договор о создании Союзного государства и Программа его реализации.

Российско-белорусское военно-техническое сотрудничество осуществляется с июля 1992 г. в рамках Договора о коллективной безопасности СНГ (от 15 мая 1992 г.) и Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве (от 29 октября 1993 г.). В Государственном Архиве РФ хранится

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 507, Москва, Россия, 117198; Тел.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: max6911@yandex.ru.

копия развернутого личного письма Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Президенту РФ Б.Н. Ельцину от 6 марта 1997 г., в котором анализируются первые результаты совместных усилий двух суверенных государств в налаживании военно-технического сотрудничества, в частности положительный опыт создания на Барановичском авиаремонтном предприятии Министерства обороны Беларуси сборочного производства российских самолетов СУ-27, а также экспорт белорусской стороной истребителей МиГ-29 в Перу, благодаря чему была создана перспективная основа выхода российского оружия на латиноамериканский рынок. Несмотря на очевидную взаимную выгоду, подготовка необходимой нормативно-правовой базы сотрудничества, по словам А.Г. Лукашенко, шла медленно, в ряде случаев официальный Минск не встречал взаимопонимания отдельных российских властных структур. В этой связи Президент Беларуси просил Б.Н. Ельцина лично поддержать развитие научно-технического и производственного сотрудничества оборонных предприятий двух стран².

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, в 1996 г. в десятку ведущих мировых экспортеров оружия и боевой техники наряду с Россией впервые вошли суверенные Беларусь и Украина. Причем если США были в значительном отрыве от остальных стран-экспортеров – 10,7 млрд долл прибыли и 52% мирового рынка вооружений и военной техники, а Россия прочно занимала второе место – 3,5 млрд долл. и 17% рынка, то Беларусь и Украина расположились сразу за такими ведущими экспортерами оружия, как Франция, Великобритания, Германия, Китай, Нидерланды, Швеция. Израиль с его развитой и мощной военно-технической базой оказался лишь на одиннадцатом месте.

С учетом того, что по итогам 1995 г. Беларусь не входила даже в тридцатку мировых экспортеров вооружения, взлет Республики Беларусь из аутсайдеров в лидеры поставок военной продукции всего лишь за год оказался впечатляющим. Некоторые эксперты утверждали, что это стало возможным только за счет распродажи «бездонных арсеналов Советской Армии», накопленных на складах Белорусского военного округа, где хранился «тройной запас вооружений и военной техники». Ими утверждалось, что как только этот запас исчерпается, успехи Беларуси на мировых рынках оружия можно будет считать пройденным [2, с. 2].

Действительно, по договору о сокращении обычных вооружений в Европе от излишков оружия Беларуси предстояло срочно избавиться [3, pp. 267–269]. Например, танки должны быть сокращены в два раза. Для себя Беларусь могла оставить только 1800 танков, 2600 боевых бронированных машин, полторы тысячи артиллерийских орудий, 260 самолетов и 80 вертолетов.

---

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10200. Оп. 5. Д. 10043. Л. 95–96.

Сначала бронетехнику начали уничтожать на специально созданном производстве по утилизации бронемашин в Борисове. Но потом в Минске поняли, что ничего, кроме дополнительных расходов, эта работа не приносит [4, с. 4].

Помощи от европейских стран по ликвидации излишков вооружений не было. Самостоятельно с такой задачей молодая суверенная Беларусь справиться не могла, поэтому в целях пополнения доходной части бюджета было принято дальновидное решение о создании фирм по экспорту законсервированной и вновь создаваемой военной техники: «Белорусинторг», «Белвнешпромсервис», «Белспецвнештехника», «Белтехэкспорт». В результате в 1995 г. удалось продать в Венгрию 100 советских танков Т-72 по 1 млн долл. за каждый. Специалисты из Министерства обороны Беларуси утверждали, что это была невысокая цена. Такой танк стоил тогда не менее 2 млн долл. Таким образом, Будапешт мог перепродать эти советские танки образца 1980-х гг. с наценкой 75%, тем более, что накануне вступления Венгрии в НАТО они ее армии были попросту уже не нужны [5, с. 3].

В конце декабря 1994 г. в американской периодической печати появилась статья, где утверждалось, что спецслужбы США приобрели у белорусской государственной компании «Белтехэкспорт» секретные компоненты новейшей российской системы С-300 за мизерную сумму в 6 млн долл. В этой и последующих публикациях говорилось, что сделка осуществлена в обход официальной Москвы и наносит огромный урон – в США якобы оказался зенитно-ракетный комплекс С-300 ПМУ с высоким потенциалом борьбы. Исходя из этого делались выводы о том, что стратегический партнер Москвы Минск «продан Западу за тридцать серебряников», а спецслужбы России деградировали настолько, что уже не в состоянии предотвратить вывоз военных секретов целыми самолетами [6, с. 6].

В Беларуси на момент совершения сделки было 5 систем С-300. Две из них несли боевое дежурство, прикрывая воздушное пространство над Минском, а три являлись учебной базой Минского высшего инженерного зенитно-ракетного училища (МВИЗРУ). Американцам была продана версия ПТ-1, на которой последние десять лет курсанты отрабатывали поиск и устранение неисправностей. При этом были проданы лишь локаторы без пусковых установок. Но главный интерес для США представляли так называемые контейнеры Ф-9 – кабина боевого управления, позволяющая координировать действия шести и более дивизионов и ее РЛС. Именно Ф-9 является тем ключевым звеном, которое позволяет создавать вокруг охраняемых объектов единое радиолокационное поле теоретически любых размеров. Это, в свою очередь, дает возможность службам противовоздушной обороны (ПВО) обнаруживать цели на расстоянии до 650 км. Одновременно увеличиваются и возможности по слежению за всеми объектами, находящимися в охраняемом пространстве.

Казалось бы, военная разведка США стала обладателем одного из последних достижений российской военной мысли и технологии. Но это оказалось далеко не так. Первое, что могли сделать американцы, так это удивиться тому, как можно с такой слабой элементной базой решать такие задачи, о которых в американской ПВО лишь только мечтают. Последнее на тот момент достижение США в этой области – комплекс Patriot – на 40% уступал по своим возможностям даже первым вариантам С-300. Это означало, что использовать какие-то наработки, заложенные в С-300 и в контейнере Ф-9, американцы просто не могут. Единственное, что они смогут понять, так это то, каким путем шла конструкторская мысль разработчиков советской системы в начале 1980-х гг. [6, с. 5].

Продажа американцам компонентов системы С-300 на самом деле была «игрой» российских и белорусских спецслужб. Еще летом 1994 г. на уровне российского правительства рассматривалась возможность продажи отдельных элементов этой системы. Вопрос состоял в том, какой именно комплекс можно продать. И был найден удачный вариант – С-300 ПТ-1 с белорусской базы МВИЗРУ. Удачен он был потому, что отвечал требованиям, обязательным при проведении дезориентирующих оперативных мероприятий подобного рода. И здесь не последнюю роль сыграли и фактор как бы «чужой» территории, и поднятый прессой вокруг сделки шум.

Американцев подвели к мысли, что единичный комплекс С-300 у России купить в принципе нельзя, но можно попытаться счастья в другом месте – в Беларуси, где на базе МВИЗРУ нашлось три подходящие системы.

С момента обращения американцев к белорусской стороне операция вступила в свою заключительную и самую напряженную фазу. Началась она с «утечки» из Минобороны Беларуси в местную прессу информации о готовящейся сделке. Важно, что впервые в истории проведения подобных дезориентирующих операций российской военной разведки столь масштабно и умело использовались российские и белорусские СМИ. Шум, поднятый вокруг продажи российских военных секретов Минском, произвел впечатление на покупателя, особенно когда А.Г. Лукашенко, якобы под воздействием общественности, объявил о готовящейся им приостановке этой сделки. Этот эффектный ход снял у американцев последние сомнения в искренности продавцов: в условиях мощного психологического давления у них не осталось времени ни для поисков альтернативного варианта, ни для детальной проверки того, что же реально ими приобретается [6, с. 6].

Крупным событием на международном рынке военной техники стала сделка 1995 г. по продаже Беларуси 18 истребителей МиГ-29 в Перу. Противники российско-белорусской военно-технической интеграции утверждали, что это якобы было сделано вопреки согласию «Росвооружения» и российской фирмы-производителя самолетов – ВПК «МАПО», а также то, что

Беларусь самостоятельно не сможет провести предпродажную подготовку самолетов и осуществлять техническое сопровождение контракта. Однако «Белтехэкспорт» наладил предпродажную подготовку в белорусских Барановичах, заручилась гарантией сопровождения контракта от Омского завода авиадвигателей и подмосковного авиаремонтного завода «Кубинка». В результате российские предприятия заработали на этом 30 млн долл., а белорусский бюджет пополнился на 160 млн долл.

Истребители так понравились президенту Перу, что он, вопреки сильнейшему давлению со стороны Вашингтона, выбрал именно их для усиления перуанских военно-воздушных сил. Мало того, был подписан второй контракт на поставку Беларуси в эту латиноамериканскую страну еще 18-ти МиГ-29 и 16-ти штурмовиков Су-25 российского производства. Российские авиационные заводы, осуществлявшие техническое сопровождение продажи этих самолетов в Перу и последующих поставок к ним запасных частей, получили свою долю прибыли от белорусско-перуанских контрактов. Кроме того, Россия самостоятельно поставила партию истребителей МиГ-29 соседу перуанцев – Эквадору [7, с. 204].

За последовавшие 20 лет Российской Федерацией и Республикой Беларусь был принят ряд двусторонних межправительственных соглашений, в т. ч. «О производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности».

В настоящий момент действуют более 40 различных документов, детально регулирующих военно-технические отношения двух братских государств (Договор о военном сотрудничестве Беларуси и России, Концепция безопасности Союза Беларуси и России, Концепция совместной оборонной политики и др.). Одним из базисных документов для кооперационных усилий обеих стран является подписанная 28 апреля 1999 г. Концепция о совместном оборонном заказе, которая предусматривает создание единых видов вооружений и военной техники (ВВТ) по единым стандартам, согласованный порядок разработки и размещения заказов. Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства, подписанная 8 декабря 1999 г., предусматривала формирование совместного оборонного заказа на 2001 г., совместной программы вооружения Союзного государства на период до 2005 г.

К весне 2001 г. была подготовлена Военная доктрина Союзного государства. В основу документа была положена национальная Военная доктрина Российской Федерации: были скорректированы лишь некоторые моменты, касающиеся вопросов ядерного сдерживания с учетом безъядерного статуса Беларуси. Совет министров Союзного государства, проходивший в Москве 29 августа 2001 г., одобрил указанный документ.

25 декабря 2002 г. в Москве было подписано белорусско-российское межправительственное Соглашение о совместном тыловом обеспечении ре-

гиональной группировки. После того как высокие договорившиеся стороны обменялись ратификационными грамотами, Соглашение 20 декабря 2004 г. вступило в силу [8, с. 110–113].

Согласно подписанному в сентябре 2005 г. контракту Москва должна была поставить Минску два полка двухдивизионного состава зенитно-ракетной системы (ЗРС) С-300. Это позволило бы отодвинуть дальнюю границу зоны поражения воздушных целей на 150 км в западном направлении. Соответственно, зона обнаружения воздушных целей увеличивалась примерно на 400 км. 21 апреля 2006 г. в Беларусь прибыл первый эшелон с российскими ЗРС С-300ПС. До 2020 г. на вооружение ракетных войск и артиллерии Беларуси планируется поставить 27 новейших российских комплексов «Искандер-Э». При этом Россия начинает перевооружаться на более совершенный комплекс «Искандер-М» [7, с. 205–206].

Москва и Минск не скрывают, что данное переоснащение в немалой степени является ответом на размещение объектов американской противоракетной обороны в Центральной Европе. Военно-техническое сотрудничество с Россией является стратегическим направлением для предприятий белорусского оборонно-промышленного комплекса. Последний, по сути, составляет единое целое с российским. Он преемственно являет собой часть передового советского военного машиностроения, потенциал которого и в условиях начала XXI в. по-прежнему позволяет конкурировать на мировом рынке вооружений и боевой техники [9, с. 175, 244, 306].

В 2000–2010-е гг. почти 200 российских оборонных предприятий поддерживали тесные связи со 120 организациями белорусского ВПК по 1,6 тыс. видам специальной продукции. Многие из них сохранились с советского периода и год от года продолжают развивать производственную и научно-техническую кооперацию с российскими оборонными предприятиями в рамках межправительственного соглашения. Осуществляются взаимные поставки комплектующих изделий для производства, ремонта и модернизации вооружения и военной техники. Прорабатываются варианты проведения совместных работ по модернизации зенитно-ракетных комплексов и авиационной техники, радиолокационных станций. К наиболее значимым и перспективным проектам следует отнести создание с участием российских партнеров белорусской космической системы дистанционного зондирования земли, новых автоматизированных систем управления, транспортной базы для перспективных систем вооружения и военной техники, развитие сотрудничества в области радиосвязи [7, с. 205].

Приоритетность военно-технического сотрудничества Беларуси с Россией объясняется рядом факторов. Во-первых, высокой степенью экономической интеграции: более половины внешнеторгового оборота Беларуси приходится на Российскую Федерацию; она поставляет большую часть сырья

и энергоносителей в Беларусь; до 70% российского транзита в европейские страны осуществляется через ее территорию; Россия является основным рынком сбыта для продукции белорусской промышленности в целом. Во-вторых, общими политическими и военно-стратегическими интересами двух братских стран. В-третьих, уникальным историческим опытом тесного военно-технического и производственного сотрудничества белорусских и российских предприятий, накопленным в едином народнохозяйственном комплексе Советского Союза: 90% продукции оборонных предприятий Белорусской ССР поставляли комплектующие для вооружений, собиравшихся в РСФСР [10, с. 22, 31].

Основными направлениями российско-белорусского военно-технического сотрудничества в 1990–2010-е гг. стали: поставки комплектующих, элементов для вооружений, производимых предприятиями российского ВПК; совместная разработка и производство новых вооружений; модернизация и ремонт ранее выпущенной техники; размещение военных объектов России на территории Беларуси; совместное обеспечение региональной безопасности; взаимные поставки военной техники и конечных боевых систем; сотрудничество в области экспорта вооружений третьим странам.

Год от года растут кооперационные связи российских и белорусских оборонных предприятий. Так, Белорусское производственное объединение «Экран» поставляет на авиационные предприятия России пилотажно-навигационные комплексы для современных боевых самолетов Су-27УБ, Су-27К, Су-30, Су-35; БелОМО – аэрофотоаппаратуру и комплексы высокоточных измерений параметров летающих аппаратов для аэрокосмической отрасли России; белорусский КБ «Дисплей» – на предприятия радиоэлектронной отрасли России мониторы для жестких условий эксплуатации электронно-вычислительных комплексов, и т. д. Показательно, что еще с 1 января 2004 г. Беларусь и Россия сумели перейти на торговлю военной техникой по внутренним ценам. Российские эксперты отмечают, что наиболее востребовано белорусское оптико-электронное оборудование. В частности, ФГУП «Рособоронэкспорт» реализовал ряд контрактов на поставку в третьи страны российской бронетехники, укомплектованной оптическими приборами нового поколения белорусского производства. Значительный потенциал сотрудничества заложен в совместной разработке и производстве средств радиосвязи различного назначения (систем автоматизированного управления войсками и оружием, средств мобильной радиосвязи нового поколения типа «Акведук» и др.). Планируется завершение преобразования дочернего предприятия ОАО «МНИПИ» – научно-производственного унитарного предприятия «Аякс» в крупное совместное белорусско-российское предприятие. Продолжаются работы по созданию совместных предприятий, которые будут разрабатывать новые автоматизированные системы управления, авиационную технику и технику

ПВО, а также осуществлять ремонт и модернизацию стоящей на вооружении военной техники. Данные совместные предприятия размещаются как на территории Беларуси, так и на территории России [7, с. 207].

Итоги эволюции военно-промышленной кооперации двух братских стран за 20-летний период впечатляют. К настоящему моменту удельный вес Республики Беларусь в суммарном объеме продукции в рамках военно-технического сотрудничества России со странами СНГ составляет почти 60%. Российско-белорусское взаимодействие в сфере промышленно-технологического обеспечения национальной обороны носит устойчивый, динамично развивающийся характер, – об этом заявили Президенты В.В. Путин и А.Г. Лукашенко на саммите ОДКБ в сентябре 2013 г. Выработана и совершенствуется нормативно-правовая база военной организации Союзного государства.

Россия и Беларусь разработали общую оборонную доктрину, принципы военно-технического сотрудничества, подписали соглашение о создании совместной региональной группировки войск. Двухсторонние отношения в сфере оборонно-промышленного комплекса являются наиболее продвинутыми в рамках всего спектра союзнического взаимодействия Москвы и Минска; успехи в этом направлении превышают показатели интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации во всех других областях.

© М.В. Созыкин, 2016

Article history:

Received 29 May 2016

Revised 18 June 2016

Accepted 7 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Гребениченко С.Ф., Токтамысов С.Ж.* Метаморфозы постсоветской интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 3–34.
- [2] *Литовкин В.* Настоящая белорусская сенсация // Свобода. 1997. 11 августа. С. 2.
- [3] *Гребениченко С. Ф., Столяров Н., Давыдов В.* Vom Imperium Zur Gemeinschaft? // Satansfaust. Das nukleare Erbe der Sowjetunion. Берлин, 1992, pp. 267–275.
- [4] *Юхневич С.* Белорусский вариант // Во славу Родины. 1996. 17 апреля.
- [5] *Ковалев В.* «Доппакет» для армейского бюджета // Во славу Родины. 2004. 25 марта. С. 3.
- [6] *Корецкий А., Сафронов А.* «Кукла» по-армейски, или настоящие секреты так не продаются // Коммерсант. 1995. 9 марта. С. 5–6.
- [7] *Созыкин М. В.* Исторический опыт оборонно-технологической интеграции России и Республики Беларусь // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 198–208.
- [8] *Гребениченко С. Ф., Созыкин М. В.* Во имя безопасности Союзного государства: создание и развитие коалиционной группировки войск России и Беларуси в 1990–2010-е годы // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг и

триумф советского народа: материалы XVII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 15 апреля 2015 г. М.: РУДН, 2015. С. 110–116.

[9] *Гребениченко С. Ф., Давыдов В. П.* Путинская Россия. М., 2007. 367 с.

[10] *Гребениченко С. Ф., Созыкин М. В.* Воспитание патриотов: военно-научное сотрудничество Минска и Москвы // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 5. С. 21–32.

THE EVOLUTION OF THE MILITARY-TECHNICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND BELARUS IN 1990–2010-IES

M.V. Sozykin³

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow Russia

---

³ *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 507, Moscow, Russia, 117198; tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: max6911@yandex.ru.

УДК 94(470)

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ
ГУМАНИТАРНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В НАЧАЛЕ XXI В.**

М.В. Ханько¹

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Начало XXI в. ознаменовало принципиально новый этап в развитии российско-китайских отношений в связи с подписанием в 2001 г. двустороннего документа – «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который закрепил важные позитивные изменения российско-китайского сотрудничества, начавшиеся еще в 90-е г. XX в. и продолжающиеся по сей день, а также определил приоритетные направления для дальнейшего взаимодействия в интересах двух стран, заложив тем самым для этого прочную правовую основу, в том числе и в области гуманитарного и культурного сотрудничества.

Прежде всего необходимо отметить, что история российско-китайских отношений насчитывает уже более 400-х лет. В многовековом опыте двустороннего взаимодействия можно проследить как периоды тесного сотрудничества между Россией и Китаем, так и времена жесткой конфронтации. Тем не менее, в новое тысячелетие Россия и Китай вступили как два важных стратегических партнера, отношения которых отвечают коренным интересам друг друга.

В этой связи необходимо отметить, что сотрудничество в гуманитарной и культурной сферах является приоритетным направлением в развитии российско-китайских связей в XXI в. Это обусловлено рядом причин: во-первых, Россия и Китай выступают за многополярность современного мира, при этом настаивая на разнообразии и тесном взаимодействии имеющихся культур. Поэтому как никогда очевидна необходимость гуманитарных и культурных контактов между народами двух стран; во-вторых, Россия и Китай являются двумя крупными игроками на мировой арене, отстаивающими собственные интересы, и значимыми стратегическими партнерами друг для друга.

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 507, Москва, Россия, 117198; тел: 8 (495) 434-23-12; E-mail: m-khanko@mail.ru.

Для дальнейшего развития успешного сотрудничества и взаимодействия в современном мультикультурном мире необходимо подготовить будущее поколение для поддержания мирных дружественных отношений между двумя крупными соседними государствами. И именно установление тесных культурных контактов между народами КНР и РФ, в особенности между молодежью, будет способствовать в будущем мирному сосуществованию двух великих держав современности; в-третьих, в связи с тем, что Китай и Россия сотрудничают во многих сферах (политической, экономической, военной и др.), им как никогда необходимо всестороннее и глубокое понимание ментальности друг друга, чему также способствуют культурные контакты. Изучение культуры, философии и истории друг друга, двусторонняя языковая подготовка – все это важные условия успешного ведения бизнеса по любым направлениям [1].

Таким образом, развитие гуманитарных и культурных связей России и Китая важно не только для поддержания мира и дружественных отношений между народами двух стран, но и необходимо для расширения сотрудничества во всех имеющихся приоритетных направлениях двустороннего стратегического взаимодействия.

В настоящее время Китаю и России необходимо активизировать подготовку подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной и мультикультурной среды. Необходимо научить молодежь общаться, дружить и сотрудничать с людьми разных национальностей, культур и вероисповеданий. В этом отношении в настоящее время важно не только высоко ценить, знать и понимать культуру собственной страны, но и уважать своеобразие культур других стран. В этой связи увеличение доли культурного и гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем в дальнейшем поможет избежать ошибочных и негативных представлений друг о друге.

Взаимодействие России и Китая в сфере образования и культуры в настоящий период создает среду для неформального общения между российской и китайской молодежью через организацию культурных мероприятий, студенческих и научно-образовательных обменов. Основой успеха развития отношений в данных сферах, безусловно, является преподавание. Как известно, языки необходимо изучать в неразрывном единстве с культурой и историей говорящих на этих языках. Эта задача является трудной, но выполнимой. В частности, в настоящее время в российских вузах обучается порядка двадцати тысяч китайских студентов, а китайские учебные заведения насчитывают свыше десяти тысяч учащихся из России. Все это свидетельствует об обоюдной заинтересованности двух стран в изучении и постижении культуры и языка друг друга, а также в востребованности образования, полученного в России и в Китае, тем более что в данное время на совместных российско-китайских предприятиях наблюдается нехватка специалистов, способных не только на

высоком уровне владеть иностранным языком – русским или китайским, но и знать культуру ведения бизнеса в другой стране, а также иметь достаточный уровень специального образования [2].

Взаимообогащение культур и сотрудничество в образовательной сфере может осуществляться и на основе таких масштабных проектов, как «Национальный год Китая», «Национальный год России», «Год китайского языка в России» и «Год русского языка в Китае», которые успешно проводились несколько лет тому назад. Так, в 2009 г. в ходе «Года русского языка в Китае» было проведено свыше 260 мероприятий, которые охватывали более 100 миллионов человек, большую часть из которых составили студенты и школьники Китая. Активную роль в проведении данного проекта играла научная общественность обоих государств. Так, например, гражданам Китая, изучающим русский язык и интересующимся культурой и искусством России, представилась уникальная возможность значительно повысить уровень своих знаний и больше узнать о культуре народов России. В рамках данного проекта в Китае было организовано большое число мероприятий:

- организована Международная олимпиада «Грамотный русский язык» (Пекин);
- открылся Центр русского языка (Даляньский институт иностранных языков);
- был проведен конкурс «К России с любовью: в Китае поют русские песни»;
- состоялся фестиваль российских фильмов (Пекин);
- прошел крупномасштабный онлайн-призовой конкурс на знание русского языка (Пекин), на котором два китайских профессора награждены медалью А. С. Пушкина;
- посольством РФ в Китае и РИА «Новости» создан сайт Года русского языка в Китае;
- публично презентован двуязычный сборник русской лирической поэзии (Пекин) и др.³

Вслед за годом «Русского языка в Китае» последовал «Год китайского языка в России». Так, в 2010 г. состоялся ряд важных мероприятий в рамках данного проекта. В России были проведены научно-практические конференции, выставки и фестивали, различные конкурсы и олимпиады на знание китайского языка и литературы, гастроли китайских музыкальных и театральных коллективов, открытие новых центров по изучению китайского языка как иностранного и многое другое. Наиболее важными и интересными стали следующие события:

---

³ Официальные мероприятия. Год русского языка в Китае. URL: russian.people.com.cn/31857/96775/96783/index.html (Дата обращения: 14.11.2013).

- научно-практическая конференция «Актуальные проблемы методики преподавания китайского языка в российской аудитории»;
- симпозиум по вопросам методики преподавания китайского языка в российской аудитории;
- конференция российских подразделений Института Конфуция о проблемах и перспективах их работы;
- студенческие и школьные олимпиады по китайскому языку в рамках ежегодной Всемирной олимпиады «Мост китайского языка»;
- открытие двух новых пунктов преподавания китайского языка Института Конфуция (всего в России осуществляют активную деятельность 30 школ и классов Конфуция);
- организация поездки более полусотни российских школьников в лагерь китайского языка;
- циклы лекций по китайской культуре в России, которые читали специально приглашенные специалисты из китайских вузов, и др.⁴

Одной из успешных и эффективных форм российско-китайского сотрудничества в области культуры и образования была признана деятельность институтов Конфуция в России, которые специализируются на преподавании китайского языка и ознакомлении с китайской культурой. Так, к 2009 г. в России было создано 12 институтов Конфуция в разных городах и регионах страны. Данные центры позволяют не только получать знания по китайскому языку, но и содействуют культурному обмену между Россией и Китаем. При поддержке институтов Конфуция, помимо учебной и научной деятельности, осуществляются методические разработки в области китаеведения, проводятся научно-просветительские мероприятия, направленные на продвижение китайской культуры в России. Институты Конфуция занимают организацию стажировок для российских учащихся в Китае, а также проводят тестирования по уровню знания языка.⁵

Российское посольство в КНР, в свою очередь, взяло на себя обязательства по распространению информации об образовании и обучении иностранных граждан. В частности, оно начало беспрепятственное открытие студенческих виз для китайских студентов. Кроме того, в учреждениях высшей школы Российской Федерации китайских учащихся с отличной успеваемостью решено освобождают от платы за учебу и предоставлять им стипендии. В этой связи необходимо отметить, что отдельные университеты России намерены ввести гранты, частично обеспечивающие обучение для китайских граждан [3].

---

⁴ Официальный сайт Года китайского языка в России. URL: www.chi.nafest.ru/site/svyazi.php.

⁵ План основных мероприятий по проведению Года китайского языка в России в 2010 г. URL: www.waytochina.org/education/yearRussia/events/ (Дата обращения: 14.11.2013).

Таким образом, российско-китайское сотрудничество в гуманитарной и культурной сферах имеет большой потенциал.

В последние десятилетия наблюдается подъем обоюдного интереса России и Китая к культуре друг друга. Кроме этого, двустороннее сотрудничество в данных областях служит доказательством того, что страны с различными этнокультурными традициями могут успешно выстраивать свои отношения, а начавшийся поворот России на Восток на фоне ее конфронтации с Западом делает сотрудничество с Китаем необходимым и своевременным.

Таким образом, можно сделать выводы, что в последнее десятилетие сотрудничество Китая и России в культурной и гуманитарной сферах значительно активизировалось. Во-первых, была создана благоприятная атмосфера взаимопонимания, которая имела тенденцию укрепления и совершенствования. Во-вторых, в настоящее время научно-образовательные связи двух государств не ограничиваются лишь обменом учащими, студентов, преподавателей, научных сотрудников, но еще и расширяются за счет школьничков. Одновременно проводятся фестивали китайского и российского студенчества. В целом формы совместной просветительско-образовательной деятельности становятся все более разнообразными и массовыми, что позволяет надеяться на позитивные результаты российско-китайского партнерства в ближайшем и отдаленном будущем не только между отдельными представителями властных структур, бизнес-элит, научных сообществ, но и между народами, населяющими обе страны. Однако, несмотря на положительную динамику развития российско-китайских отношений, следует признать, что в настоящее время объем гуманитарного и культурного сотрудничества двух стран несколько отстает от уровня взаимодействия, достигнутого в политической и экономической сферах. И решение этой задачи является основной на ближайшую перспективу.

© М.В. Ханько, 2016

Article history:
Received 29 April 2016
Revised 10 July 2016
Accepted 19 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Петрова В.Н.* Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2014. № 4 (27). С. 34–42.
- [2] *Цзян Сяоянь.* Социальное партнерство предприятий и учебных заведений в подготовке кадров: опыт Китая // Казанский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 111–114.

- [3] Лю Цзея. Развитие российско-китайских отношений в области образования // Образование и наука. РГППУ, 2013. №10 (109). С. 91–104.

**RUSSIAN-CHINESE
HUMANITARIAN AND CULTURAL COOPERATION
IN THE EARLY 21ST CENTURY**

M.V. Khan'ko²

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

---

² *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 507, Moscow, Russia, 117198; Tel.: 8-495-434-23-12; E-mail: m-khanko@mail.ru.

УДК 316.645

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПАРАДОКСЫ НАСТРОЕНИЙ И ОТНОШЕНИЙ**

Д.Е. Слизовский¹

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье на основе проведенного в апреле–июне 2016 г. опроса среди 500 студентов двух высших учебных заведений анализируется восприятие этой категорией молодежи современных исторических реалий политического содержания. Автор анализирует состояние студенческих реакций и поведения на текущие исторические и политические события, особенно в отношении сентябрьских выборов 2016 г., на основе чего опровергает сложившееся представление о состоянии аполитичности как о «затвердевшем» явлении среди российской молодежи.

Ключевые слова: историческая коммуникация, политическая история, восприятие студентов; выборы в Государственную думу 2016 г.

Молодежная страта (студенчество) современной России может пребывать в сугубо аполитичном состоянии духа сколь угодно долго. Их равнодушное отношение к историческим и политическим процессам и событиям находит объяснение и даже оправдание. В «Полтаве» А.С. Пушкин дает пронзительно точные зарисовки настроений и произвольных реакций, свойственных молодым людям:

Так, своеволием пылая,
Роптала юность удалая,
Опасных алча перемен,
Забыв отчизны давний плен,
Богдана счастливые споры,
Святые брани, договоры
И славу дедовских времен.

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 507, Москва, Россия, 117198; Тел.: 8 (495) 434-23-12. E-mail: de373@mail.ru.

Жажда к переменам, даже опасным, о чем молодежь и не ведает, – естественное свойство их натуры. И эта естественная сторона их характеров часто совпадает с нуждой к переменам в жизни. Окружающий мир тоже таит в себе скрытую энергию к переменам и вызывает к обновлению. Это, с одной стороны, провоцирует бурную, взрывную и хаотичную реакцию молодежи, с другой – в одних ситуациях мешает, в других – будит в них способность к самостоятельным политическим оценкам тех или иных политических событий. К сожалению, процесс этот остается мало контролируемым, управляемым и организуемым здоровыми общественными и политическими силами, что мешает вырабатывать молодежи, студентам критерии исторических и политических оценок.

Теоретики и эмпирики различных научных школ и научных направлений, в том числе историки [1], политологи [2], социологи [3], коммунологи [4], активно занимаются изучением и анализом политических процессов в мире, регионах и отдельных странах [5]. Не убывает интерес к изучению выборных процессов, анализу отношений различных социальных групп к подобным явлениям. При этом ими уже давно отмечается снижение интереса у населения к политике, особенно среди молодых граждан стран. Повсеместно отмечается слабая активность участия граждан в так называемой «символической» политике, т.е. в голосовании.

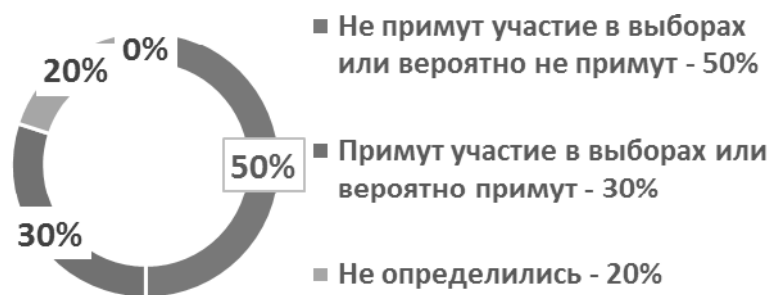
Парадоксальность ситуации в этой части не только в том, насколько универсальны и верны данные утверждения, но и как выглядит, собственно, ситуация с реакцией и поведением наиболее активной части российского общества, прежде всего молодежи, студентов, той возрастной группы, которая впервые в своей жизни входит в политический процесс, какими настроениями и представлениями она руководствуется в преддверии выборов 2016 г. в Государственную Думу. И каким же образом, например, политические партии, борющиеся за избирателя, могут повлиять на их поведение, и можно ли управлять таким процессом?

С нашей точки зрения, парадоксальность и противоречивость мотивов, причин и проявлений аполитичного настроения и поведения студентов объясняется не только и не столько признанием самого факта зависимости от особенностей современной коммуникации как системы и процесса данного этапа в развитии российской истории. На первое место выходят даже не обстоятельства и атмосфера, в которых осуществляется взаимодействие, не характер общения и передачи информации, знаний и навыков поддержания здорового воспроизводства жизни всех субъектов истории, политики, экономики, социальной сферы. Центральное значение в коммуникации с этой социальной стратой приобретает неподдельное стремление и яркие примеры утверждения справедливости, идейная убежденность, политически и стратегически обоснованное толкование направления развития и обновления государства и общества, последовательная борьба с повсеместным засилием бюрократии, твердость в достижении поставленных целей и задач, реалистич-

ность и рациональность интерпретации смыслов и идей настоящего и будущего для страны, общества, государства, молодежи. На передний план выдвигается понимание исторически просвещенного отношения к настоящему и будущему.

Ниже предлагаются результаты экспертной выборки опроса молодежи в возрасте 18–20 лет, целью которого было исследовать систему предпочтений, факторов и признаков мнений, мотивов поведения и реакций относительно текущих исторических и политических событий и, конкретно, относительно предстоящих в сентябре 2016 г. выборов в Государственную Думу Российской Федерации.

Среди опрашиваемых – 500 студентов двух высших учебных заведений, объединенных в учебные группы, выходцы из разных регионов страны, проживающие в Москве и Московской области, активно контактирующие со сверстниками из других стран; мотивированные к получению образования в таких сферах, как экономика, менеджмент, таможенное дело, политология. В коммуникативном аспекте в фокус-группах заметны: а) высокая степень близости доверительных отношений (гомогенность отношений) на основе дружбы и личных симпатий двух-трех человек; б) устойчивая коммуникация внутри учебных групп и в) несколько слабая коммуникация за пределами таких образований. «Бросается в глаза» гетерогенность отношений к событию (выборам) между учебными группами. Основной источник получения информации объекта исследования: на первом месте – средства интернет-ресурсов, потом телевидение и радио. На последнем месте книги.

Рис. 1. Отношение к предстоящим выборам в Государственную Думу*

*Attitude for the forthcoming elections to the State Duma of the Russian Federation

Студенчество и молодежь в 18–20 лет – это та возрастная группа, которая впервые в своей жизни входит в политический процесс. Политическая подоплека их роли и значения в политике и политических процессах не очень прозрачна и даже обманчива. Тем не менее, каковы параметры реальных и потенциальных значений ее роли в политической жизни? На примере отношений студентов к предстоящим выборам (см. рис. 1) видно, что природа

политических смыслов этой социальной категории в структуре политических отношений и процессов обнаруживает себя в самых невероятных формах и реакциях.

На что могут рассчитывать политические партии в своей выборной кампании, если будут ориентироваться и на такой слой, как студенчество? Среди них есть группа твердых или полутвердых носителей настроений, не готовых принять участие в выборах или вероятно неучаствующих (50%). Есть среди опрошенных и доля неустойчивых антиполитиков и аполитично настроенных. Суммарное их число мы бы определили тоже в (50%). Не исключено, что настроения и отношения к предстоящим выборам могут под воздействием разных факторов, в том числе и коммуникативных, поменяться. И уж тем более можно рассчитывать на пробуждение политической активности при определенных условиях той части студентов, которые входят в число неопределенных (20%) и кто примет участие или вероятно примет (30%).

Мы исходим из того, что категория студентов все же окажется в сфере внимания заинтересованных политических сил в качестве электората.

Так или иначе, но все политические силы (парламентские и непарламентские партии, представители системной и несистемной оппозиции, общественные движения), кандидаты в депутаты, те, кто их поддерживает и оказывает содействие, сегодня занимают активную выборную и предвыборную позицию. Одни стремятся закрепить на выборах свое превосходство, другие – рассчитывают завоевать доверие электората и обеспечить себе статус депутата законодательного органа любого уровня. Для третьих важен сам процесс активного участия в политике и выборах.

Так или иначе, но все политические партии без исключения, участвующие в выборной кампании, заявляют о необходимости в случае победы провести комплексное, структурное обновление: кадровое, идейное, экономическое. Но прежде разворачивается борьба за избирателей. Правящая партия «Единая Россия» (далее – ЕР) развитие своей стратегии и тактики участия в выборах проводит поэтапно. XV съезд. 5–6 февраля 2016 г. – на первом этапе *основной повесткой Съезда стало утверждение Положения о порядке проведения Общефедерального предварительного партийного голосования по определению кандидатур для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы седьмого созыва*. Второй этап Съезда намечалось провести 26–27 июня 2016 г. В рамках подготовки к этому мероприятию прошли дискуссионные площадки по обсуждению проекта Предвыборной программы партии. Делегаты Съезда активно обсуждают все положения Предвыборной программы. Это ключевой партийный документ на ближайшие 5 лет, это стратегия развития, которую партии предстоит реализовывать.

Громко и масштабно руководство партии заявило о реализации в мае текущего года в рамках предвыборной кампании политического проекта – праймериз «Единой России», который по своим целям и задачам предпола-

гал: повысить рейтинг ЕР; вернуть доверие избирателей предстоящим парламентским выборам в сентябре 2016 г. Все кандидаты, желающие попасть в партийный список на выборах в Думу VII созыва, должны были пройти процедуру первичных выборов. Участником мог стать гражданин РФ, достигший 21-летнего возраста, не имеющий судимости, в том числе погашенной, без финансовых счетов за рубежом – как член и сторонник партии, так и беспартийный.

Площадкой агитации и проведения праймериз для партии «Единая Россия» стала территория субъектов РФ. Формой таких мероприятий – собрания граждан территорий, предвыборные диспуты участников «праймериз». Предварительное голосование приводит к «перезагрузке» правящей и системообразующей партии, «укрепляя ее связь с обществом и открывая новые социальные лифты для включения в партийную деятельность ...обеспечивает устойчивое развитие политической системы страны и ее динамичное развитие». Такого мнения придерживается ведущий эксперт и соавтор специального доклада, генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) Дм. Орлов [6].

Отказались от такой кампании, но ведут тем не менее активную подготовительную работу к выборам другие политические партии, в частности парламентские партии: КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». Молодежный состав партийных активистов среди таких партий может рассчитывать лишь на предоставление им роли помощников депутатов, что явно не пользуется популярностью среди молодых активистов. В привычке у них – рассчитывать на большее.

По-своему реагируют на участие в выборах непарламентские и оппозиционные политические партии и их лидеры. Не скрывая своего поражения в прошлом, в надежде все же на успех, под покровом иллюзий председатель партии ПАРНАС, бывший премьер министр России М. Касьянов на телеканале «Дождь» объясняет, зачем партия идет на выборы, существуют ли возможности победить, есть ли шансы на перемены для власти и оппозиции. Упывает на то, что примерно 6 миллионов людей из примерно 40 миллионов населения, проживающих в 22 городах РФ, без какой-либо агитации просто голосуют за демократическую альтернативу. Потенциально, как он считает, это их электорат, и в этом их шанс на победу.² Ему в помощь выступает другой оппозиционер – М. Ходорковский, который по ходу подготовки к выборам из Лондона делает интригующее заявление: «Все прекрасно понимают, что сейчас среди просистемных сил идет не подготовка к нормальным выборам, а кастинг на места при дворе, где есть только один избиратель, а доступ к его уху причудлив, как в Византии сотни лет назад».³ И чтобы институировать оппозиционные убеждения в политику, добавляет: «В этих усло-

² URL: tvrain.ru/teleshov/govorite_s_yuliey_taratutoy/mihail_kasjanov_ne_stali_poslednimi-410683.

³ Михаил Ходорковский – о тактике участия в выборах осенью 2016 года и главной задаче реальной оппозиции на данном этапе. URL: echo.msk.ru/blog/open_russia/1776286-echo.

виях разумной тактикой реальной оппозиции остается использование имеющихся возможностей для демонстрации обществу альтернативы – как кадровой, так и идейной».⁴

Актуальное и сфокусированное развитие этой мысли обнаруживаем в следующем утверждении: «Задача подготовки кадровой альтернативы – как с точки зрения профессионализма и идейной твердости по ключевым вопросам при готовности к компромиссам, так и с точки зрения известности обществу – настолько важна сегодня, что все остальное значения не имеет».⁵ Истинная оппозиционная эмоция принимает уже не иллюзорный характер, когда координатор проекта «Открытые выборы» Т. Валеев заявляет на РБК: «Проблема нашего времени в том, что нами управляют бабушки и дедушки... которые уже не хотят ничего исправлять». И «политические пенсионеры» не думают о будущем, а «нам с вами здесь жить».⁶

В такого рода декларациях и заявлениях обнаруживаем, что в чистом виде оппозиция представляет собой совокупность рациональных и адаптивных реакций и действий, но не лишенных ошибочного политического мышления. Их оппозиционная ментальность находит развитие как ментальность «оппозиционного человека», протестующего и стремящегося к власти. И в такой ситуации теперь уже и РБК приходит к выводу: «Поэтому нужно, чтобы появилось молодое поколение политиков».⁷

Таким образом, тренд в сторону обновления поколения политических кадров очевиден. Но насколько очевидно понимание политическими партиями, субъектами политического и избирательного процесса, что собой представляет база нового кадрового поколения с точки зрения атмосферы, в которой формируются способности понимания ими текущих политических кампаний и акций.

Часто говорят о том, что аполитичность, – это негативное отношение к политике, пассивность и безразличие к партиям и партийной борьбе, к общественной жизни, к участию в выборах [7]. Полученные нами данные серьезно должны скорректировать такую логику суждений.

Положительно, как можно видеть, будут обсуждать между собой тематику предстоящих выборов 50% студентов. И не определились в своих намерениях и ощущениях еще 7%, что также можно отнести при определенной работе к той части, что собирается хотя бы обсуждать данную кампанию. 47% явно нежелающих иметь в багаже своих обсуждений тему выборов говорит о большой доле тех, кто, конечно же, остается пассивным и безразличным в своих предпочтениях не только к политической деятельности, но, видимо, и к общественной жизни. Но не настолько большой, чтобы обнару-

---

⁴ Михаил Ходорковский – о тактике участия в выборах осенью 2016 года и главной задаче реальной оппозиции на данном этапе. URL: echo.msk.ru/blog/open_russia/1776286-echo.

⁵ Набор Ходорковского // URL: nvdaily.ru/info/68807.html.

⁶ Там же.

⁷ URL: www.rbc.ru/politics/31/01/2016/56ade0a89a794778729865.

живать только аполитичность. А коль такие настроения есть, то насколько они устойчивы? Или это явление свойственно самому субъекту только в контексте каких-то обстоятельств? Ответы на вопрос о связях между участием в выборах и судьбой (личностной и профессиональной) многое проясняют.

Не определившихся в своих соображениях – 28% и не видящих прямой связи между политическими процессами и своей судьбой – еще 43%, – вот та количественная база для широких обобщений, вот ответ на вопрос, почему студенты и молодежь, как наиболее чутко воспринимающая невзгоды и мыслящая часть общества, ищет связи не с легальными способами формирования власти, а тяготеет вновь к революционным течениям.

Пассивное, безразличное отношение к политическим акциям, к выборному процессу может быть не только действительное, но и неоднородное и даже мнимое (см. табл. 1).

Таблица 1

**Показатели ответа на вопрос
«Какие негативные факторы влияют на ваше отношение к выборам?»***

Пассивность	–	8%
Безответственность	–	8%
Безразличие	–	68%
Неопределенность	–	16%

* *Table 1.* Indicators of response to the question “What negative factors influence on your attitude toward the election?”

Пассивность, безответственность, безразличие охватывает 84% в аполитичных настроениях студентов, против 16% неопределившихся. Значит, аполитичных потенциально может быть и больше. Одновременно мы не можем сказать, что неоднородность действительности и мнимости в структуре аполитичности продуцирует бессмыслицу. Политологический взгляд на социологические данные позволяет обнаружить и в бессмыслице смысл.

Ранее бытовало утверждение, что аполитичность как явление распространено среди наиболее отсталых и несознательных слоев населения. Сегодня аполитичностью заражено, оказывается, и студенчество, которое никак к отсталым слоям общества не отнесешь. Сегодня нормой становится ситуация, когда аполитичность получает развитие не только в среде отсталых, но и в душах и чувствах продвинутой и мобильной части общества – студенчества. В их сознание проникает сознательное выражение безразличия и индифферентности, в том числе и к предстоящим выборам. Оправдана ли такая интерпретация положения дел с сознанием? И насколько верно она со-

образуется с реалиями? Данные исследования заслуживают того, чтобы внести в подобные умозаключения серьезные поправки.

Как явствует из опроса, подавляющая часть респондентов (97%) понимают идею выборов. Те, кто не совсем или совсем не понимает значения и смыслов этой акции, составляют фактически статистическую погрешность (3%). К таким данным следует относиться с доверием, хотя на фоне общего «пофигизма» (аполитичности) можно было сомневаться в искренности такого рода ответа на заданный вопрос. Все же с доверием, – и не только потому, что условия опроса, как нам представляется, не мешали респондентам быть ответственными и готовыми оставаться честными в своих намерениях и помыслах. С доверием и уточнением к подобным данным, что подтверждается, как нам кажется, и данными по другому запросу.

Молодежная группа электората, студенчество (96%), несмотря на высокий уровень своей аполитичности, все же ратует за то, чтобы улучшить систему выборов в стране. И в этой части эта группа электората теперь особенно по своему духу – политична, в том числе по уровню понимания идей выборов и по готовности поддержать какие-то стратегии их улучшения.

Чтобы уяснить не только структуру настроения и отношений, полагаем, будет оправданным узнать хотя бы в первом приближении, в какой среде и обстоятельствах формируются и будут формироваться социальные и политические настроения студентов. В этих целях были получены данные по следующим параметрам: в дни повышенной социальной и политической активности (празднование «Дня победы», «Праймериз» (предварительное голосование в Госдуме) Вы проводили время в городе? Ответом были утверждения – да/нет. И второй вопрос по содержанию противопоставлялся первому – выяснялось отношение студентов к времяпрепровождению вне города. Ответы распределились в процентах следующим образом.

Мы имеем статистику ответов относительно вопроса – у кого основное времяпрепровождение проходит вне города. И в одном (49%), и в другом вариантах ответа (75%), что неудивительно, видим, – студенчество проводит основное время в городской, урбанизированной среде. Смогут ли поменять эту долю, например, акции повышенного политического и социального значения? Вряд ли! Но процент внегородского проживания и времяпрепровождения достаточно высокий (41% и соответственно – 25%). Пригородная зона, «коттеджно-таунхаузная», «садоводческая», «огородно-дачная» среда обитания и проживания, остается, как нам представляется, серьезным подспорьем в формировании настроений студенчества. В этой зоне и среде проживания сегодня также накапливаются проблемы и противоречия, которые поддерживают критическое настроение у граждан к государственной власти, ее политике. Формы, тактика и стратегия работы с электоратом в этой среде обитания не выяснены. Можно предположить, что такая работа не ве-

дется, а если и ведется, то не обнаруживаем имманентных для этой среды отличий и специфики. Хотя, подчеркиваем, тема граждан, связанных с образом жизни потенциально лучшего качества, чем в городской среде, «затрагивает интересы более 60 миллионов граждан».⁸

Могут быть полезными сведения об инструментально-технических средствах обеспечения коммуникативности в контексте их увязки с темой выборов и в более широком значении – с политической жизнью. Из числа опрашиваемых респондентов 11,2% постоянно слушают радио, 50% регулярно черпают информацию по телевизионным каналам и 100% заявляют о пользовании Интернетом или его прикладными ресурсами. Смыслы подобного явления описаны в нюансах Ф.И. Шарковым в терминах четвертой информационно-коммуникационной волны, создавшей совершенно новый тип киберпространства [8]. Наиболее распространенные коммуникативные практики использования Интернета студентами изучаются Е.Н. Юдиной и С.А. Захаровой [9].

Таким образом, если сопоставить и сравнить полученные данные, если все же говорить об аполитичности студентов, то не столь далеко уйдем от истины. При этом обнаружим в электоральном поведении и предпочтениях студенчества две диаметрально противоположных тенденции. Одна из них тяготеет к антиполитике или аполитичности. И то, и другое с небольшими нюансами свидетельствует о состоянии в настроениях разочарования в официальной политике, в традиционных механизмах развертывания исторического и политического процесса. Отсюда – внутренние установки на «неучастие» в выборном процессе, в поддержке партий, выступающих за стабилизацию политического режима и «системы» в целом. Другая тенденция – тенденция пока еще скрытого, но внутренне наполненного чувствами брожения – активизма. Активизма, способного разразиться всякого рода «прямыми политическими действиями».

Таким образом, мы имеем сегодня на одном крайнем фланге политических реалий – студенческий активизм. На другом – антиполитика. Аполитичность – это промежуточное состояние настроений студентов. При определенных условиях состояние аполитичного настроения может переходить то в сторону студенческого активизма, то к антиполитике. Антиполитика студентов, носит сегодня, как нам представляется, скрытый характер с элементами возможности к неожиданному всплеску протестных настроений и действий. Это состояние следует понимать и принимать на вооружение ответственным политическим партиям и общественным движениям.

---

⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Электронная копия документов размещены в АСОЗД 21 июня 2016 г.

Аполитичность студенческих настроений не стоит оправдывать, чтобы не снимать с них гражданскую и политическую ответственность и обязательства обрести способность к самостоятельным политическим оценкам, но отчасти можно объяснить из оправдавших себя теорий анализа политических и социальных парадоксов в структуре позитивных и негативных практик исторической и социально-политической коммуникации.

Опираясь на современные данные теории и практики исторической науки, социологии, политологии, их понятийный аппарат [10], по ходу исследования мы пришли к следующему обобщающему выводу. Парадокс аполитичных настроений у студентов – в сформировавшемся скепсисе, который пронизывает сознание и поведение молодежи и студентов. Подобное состояние – результат и следствие того, в частности, что ни одна политическая сила в стране сегодня не несет в массы исторически ответственного решения, не демонстрирует позитивное и рациональное знание того, что следует сделать в первую очередь, чтобы обновить общество и государственное устройство, но все заявляют о том, что они это сделают.

© Д.Е. Слизовский, 2016

Article history:

Received 24 June 2016

Revised 27 July 2016

Accepted 2 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Козьменко В.М.* Некоторые проблемы состояния современной исторической науки // Вестник РУДН. Серия «История России». 2013. № 4. С. 5.
- [2] *Мангейм Дж. Б., Рич Р.К.* Политология. Методы исследования. М., 1997. 544 с.
- [3] *Парамонов В.В.* Реализуемая модель социального развития России и экономический рост // Вестник РУДН. Серия «Социология». Январь 2016. Том 16. № 1. С. 50–58.
- [4] *Демшир Франци.* Средства массовой коммуникации как механизм прозрачности при реализации государственной политики. Предисловие главного редактора Ф.И. Шаркова // Коммуникология. Communicology. М., 2016. С. 13–28.
- [5] *Mass Communication & Society (Mass CommSoc).* Publisher: Taylor & Francis (Routledge). URL: www.researchgate.net/journal/1520-5436_Mass_Communication_Society.
- [6] *Орлов Д.* Итоги предварительного голосования «Единой России», ситуация в партийной элите, интриги и сценарии кампании-2016. URL: www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91.
- [7] *James Curran.* Mass Communication and Society (Set books). Paperback – March 1, 1977.
- [8] *Шарков Ф.И.* Интерактивные электронные коммуникации (возникновение «Четвертой волны»): Учебное пособие. 2-е изд. М., 2010. 260 с.

- [9] Юдина Е.Н., Захарова С.А. Коммуникативные практики студенческой молодежи в сети интернет // *Коммуникология*. М. Т. 4. № 1. 2016. С. 142–150.
- [10] Акофф Р., Эмери Ф.О. О целеустремленных системах. М., 1974.

**MODERN POLITICAL HISTORY
IN STUDENTS' PERCEPTION:
PARADOXES OF SENTIMENTS AND ATTITUDES**

D.E. Slizovskiy⁹

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

---

⁹ *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 507, Moscow, Russia, 117198; Tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: de373@mail.ru.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

УДК 94(47).084.8

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И МИФЫ ВОКРУГ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ КРАСНОЙ АРМИИ В СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.А. Борисов¹, С.С. Синютин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Авторы анализируют литературу по количеству людских потерь в годы Великой Отечественной войны. Выделяется группа авторов, формулирующих в своих работах выводы о «многократном превышении людских потерь Красной армии над потерями вермахта» в операциях Великой Отечественной войны – Борис Соколов, Марк Солонин, Гавриил Попов, Владимир Бешанов, Андрей Зубов. Данной группе современных исследователей авторы противопоставляют выводы зарубежных авторов – американского и британского историков Дэвида Гланца и Роберта Кершоу, а также российского военного специалиста-исследователя В.В. Литвиненко.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация, людские потери, патриотическое воспитание, историографический обзор

22 июня 2016 г. исполнилось 75 лет вероломному нападению гитлеровской коалиции на Советский Союз. Впереди знаменательные исторические даты, связанные с 75-летними юбилеями крупнейших сражений в годы Великой Отечественной войны.

В научном сообщении «О фальсификации исторической правды в год 70-летия Победы» [1] были рассмотрены ключевые вопросы, связанные с кампанией фальсификации итогов Второй мировой войны, которая была

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, 117198, Москва, Россия; Тел.: +7 (495) 434-23-12; E-mail: borisov_va11@mail.ru.

развернута на Западе, прежде всего усилиями США, в канун 70-летия Великой победы. Как свидетельствует анализ ее проведения, следует выделить несколько важных особенностей.

Во-первых, это тенденция, связанная с усилением этой деятельности, ее синхронизации во многих европейских странах в период приближения юбилейных дат, значимых исторических событий.

Во-вторых, всплеск этой деятельности происходит во времена резких обострений отношений в мире.

Сегодняшнее положение дел во многом напоминает события последних лет накануне Второй мировой войны. Как и тогда, складываются мифы, осуществляется поиск врага. Сегодня США открыто заявляют о том, кто является главной угрозой миру, а значит и их противником. Этот посыл очевиден. Ставится цель переложить с себя ответственность за развязанные войны в Африке, Ближнем Востоке, спонсирование и организацию «оранжевых» революций и переворотов, а теперь и порожденный ими миграционный кризис. Это и есть главная причина того, что наша страна стала объектом информационной и санкционной травли со стороны США и Запада в целом.

В-третьих, еще в перестроечные годы в СССР, затем Российской Федерации в этот процесс была втянута часть политической и научной элиты внутри страны. Но если на Западе подправляют собственную историю для того, чтобы ее как-то облагородить, героизировать, придать ей высокий смысл, одновременно фальсифицируя, подтасовывая факты в интересах принижения роли и вклады в победу других стран, у нас – ровно наоборот. Так называемые правдоискатели делают все возможное для принижения даже общепризнанного в мире факта того, что чудовищная машина фашистской агрессии и порабощения народов мира была сломлена исключительно благодаря доблести и героизму народов СССР и Красной армии. Только за последние годы появились новые, претендующие в том числе и на научные изыскания, издания, лживые кинофильмы и радиопередачи, обрушивающие потоки брани, грязи и клеветы на священные страницы и образы нашей сложной и героической истории.

Поскольку авторы статьи принадлежат к поколению «детей войны», являются свидетелями того, как в послесоветский период вначале пропагандировалась мысль «о чрезмерной цене Победы», а затем и многократном превосходстве потерь Красной армии по отношению к немецким войскам и их союзникам. А в последние годы появились новые публикации, в которых, мягко говоря, называются уже несуразные цифры соотношения этих потерь.

Так, доктор филологии Борис Соколов в статье «Свыше трех миллионов и 118 тысяч. Таковы потери Красной армии и вермахта убитыми и пленными в боях на Московском направлении» [2] сообщает, что потери советских войск в Московской битве были в 27 раз выше потерь немецких войск. А в Сталинградской битве, закончившейся полным уничтожением 6-й не-

мецкой армии, по мнению того же автора, Красная армия потеряла почти в 10 раз больше солдат, чем вермахт [3, с. 392].

Авторы книги «История России» (под ред. А.Б. Зубова) утверждают, что в Курской битве, навсегда лишившей вермахт стратегической инициативы, потери в людях у советских войск были в 4,5 раза больше, чем у немецких [4, с. 90].

Марк Солонин полагает, что даже при уничтожении войск группы армий «Центр» в ходе Белорусской наступательной операции людские потери Красной армии были вдвое выше потерь вермахта [5, с. 355].

Напомним, что подобные искажения правды по этому вопросу имели место еще в начале войны со стороны геббелевской пропаганды. Так, в ходе оборонительной, затем и наступательной операции Красной армии в битве за Москву командование германской армии несколько месяцев не передавало конкретных сведений о своих победах на восточном фронте. Для сокрытия реального положения дел, успокоения собственного населения в апреле 1942 г. были опубликованы сногсшибательные цифры об итогах наступательной операции за все время войны. «Русские потеряли 20 млн человек, 24 тыс. танков и больше 20 тыс. самолетов» [4, с. 19]. Справедливости ради заметим, что к этой информации в мире отнеслись спокойно и без особых комментариев.

Одновременно высказывается также мысль и о значительном численном превосходстве Красной армии как накануне, так и в ходе войны. Но если эта позиция, высказанная еще авторами мемуарной литературы ряда немецких генералов, в том числе Эриха фон Манштейна [6], Ганса Фрисцера [7], вполне объяснима желанием оправдать свои поражения и неудачи, тогда какие цели преследуют наши современные авторы? Все тот же Марк Солонин в книге «Июнь 1941 г. Окончательный диагноз» представляет вермахт малочисленной армией, вступившей в бой с неисчислимыми советскими войсками. Он сообщает: «...То, что командование вермахта собрало 22 июня 1941 г. у границ Советского Союза, представляло собой максимум достижимого для Германии, которая уже давно провела мобилизацию резервистов...», а «...те силы, которые Красная армия развернула в западных округах к 22 июня, представляли собой минимум, который 200-миллионный Советский Союз смог сосредоточить на Западе...» [8, с. 14–15]. В подтверждение этого вывода Солонин пишет: «...В качестве маршевого пополнения соединения вермахта на Восточном фронте получили до конца 1941 г. менее 20% от своей первоначальной численности...», в то время как Красная армия получала «...новые дивизии и бригады сотнями...» [8, с. 14–15]. Далее Солонин более 100 страниц своей книги посвятил «доказательству» превосходства сил и средств Красной армии над силами и средствами вермахта перед началом войны.

Но все его рассуждения никакого отношения к реалиям противоборства Красной армии и вермахта не имеют.

Это все понадобилось для того, чтобы сделать логичными и обоснованными мифы о том, что причина больших потерь в начальных операциях войны – низкий боевой дух красноармейцев; что Красная армия – толпа жестоких варваров, не умеющих воевать; у которой было бездарное командование и др.

Заметим, что миф о многократном численном превосходстве Красной армии над вермахтом был опрокинут еще американским историком Дэвидом Гланцем. Исследуя эту проблему, он пришел к выводу о том, что «...на Западе преобладал (да и преобладает сегодня. – *авт.*) искаженный и дилетантский взгляд на эту войну. Ведь почти все истории этого конфликта основывались на немецких источниках. А они, как и следовало ожидать, описывали его как борьбу с безликим и бесформенным противником, главными свойствами которого являлись масштабность армии и безграничный запас щедро расходуемых человеческих ресурсов» [9, с. 7].

Уместно здесь обратить внимание на то, что мобилизационные ресурсы Германии к июню 1941 г. были далеко не исчерпаны. Германская империя к этому времени поставила на колени всю Европу. Численность населения вновь созданной гитлеровской коалиции суммарно составляла около 162 млн человек (Германия – 85 млн ч., Италия – 44 млн ч., Румыния – 20 млн ч., Венгрия – 9 млн чел.). В СССР на тот период – примерно 195 млн человек. Более того, к декабрю 1941 г. фашистскими войсками была оккупирована большая часть территории нашей страны, на которой проживало более 74 млн советских людей, из них были и те, кто стали служить нацизму². Таким образом, спекулировать на численном превосходстве населения, а значит и мобилизационных ресурсах представляется некорректным.

Также являются абсурдными утверждения о причинах больших потерь в начальный период войны, низких моральных и боевых качествах красноармейцев. Так, в предисловии книги «Танковый погром 1941 года» Владимир Бешанов сделал вывод о том, что «...на каждого погибшего красноармейца пришлось десять попавших в плен либо дезертировавших. Сражения 1941 года – не столько война, сколько массовая капитуляция Красной армии!» [10, с. 7].

Все эти домыслы и рассуждения противоречат не только реальному ходу войны, но и свидетельствуют о непонимании сути фашистского плана «Барбаросса», смысла блицкрига. Уже по итогам первой недели войны начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Франц Гальдер (запись в дневнике от 29 июня 1941 г.) сообщает: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. Теперь наши войска должны сражаться в соответст-

---

² Итоги второй мировой войны. Сб. статей. Пер. с нем. М.: Изд-во «Иностранной литературы», 1957. С. 594–595.

вии с учебниками ближнего боя. В Польше и на Западе они могли пренебречь правилами, но здесь снова пришлось вспомнить о них» [11, с. 86]. Подобных высказываний генералов и офицеров вермахта об оценке боевых качеств Красной армии предостаточно.

Следует также напомнить, что главным в стратегии блицкрига было нарушение управления и снабжения обороняющихся войск в результате стремительного и безостановочного (обходя без боя сильно укрепленные позиции) продвижения танковых и моторизованных соединений на большую глубину обороны противника, охват и окружение его войск. Она себя полностью оправдала в Польше и во Франции. Но в России, как справедливо отметил английский историк Роберт Кершоу, «азбучные» истины блицкрига «...оказались поставлены с ног на голову отчаянным, доходившим порой до фанатизма сопротивлением русских в, казалось, безнадежнейших ситуациях...» [12, с. 207]. Именно это сопротивление привело к тому, что «...половина наступательного потенциала немцев ушла не на продвижение к поставленной цели, а на закрепление уже имевшихся успехов...» [12, с. 207]. В результате в июле 1941 г. появилась директива немецким войскам № 33 с инструкциями по «дальнейшему ведению войны на Востоке» [12, с. 207].

И совсем выглядят провокационными и абсурдными утверждения Гавриила Попова в книге «О полной катастрофе социализма за десять дней 1941 г.» [13, с. 117]. По его представлениям, в первые десять дней войны с немцами никто не воевал: «...Народ – и соответственно армия – не хотел умирать за советский строй, за сталинский социализм, за диктатуру пролетариата» [13, с. 114–115].

Не удержался от соблазна высказаться по этой проблеме и известный сатирик Михаил Жванецкий. Он срок непротivления фашистским агрессорам увеличил еще на полтора года: «У нас сражаться за Родину стали в 1943 году, когда воевали с немцем. До этого не защищали. Потому что было государство, был Сталин. Только когда Сталин отодвинулся, а придвинулась угроза Родине, все начали ее любить».

В эту группу можно отнести также генерал-полковника Волкогонова Д.А., Млечина Л.М. (12) и др.

Можно было бы продолжать анализ исследований на эту тему. Важно заметить другое. Первыми против циничных спекуляций выступили фронтовики-победители, патриоты и истинные защитники нашего Отечества. По инициативе ветеранских организаций России, стран СНГ остро ставится вопрос, связанный с усилением борьбы и разоблачением фальсификаций и мифов, особенно советской эпохи и периода Великой Отечественной войны.

В конце октября 2015 г. на расширенном пленуме Московского городского совета ветеранов этот вопрос был назван важнейшей задачей нашего времени, а патриотическое воспитание молодежи, формирование патриотического настроения общества в современных условиях – как важнейшее ус-

ловие сохранения России в качестве самостоятельного государства. И этот пример показывает Московский городской совет ветеранов. Только за пять последних лет ими было издано более 50 книг мемуарного и научно-публицистического характера о выдающихся битвах, эпизодах и героях войны. Проведены десятки научно-практических конференций, семинаров и дискуссий по разоблачению фальсификаторов нашей истории. Особо следует выделить издание энциклопедии «Москва в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [14]. Это объемный, насыщенный ценным историческим метериалом труд.

Одновременно в эти годы опубликованы работы В.В. Литвиненко [15].

Военный специалист-исследователь недавно представил новое издание «Людские потери на фронтах Великой Отечественной войны Красной армии и Вермахта» [16]. В нем не только дана убедительная аргументация по разоблачению фальсификаций и мифов по рассматриваемым вопросам, но и вскрыты причины самой возможности подтасовки фактов. По мнению автора, главная из них – неверный подход в методологии и практике исчисления и сравнения людских потерь на советско-германском фронте. Поэтому в первой главе книги рассмотрены методологические аспекты исчисления людских потерь в сражениях Великой Отечественной войны и сформированы единые для Красной армии и вермахта структура и содержание понятия «безвозвратные людские потери в сражениях войны». В последующих пяти главах впервые на единой понятийной основе произведены расчеты безвозвратных потерь советских и немецких войск в сражениях, оказавших решающее влияние на положение Красной армии и вермахта в каждом из пяти лет войны: Московской (1941 год), Сталинградской (1942 год), Курской (1943 год) битв, Белорусской (1944 год) и Берлинской (1945 год) наступательных операций. Полученные интервальные оценки потерь опровергают расхожее мнение о «многократном превышении людских потерь Красной армии над потерями вермахта» в операциях Великой Отечественной войны.

В заключение исследования дается итоговая таблица по безвозвратным потерям в Красной армии и вермахте в решающих сражениях Великой Отечественной войны».

Расчеты проведены с использованием общедоступных данных о потерях советских и немецких войск в 1941–1945 гг. Возможно, с дальнейшим рассекречиванием и вводом в научный оборот документов Великой Отечественной войны диапазоны интервальных оценок потерь на советско-германском фронте будут скорректированы, но общая картина противостояния Красной армии вермахта не изменится: она совсем не похожа на те выводы о «заваливании немцев трупами красноармейцев», что обосновали Борис Соколов, Марк Солонин, Гавриил Попов, Владимир Бешанов, Андрей Зубов и др.

Показатели «безвозвратных потерь» Красной армии и вермахта*

	Сражение	Безвозвратные потери (тыс. чел.)		Соотношение потерь (Красная армия : вермахт)
		Красная армия	вермахт	
1	Московская битва	1600–1660	1090–1190	(1,35–1,52):1
2	Сталинградская битва	780–800	660–710	(1,11–1,23):1
3	Курская битва	370–380	380–430	(0,81–1,03):1
4	Белорусская операция	290–300	480–550	(0,53–0,62):1
5	Берлинская операция	120–130	540–620	(0,19–0,25):1

* *Indicators of “irretrievable loss” of the Red Army and the Wehrmacht.*

Но следует всем понимать, что Красная армия победила не потому, что численно превосходила вермахт, а потому, что воевала лучше. Современники побед Красной армии это прекрасно понимали. Лишь один пример. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в конце войны так оценил действия Красной армии: «...Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов. Кроме Советской армии не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине...» [цит. по 17, с. 7].

Цифры итоговой таблицы и изложенные в книге факты дополняют процитированную характеристику еще тремя важными качествами Красной армии. Первое – солдаты и офицеры Красной армии более стойко и отважно защищали СССР в 1941 г., чем солдаты и офицеры вермахта Германии в 1945 г. Второе – в решающих сражениях войны командование Красной армии в целом оказалось дальновиднее и реалистичнее командования вермахта в оценке положения на фронте и реагировало оперативнее и адекватнее в сложившейся боевой обстановке. Третье – Красная армия не только превзошла вермахт боевой мощью и воинским мастерством, но и продемонстрировала неизмеримо более высокую нравственность в обращении с побежденным противником и мирным населением. Сочетание выдающихся воинских и нравственных качеств ставит Красную армию в ряд величайших в мировой истории армий.

© В.А. Борисов, С.С. Синютин, 2016

Article history:
Received 3 May 2016
Revised 26 June 2016
Accepted 06 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Борисов В.А., Синютин С.С.* Фальсификация исторической правды в год 70-летия Великой Побед // Вестник РУДН, серия История России. 2015. № 4. С. 155–163.
- [2] *Соколов Б.В.* Свыше трех миллионов и 118 тысяч. Таковы потери Красной армии и вермахта убитыми и пленными в боях на Московском направлении // Военно-промышленный курьер. № 47. 7–13 декабря 2011 г.
- [3] *Соколов Б.В.* Чудо Сталинграда. М., 2013 г. С. 392.
- [4] Мы трудной дорогой к победе пришли // Москва, 1941–1945: Архивные документы и материалы. М., 2015.
- [5] *Солонин М.С.* Июнь 41-го. Окончательный диагноз. М., 2013. С. 355, 14–15
- [6] *Маништейн Э.* Утерянные победы. М., 2014. С. 496.
- [7] Фриснер Г. Проигранные сражения. М., 2011.
- [8] История России. XX век: 1939–2007 г. / Под ред. А.Б. Зубова. М., 2010.
- [9] *Гланц Д.М.* Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной армии. М., 2008.
- [10] *Бешанов В.В.* Танковый погром 1941 года. М., 2001.
- [11] *Гальдер Ф.* Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М., 2012.
- [12] *Кершоу Р.* 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных. М., 2009.
- [13] *Попов Г.Х.* Заметки о войне. М., 2005. С. 117.
- [14] *Млечин Л.М.* Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М., 2004. С. 815.
- [15] *Литвиненко В.В.* Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М., 2013. С. 288.
- [16] *Литвиненко В.В.* Людские потери на фронтах Великой Отечественной войны. РККА и вермахт // Мифы и правда истории. М., 2015. С. 256.
- [17] *Гареев М.А.* Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны – важнейшая задача патриотического воспитания // Материалы научно-практической конференции ветеранской организации СНГ. М., 2014. С. 5–48.

FALSIFICATIONS AND MYTHS OVER HUMAN LOSSES OF THE RED ARMY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR BATTLES

V.A. Borisov³, S.S. Sinyutin

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The authors analyze the sources on the number of casualties during the Second World War and reveal the trend according to which during the initial period of the post-Soviet time there was the idea of the "excessive cost of the Victory". Then there appeared the idea that the Red Army losses greatly exceeded those of the German troops and their allies. Besides, in recent years there has been the statement of the considerable numerical superiority of the Red Army before and during the war.

---

³ *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, Moscow, Russia, 117198; Tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: borisov_val1@mail.ru.

These are Boris Sokolov, Mark Solonin, Gavriil Popov, Vladimir Beshanov and Andrei Zubov who make up the group of authors coming to such conclusions. As the cause of heavy losses in the initial operations of the war, they consider the low morale of the Red Army, the lack of the ability to fight, the Red Army "incompetent commanders".

In contrast to these conclusions the authors adduce those of foreign ones – American and British historians David Glantz and Robert Kershaw – as well as Russian military researcher V. Litvinenko.

The latter has highlighted three important qualities of the Red Army. Firstly, the soldiers and officers of the Red Army more firmly and courageously defended the Soviet Union in 1941, than the soldiers and officers of the Wehrmacht of Germany in 1945. Secondly, in the decisive battles of the war the command of the Red Army was more far-sighted and realistic compared with the command of the Wehrmacht in the assessment of the situation at the front and reacted more promptly and adequately in the current combat situation. Thirdly, the Red Army not only surpassed the Wehrmacht with its combat power and military prowess, but also demonstrated the immensely higher morality in dealing with the defeated enemy and the civilians. The combination of outstanding military and moral qualities puts the Red Army in the first row of the greatest armies in the world history.

V. Litvinenko has counted the 'irretrievable loss of human life in the battles of the war' and his estimation has refuted the existing opinion of the 'multiple excess of casualty losses of the Red Army over the Wehrmacht' in the Great Patriotic War operations.

Key words: the Great Patriotic War, falsification, loss of life, patriotic education, historiographical review

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 94(47).072

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I В РАБОТАХ ФРАНЦУЗСКОГО ИСТОРИКА МАРИ-ПЬЕР РЭЙ

Рецензия на книги:

Rey M.-P. Alexandre I. Paris: Flammarion, 2009. 593 p.;
*Rey M.-P. L'effroyable tragedie. Une nouvelle histoire
de la campagne de Russie. Paris: Flammarion, 2012. 320 p.*

Р.А. Арсланов¹, О.Ю. Конькова
(рецензенты)

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Личность русского императора Александра I привлекает неослабевающее внимание отечественных и зарубежных ученых. Однако до сих пор он остается, по меткому определению одного из проницательнейших его современников П.А. Вяземского, «сфинксом, неразгаданным до гроба».

Одну из очередных попыток воссоздать сложный многомерный образ Александра I осуществила известная французская исследовательница Мари-Пьер Рэй. Своим обращением к эпохе конца XVIII – первой четверти XIX в. она еще раз подтвердила тот факт, что именно для специалистов из Франции, армии которой в 1812 г. вопреки всем расчетам потерпели поражение в России, победитель Наполеона, приведший войска отсталой крепостнической страны в Париж, действительно остается научной проблемой, требующей своего разрешения.

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 507, Москва, Россия, 117198; тел: 8 (495) 434-23-12. E-mail: arslanov@mail.ru.

Интерес будущего ученого к России во многом формировался под влиянием русской литературы и, прежде всего, творчества Гоголя и Достоевского, а также непосредственных личных впечатлений, полученных после посещения в пятнадцатилетнем возрасте пионерлагеря «Артек», а затем постсоветской России. В итоге не отвлеченные схемы и не политическая конъюнктура, а собственная увлеченность преопределила профессиональный выбор историка.

Сегодня Мари-Пьер Рэй является одним из ведущих специалистов по истории России, возглавляет Центр исследований истории славян Университета Париж I Пантеон-Сорбонна². В 1990-х гг. были опубликованы две ее знаковые работы о француско-советских отношениях периода разрядки и об истории «строительства» российско-советской империи в XV–XX вв. [1; 2]. А в начале XXI в. вышла книга, в которой рассматривались отношения России и Западной Европы «... от Ивана Грозного до Бориса Ельцина» [3].

После ряда обобщающих трудов по истории России М.-П. Рэй остановилась на эпохе XIX в. В одном из интервью она объяснила свой выбор стремлением по-новому взглянуть на Россию этого времени, преодолеть идеологические стереотипы советской научной школы, оказавшей существенное влияние на французскую историографию. Эпоха Александра I увлекла французскую исследовательницу и тем, что именно в годы его правления «Российская империя заняла место великой европейской державы, как в дипломатическом, так и в военном плане» [4, с. 8]. Таким образом, отношения России с Западом, проблема «европейскости» России, рассмотренная сквозь призму политики и взглядов Александра I, осталась ключевой в творчестве историка.

Книга М.-П. Рэй «Александр I» представляет собой фундаментальный труд, основанный не на устоявшихся стереотипах, а на первоисточниках, почерпнутых как в российских (РГАДА, ГАРФ, отдел рукописей Российской национальной библиотеки), так и в западноевропейских государственных и частных (Архив МИД Франции, Архив Ватикана, Архив ордена иезуитов, Архив герцога Ришелье, Архив Civiltà Cattolica и др.) архивохранилищах. Помимо этого, она в своей работе использовала материалы архива князя М. Воронцова, графа Н.П. Панина.

Следует отметить, что М.-П. Рэй не оставила без внимания труды отечественных и европейских историков, подразделяя их на определенные тематические группы, касающиеся разных сторон личности и деятельности Александра I, например, о внутренней политике императора; о русско-французских войнах и его отношениях с Наполеоном; о религиозных убеждениях русского царя, его отношении к католицизму и сближению Восточной и Западной церквей и др.

---

² Centre de Recherches en Histoire des Slaves chez Université Paris I Panthéon Sorbonne.

В итоге репрезентативная источниковая база, включающая и ранее недоступные отечественным исследователям документы, критическое отношение к историографической традиции позволили М.-П. Рэй не только представить свой взгляд на личность русского императора, но и показать, включая и вторую рецензируемую монографию, влияние трагических событий войны 1812 г. на его эмоциональный настрой и религиозные убеждения.

С другой стороны, исследование жизненного пути Александра I, ставшее событием в современной исторической науке, дало возможность автору, по ее собственным словам, «лучше понять и узнать тот исключительно важный двадцатипятилетний период» в истории России и Франции [5, с. 10].

М.-П. Рэй строит свое повествование на детальном и последовательном изложении ключевых событий, произошедших в жизни Александра, пытаясь как можно глубже и достоверней раскрыть взаимосвязь его взглядов и деятельности. При этом она не столько разъясняет и оценивает, сколько показывает, правда, со всех сторон, происходящее, что и дает возможность приблизиться к пониманию сущности событий и личности русского императора.

Так, останавливаясь на дискуссионной проблеме причастности Великобритании к заговору против Павла I, историк описывает события, начавшиеся с кризиса в русско-английских отношениях, вызвавшего в свою очередь финансовую поддержку лордом Ч. Уитвортом дворцовой оппозиции и завершившиеся трагедией в Михайловском замке в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. В итоге, представив основанную на документах цепь реальных событий, автор приходит к выводу о причастности Великобритании к свержению неугодного ей русского императора [5, с. 16].

В первом разделе книги «Детство и юность императора. 1777–1801», состоящего из четырех глав, автор остановилась на факторах, влиявших на формирование личности Александра. М.-П. Рэй особенно отметила роль швейцарского республиканца Ф. Лагарпа в становлении взглядов и характера будущего русского императора. По мнению историка, воспитание Лагарпа «изначально было ограниченным и осталось неоконченным, можно сказать, не достигшим своей цели», а «его система преподавания грешила недостаточным вниманием к российским реалиям». В результате девятнадцатилетний Александр стал неуверенным человеком, страшившимся власти, что «свидетельствует о явном провале воспитательной программы Екатерины II» [5, с. 55, 78]. Анализируя его взаимоотношения с бабкой и отцом, исследовательница показывает истоки возникновения двойственности характера Александра, вынужденного лавировать между двумя полюсами и учитывать взаимную неприязнь друг к другу Екатерины и Павла.

Освещая события дворцового переворота 1801 г., в результате которого был убит император Павел I, М.-П. Рэй, с одной стороны, задается вопросом, что толкнуло Александра согласиться на участие в заговоре против отца: «честолюбие, вкус к власти, цинизм или ненависть...?», а с другой, — утверждает, что «время так и не смогло унять чувство совершенной не-

поправимой ошибки: отце- и цареубийство – и то, и другое было смертельным грехом перед лицом Господа» [5, с. 20]. Вместе с тем, несколько противореча себе, в конце первой главы историк объясняет его «молчаливое согласие» «сочетанием политической и психологической составляющих», суть которых заключалась в восприятии правления Павла как тирании, а его свержения как жизненно важной необходимости, осуществленной ради спасения Отечества [5, с. 98]. Представляется, что двойственность в восприятии Александром I смысла и значения мартовских событий 1801 г. – и грех, и подвиг, – лишь усилила противоречивость, даже полярность его характера.

Второй раздел книги – «Что обещало царствование, или Дух реформ. 1801–1807» – посвящен началу царствования Александра I.

По мнению автора, именно в это время «процессу складывания гражданского общества в России был дан реальный, хотя и робкий толчок». Однако внутривластные перемены оказались скромными, хотя и включали в себя принятие цензурного устава, «самого либерального за весь XIX в.» [5, 128, 146]. М.-П. Рэй представила свое видение факторов, повлиявших на изменение первоначальных замыслов императора, особо отметив среди них напряженную международную обстановку.

«Наполеоновские войны. 1805–1815» – такое название автор дала третьему разделу, состоящему из пяти глав. Десятилетняя эпоха наполеоновских войн оказала огромное воздействие на развитие России, болезненно отразившись и на личности Александра I. Первые военные поражения привели к подписанию Тильзитского мира, условия которого вызвали непонимание и раздражение ближайшего окружения императора. По мнению автора, «Александр I... продемонстрировал свою зрелость, если не сказать – политический цинизм» [5, с. 210].

Описывая дальнейшее развитие событий между 1807–1812 гг., исследовательница показывает назревание напряженности в отношениях между двумя императорами. Немаловажную роль здесь сыграл отказ Александра I выдать замуж за Наполеона свою сестру Анну Павловну. Исследовательница приводит факт вынашивания российским императором плана наступательной войны, от которого, как отмечает автор, он все же отказался [5, с. 232–234].

В общих чертах М.-П. Рэй повествует о кампании 1812 г., которая, по ее мнению, привела «Александра I к глубокому моральному и духовному кризису, сменившемуся “возрождением”» [5, с. 277].

Свое видение войны 1812 г. историк представила в книге «Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год», изданной к двухсотлетию юбилею наполеоновского похода и переведенной на русский язык в 2015 г. Данная работа включает в себя предисловие, где дается краткий историографический обзор изучения войны 1812 г. и причины, побудившие автора к написанию монографии. По признанию самой М.-П. Рэй, ей «...захотелось показать читателю 1812 год с новой стороны, в глобальной перспективе (выходящей за рамки собственно военных аспектов), объединив французскую

и русскую точки зрения и учитывая при этом все то, что прочувствовали и пережили военные и гражданские лица, прошедшие это испытание» [6, с. 7].

Таким образом, в центре внимания М.-П. Рэй оказалась не столько сама хорошо известная история российского похода Наполеона, сколько физические и душевные страдания участвовавших в войне людей, психологические травмы, обращение к которым позволяет придать важнейшему событию в истории двух народов общее человеческое измерение, осознать масштаб трагедии.

Следует отметить, что использование сравнительного метода позволило автору обнаружить не только типичное, повторяющееся, в том числе и в повседневной жизни представителей двух воюющих сторон, но и привело к раскрытию индивидуальных особенностей, к лучшему пониманию предмета исследования. Примером тому может служить тот факт, что, по словам историка, и во Франции, и в России шпионаж и разведка «были поставлены на широкую ногу», но полученные сведения для Наполеона являлись «важнейшим инструментом для осуществления его стратегических планов», а Александру I позволяли «почувствовать настроение страны и лучше понять существующее в ней равновесие сил» [6, с. 25, 28].

Описывая военные приготовления, автор обращает наше внимание на различия в действиях двух императоров. Для Наполеона важным было «найти оправдание начинающейся войне и заставить замолчать всех тех из своего окружения, кто был против». Александр же, используя пропаганду и цензуру, старался подготовить элиту к трудным испытаниям, сплотить ее «при помощи раздувания антифранцузских настроений» [6, с. 34, 36].

Реконструируя события, связанные с оставлением Москвы, московским пожаром, М.-П. Рэй удалось передать ощущение одиночества, потрясения, которые испытал российский император.

Утверждение о переломном моменте в судьбе Александра Павловича подтверждается не только его собственным признанием, но и представленными автором сведениями, свидетельствующими о сложном душевном состоянии, вызванном психологическим давлением со стороны семьи, окружения и настроением народа.

Обрушившаяся критика, горечь от потери города, «острейшие депрессивные кризисы» способствовали изменению в сознании и психологии Александра I, привели его к Богу [5, с. 154]. Даже победу над Наполеоном он воспринял не как результат превосходства своих дарований, и тем более сил страны и русской армии, но как явный знак Божьей воли. Это самоуничижительное заключение он выразил в словах, выбитых на медали в память о победе в войне: «Не нам, не нам, но имени Твоему».

Исследование пребывания российского императора после заграничного похода в Западной Европе, создания Священного Союза позволили автору раскрыть его приверженность идеям конституционализма и европейского единства, основанного на взаимодействии трех ветвей христианства. Исполь-

зую личные письма Александра I, его близких, воспоминания французских и русских современников, М.-П. Рэй показала, насколько важным было для императора создание «желанного имиджа», заключавшегося в отказе от восприятия французов России как варварской страны, в признании ее цивилизованности и европейской природы. Ради укрепления общеевропейского мира он проявил «великодушие по отношению к поверженному врагу», желание «сохранить Францию, как противовес» [5, с. 301, 317].

Четвертый раздел – «К правлению все более консервативному. 1815–1825» – интересен авторским анализом изменения курса во внутренней и внешней политике, во многом связанного с трансформацией личности императора.

Историк обращает наше внимание на то, что в марте 1816 г. впервые в европейской истории император предложил провести многостороннее разоружение, которое снизило бы расходы на оборону и создало бы условия для образования общеевропейского союза [5, с. 368]. Однако все его замыслы, включая идею объединения Восточной и Западной церквей, не нашли поддержки в Европе.

Во внутренней политике наметился поворот к реакции и репрессивным мерам, вызванный не только сложной международной обстановкой и «духом революционных преобразований», прокатившимся по Западной Европе, но и изменениями в личности Александра. Под влиянием ударов судьбы, нарастания религиозных, эсхатологических настроений у императора, по словам автора, стал проявляться страх перед «революционными антихристианскими бедствиями». В итоге у него усилилось безразличие к жизни и недоверие к людям, появилось желание отстраниться не только от власти, но и от материального мира [5, с. 373, 368].

В заключение можно сказать, что книги М.-П. Рэй «Александр I» и «Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год» наряду со своей научной глубиной отличаются логичностью и простотой изложения, что делает их доступными для широкого круга читателей. Утвердившемуся мнению о слабости, недостаточной смелости Александра I в осуществлении своих либеральных замыслов, что сделало его, так сказать, «реформатором без реформ», историк противопоставила свое видение проблемы, основанное на анализе взаимодействия личности императора и окружающих его реалий.

Подробно излагая вехи жизни и деятельности Александра I, автор показала, как груз внешнеполитических проблем постоянно давил на него, отвлекая от решения внутривнутриполитических задач. Главное же препятствие заключалось в том, что он не находил социальной опоры для реализации своих планов (здесь можно было бы вспомнить знаменитое александровское признание – «некем взять»).

В рамках антропологического подхода убедительными становятся объяснения автора происходящих во многом под влиянием вызовов времени, бли-

жайшего окружения изменений в личности императора, оказывавших в свою очередь воздействие на его политику.

Вместе с тем именно во время правления этого загадочного и противоречивого императора, по мнению историка, в России стали зарождаться либеральные идеи, началось становление гражданского общества.

Больших успехов Александр добился на международной арене. Притом возрастание авторитета страны, как подчеркнула М.-П. Рэй, стало результатом не только военных побед, но и гибкой дипломатии Александра I, учитывавшего в отличие от многих других европейских монархов интересы различных государств и уважавшего «права народов». Именно в его время Россия стала органической частью Европы. Однако планы императора по созданию общеевропейского союза на базе объединения трех ветвей христианства встретили непонимание, да и обгоняли свое время.

Книги М.-П. Рэй представляют собой оригинальные произведения, не только обогащающие наши представления об истории России и Европы первой четверти XIX в., но и помогающие решить загадку личности императора Александра I. Изучение человека, оставившего заметный след в истории, всегда будет представлять интерес для потомков. Ибо историческая мысль не только ищет новые пути познания прошлого, но и стремится к его переосмыслению, отвечающему вызовам современности.

© Р.А. Арсланов, О.Ю. Конькова, 2016

Article history:
Received 22 July 2016
Revised 26 July 2016
Accepted 06 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Rey M.-P.* La tentation du rapprochement, France et URSS à l'heure de la détente, 1964–1974. Paris: Publications de la Sorbonne, 1991. 355 p.
- [2] *Rey M.-P.* De la Russie à l'Union soviétique, la construction de l'empire, 1462–1953. Paris: Hachette: Carre Histoire, 1994. 253p.
- [3] *Rey M.-P.* Le dilemme russe, la Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine. Paris: Flammarion, 2002. 354 p.
- [4] *Рэй Мари-Пьер.* Россия и Западная Европа: долгая история сложных отношений // Записка аналитического центра Обсерво. № 10. февраль 2015.
- [5] *Рэй Мари-Пьер.* Александр I / Пер. с фр. А.Ю. Петров, А.Ю. Терещенко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 496 с.
- [6] *Рэй Мари-Пьер.* Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год / Пер. с франц. А.Ю. Терещенко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. 312 с.

**RUSSIAN EMPEROR ALEXANDER I
IN THE WORKS OF FRENCH HISTORIAN
MARIE-PIERRE REY**

Book review of:

Rey M.-P. *Alexandre I*. Paris: Flammarion, 2009. 593 p.;
**Rey M.-P. *L'effroyable tragedie. Une nouvelle histoire
de la campagne de Russie*. Paris: Flammarion, 2012. 320 p.**

R.A. Arslanov³, O.Yu. Kon'kova
(reviewers)

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow Russia

---

³ *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 507, Moscow, Russia, 117198; tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: ars_raf@mail.ru.

НАШИ АВТОРЫ

Арсланов Рафаэль Амирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Arslanov Rafael – Dr.Sc. (History), Professor, Professor of the Department of History of Russia at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Борисов Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

BorISOV Vladimir – Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Калдузова Виолетта Александровна – аспирант кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбург, Россия.

Kalduzova Violetta – postgraduate student of the Department of Russian History at Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia.

Конькова Оксана Юрьевна – аспирант кафедры истории России Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Kon'kova Oksana – postgraduate student of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Козьменко Владимир Матвеевич – доктор исторических наук, профессор заведующий кафедрой истории России Российского университета дружбы народов, академик РАН, Москва, Россия.

Kozmenko Vladimir – Dr.Sc. (History), Professor, Head of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Краснощеков Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры дизайна и художественного проектирования Поволжского государственного университета сервиса (Тольятти, Россия).

Krasnoshchyokov Vladimir – Ph.D. in History, Associate Professor at Volga Region State University of Service, Tolyatti, Russia.

Лян Чжэ – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Liang Zhe – postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Мосейкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Moseikina Marina – Dr.Sc. (History), Professor of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Синицын Федор Леонидович – кандидат исторических наук, докторант Института российской истории РАН (Москва, Россия).

Sinitsyn Fedor – Ph.D. in History, Doctorate Student at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Синютин Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Sinutin Serguey – Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Слизовский Дмитрий Егорович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Slizovskiy Dmitriy – Dr.Sc. (History), Professor of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Созыкин Максим Владимирович – аспирант кафедры истории России Российского университета дружбы народов.

Sozykin Maksim – Postgraduate student of the Department of History of Russia, Peoples' Friendship University of Russia (Russia).

Тадтаев Таймураз Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и юриспруденции Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова, Цхинвал, РЮО.

Tadtaev Taimuraz – Ph.D. in History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law at Tibilov South Ossetian State University, Tskhinval, the Republic of South Ossetia.

Тряхов Илья Сергеевич – ассистент кафедры истории России, ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет» имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия.

Tryakhov Ilya – assistant of the Department of History at Vladimir State University named after Alexander und Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia.

Халаф Саад Сайед Ибрахим – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Khalaf Saad Sayed Ibrahim – postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Ханько Маргарита Владимировна – магистрант кафедры истории России Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Khan'ko Margarita – undergraduate student of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Редакционная коллегия принимает к публикации рецензии объемом до 10 000 знаков, статьи и историографические обзоры объемом до 40 000 знаков, включая сноски и межсловные интервалы (пробелы), в форматах PDF и MS Word с типом файла DOC по электронной почте: *rushistj@rudn.university*. Перед заголовком необходимо указать УДК статьи. Текст статьи предваряется аннотацией (500 знаков с пробелами) и ключевыми словами (до 10 слов и словосочетаний), которые размещаются после названия статьи. Статья должна состоять из трех разделов: «Введение», «Исследование проблемы», «Выводы».

После основного текста статьи размещаются разделы «Библиографический список» (не менее 25 наименований) и «References». В каждом из них материалы приводятся не в алфавитном порядке, а в порядке упоминания в тексте. Каждому наименованию присваивается порядковый номер, заключенный в квадратные скобки. В разделе «References» дублируется информация из раздела «Библиографический список» в романском алфавите.

Сноски оформляются в виде внутритекстовых ссылок. Внутритекстовые ссылки на литературу оформляются в виде квадратных скобок внутри которых указывается порядковый номер издания и через запятую страница текста.

Дополнения автора оформляются в виде постраничных автоматических сносок.

Отдельным файлом отправляются: аннотация на английском языке (300 слов) и ее русский перевод. Здесь же печатаются русский и английский варианты названия статьи и ключевые слова. В этом же файле на русском и английском языках должна содержаться информация об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, название организации, ее адрес). Автор также должен указать адрес своей электронной почты.

Дополнительный файл со статьей без указания автора и организации необходимо загрузить через сайт журнала для проведения слепого рецензирования.

Таким образом, в редакцию должны поступить три документа.

Более полную информацию о правилах оформления рукописи см. на сайте:

www.journals.rudn.ru ⇒ Серия «История России».

Адрес электронной почты: *rushistj@rudn.university*

Обязательной является подписка на журнал среди авторов.

Научный журнал

ВЕСТНИК
Российского университета
дружбы народов

Серия:
ИСТОРИЯ РОССИИ

Ноябрь 2016 • Том 15 • № 4

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61216 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

Редактор *К.В. Зенкин*
Компьютерная верстка *Ю.А. Заикина*

Адрес редакции:
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Адрес редакционной коллегии
серии «История России»:
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, к. 506, Москва, Россия, 117198
Тел.: +7 (495) 434-23-12; e-mail: rushistj@rudn.university

Подписано в печать 14.11.2016. Выход в свет 29.11.2016. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 17,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1466

Цена свободная

Типография ИПК РУДН
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 115419; тел.: +7 (495) 952-04-41

Scientific journal

BULLETIN
of Peoples' Friendship
University of Russia

Series
RUSSIAN HISTORY

Volume 15 • Issue 4 • November 2016

Editor *K.V. Zenkin*
Computer design *Yu.A. Zaikina*

Address of the editorial board:
Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze st., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Address of the editorial board
Series «Russian History»:
Miklukho-Makhlaya st., 10–2, Moscow, Russia, 117198
Ph.: +7 (495) 434-23-12; e-mail: rushistj@rudn.university

Printing run 500 copies

Open price

Address of PFUR publishing house
Ordzhonikidze st., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph.: +7 (495) 952-04-42

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
